

Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского

СЛАВЯНСКИЙ СБОРНИК

Межвузовский сборник научных трудов

ВЫПУСК 17

Основан в 1972 г.

Издательство «Наука»

Саратов 2019

УДК 9(4-11)(082)
ББК 63.3 (45)я43

Редакционная коллегия:

*д.и.н. А. Н. Галямичев (отв. редактор), д-р Я. Вацулик,
к.и.н. Е.Н. Многолетняя (отв. секретарь), д.и.н. С.А. Мезин,
к.и.н. С.В. Соколов, к.и.н. Я. Н. Рабинович*

Рецензенты:

*Доктор исторических наук Н.С. Креленко,
доктор исторических наук Ю.В. Варфоломеев*

Славянский сборник: Межвуз. Сб. науч. тр. Вып. 17. — Саратов:
ИЦ «Наука», 2019. — 154 с.

ISSN 0207 — 2467

В сборнике публикуются статьи по широкому кругу проблем исторической славистики — от вопросов ранней истории средневековых городов до проблематики современных международных отношений на Балканах и разработки маршрутов познавательного туризма.

Для студентов, преподавателей, научных работников, всех, интересующихся проблематикой всемирной истории.

УДК 9(4-11)(082)
ББК 63.3 (45)я43

ISSN 0207 — 2467

© Саратовский государственный
университет, 2019

К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УДК 94(100)"1939/45" Вторая Мировая война, 1939 -1945

Л.Е. Гришаева
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
E-mail: *felixg@netbynet.ru*

Почему Вторая мировая война началась с Польши?

В статье анализируется один из самых острых вопросов истории Второй мировой войны: почему война началась с Польши? Хотя многие проблемы истории Второй мировой войны обсуждаются и сегодня, нападение нацистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. констатируется как очевидный факт. Сам же вопрос о том, почему произошло именно так, не входит в разряд дискуссионных. Между тем не до конца проясненные обстоятельства причин начала Второй мировой войны дают повод для различных фальсификаций истории и обвинений СССР в союзнических отношениях с нацистской Германией накануне войны. Однако нельзя на одну доску ставить фашистскую Германию и СССР: именно фашистская Германия, а не СССР, была инициатором войны, и именно она ее развязала. Выяснению всех обстоятельств, связанных с нападением на Польшу и началом Второй мировой войны, а также расставлению ясных и точных акцентов относительно роли СССР, Польши и западных государств во Второй мировой войне и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Польша, СССР, западные государства, политика умиротворения агрессора, фашистская Германия, политический кризис 1939 г., Мюнхенский договор 1938 г., советско-германские Пакты 1939 г., начало Второй мировой войны.

L.J. Grishaeva

Why the second world war has begun from Poland?

The article analyzes one of the most important and acute issues in the history of the Second World War: why did the war start from Poland? Although many problems of the history of the Second World War are discussed 80 years later, however, the attack of Nazi Germany on Poland on September 1, 1939 is simply stated as an obvious fact, but the question of why this happened is not

included in the category of debatable. Meanwhile, the not fully clarified circumstances of the beginning of the Second World War give rise to various falsifications of history and accusations of the USSR in allied relations with Nazi Germany on the eve of the war. However, it is impossible to put the fascist Germany and the totalitarian USSR on one level: it was fascist Germany, not the USSR, who initiated the war, and it was she, fascist Germany, who unleashed it. This article is devoted to clarifying all the circumstances related to the attack on Poland and the beginning of the Second World War, as well as putting clear and precise accents on the role of the USSR, Poland and Western states in the Second World War.

Key words: Poland, USSR, western states, policy of appeasement of the aggressor, fascist Germany, political crisis of 1939, Munich Treaty of 1938, Soviet-German Covenants of 1939, beginning of the Second World War.

Со времени начала Второй мировой войны прошло уже 80 лет, но вопросы, связанные с его обстоятельствами, и по сей день остаются одними из самых важных и острых тем научной и общественной дискуссии. При этом нападение нацистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. просто констатируется как реальный факт, но вопрос, почему война началась именно с Польши, не входит в разряд широко обсуждаемых и дискуссионных, хотя, как нам представляется, здесь до сих пор не все ясно. На этот вполне резонный вопрос в научной литературе внятного и убедительного ответа нет, а есть устоявшиеся стереотипы различных суждений и оценок, разброс противоположных мнений, исключающих объективный анализ проблемы. Между тем не до конца проясненные обстоятельства начала Второй мировой войны дают повод для различных фальсификаций истории и обвинений СССР в союзнических отношениях с нацистской Германией накануне войны. По нашему мнению, нельзя на одну доску ставить фашистскую Германию и СССР: именно фашистская Германия, а не СССР, была инициатором войны, и именно она ее развязала. Выяснению всех обстоятельств, связанных с нападением на Польшу и началом Второй мировой войны, а также расставлению ясных и точных акцентов относительно роли СССР, Польши и западных государств во Второй мировой войне, особенно накануне и в начальный ее период, и посвящена данная статья.

Версальско-Вашингтонская система: путь к войне

Участие России в Первой мировой войне усугубило социально-экономический и политический кризис в стране, стало одним из факторов, не только ускоривших приближение революционных событий 1917 г., но и обусловивших распад Российской империи. Россия как бывший член Антанты, не была приглашена к подведению итогов Первой мировой войны и не участвовала в создании Версальской системы, но сама эта система оказала существенное влияние на изменение соотношения сил в межвоенный период и на определение новой роли России в мире. Крах Версальской системы был

предопределен: он был заложен в ней изначально из-за обострившихся противоречий и нерешенных мировых проблем и привел в 1939 г. ко Второй мировой войне.

Версальская система была создана в 1919 — 1920 гг. США, Великобританией, Францией и их союзниками. Условия договора, выработанного на Парижской конференции в 1919 — 1920 гг., претендовали на завершение Первой мировой войны. Однако Версальская система игнорировала Россию как участника Первой мировой войны, члена Антанты, условия Версальской системы не учитывали интересов России. Россия была отделена от Центральной и Западной Европы кордоном государств, создание которых было узаконено победителями с целью предотвратить «опасность проникновения большевизма» в Европу. Образно говоря, побежденная в войне Германия и большевистская Россия стали «париями Версаля», «изгоями европейского сообщества». Использование разногласий в капиталистическом мире для развития отношений с Германией полностью соответствовало внешнеполитической линии, разработанной ЦК партии большевиков во главе с Лениным. Версаль – один из самых суровых военных приговоров истории. По словам Ленина, условия Версаля были продиктованы «беззащитной» (!) Германии «разбойниками с ножом в руках»¹.

Итоги участия России в Первой мировой войне привели к краху Российской империи. В результате создания Версальской системы Германии были поставлены тяжчайшие территориальные условия в пользу Франции, Бельгии, Польши, а также обязательства соблюдения независимости Австрии. По Версальскому договору (1919) Польша была превращена в опорный пункт как французской, так и всей англо-саксонской системы Версаля, и должна была не только «сторожить» Германию на Востоке, но и препятствовать прорыву Советской России в Центральную Европу. Иными словами, Польша стала опорным пунктом агрессии и против Германии, и против России. Германия в любом случае напала бы на Польшу из-за Данцига. После окончания Первой мировой войны Данциг с прилегающей территорией по решению Лиги Наций не являлся частью Германии. Однако город не отошел и в состав вновь образованной Польши. Таким образом, Германия развязала бы Вторую мировую войну, напав на Польшу, даже без учета Пактов Молотова-Риббентропа (1939), которые объективно обеспечили Германии нейтральный тыл и создали новый фактор угрозы – общую советско-германскую границу. Подписание Версальского договора зафиксировало унижение Германии, поэтому аншлюс Австрии и советско-германские договоренности 1939 г. ложились на почву, готовившуюся многие годы.

Неотъемлемой частью Версальского договора был Устав Лиги Наций (1919)². Однако США не ратифицировали Версальский мирный договор и не вступили в Лигу Наций. Один из «14-ти пунктов»³ президента США Вудро

Вильсона, дополнивших Версальскую систему, но так и не сделавших ее по-настоящему глобальной, гласил: «предоставление России права на политическое самоопределение, помимо Германии, плюс – независимое Польское государство». В тот исторический момент это было вполне прогрессивно, с точки зрения прекращения войны вне зависимости от созданного в России большевистского политического режима, но стратегически не решало территориальных споров между Германией и Польшей и позиционировало Польшу как временный и очень неустойчивый «буфер», а также объект будущей агрессии.

Россия до определенного времени находилась в международной изоляции. США не спешили признавать большевистский режим, их вполне устраивала изоляция России и отстраненность США от европейских дел. Германия также находилась в изоляции.

Международная ситуация в Европе была полностью дестабилизирована, резко изменился расклад мировых сил, а распад крупнейших европейских империй привёл к формированию «осколочных» государств, созданных по национально-этническому принципу. Этот принцип доказал свою историческую несостоятельность, поскольку формирование государств на основе фактического закрепления привилегий за определенными нациями и этносами в ущерб другим, входит в явное противоречие с основными принципами современного мироустройства, а именно, с теми принципами, на которых формируется гражданское общество с развитой демократией. Он способствует углублению социального и правового неравенства в обществе и идет вразрез с основными тенденциями развития интеграционных и миграционных процессов. Архаичный принцип права наций на самоопределение разжигает националистические настроения, обостряет межнациональные конфликты и порождает расовую ненависть.

После Первой мировой войны странами-победителями была сделана попытка мирного урегулирования путём установления Версальско-Вашингтонской системы. В основе ее содержался ряд очень противоречивых положений, которые привели к краху всей межвоенной системы международных отношений и к началу Второй мировой войны. Эти неоднозначные принципы представляли собой рудименты мировой системы вековой давности. Они находились в антагонистическом противоречии друг с другом и до сих пор служат основой для региональных международных конфликтов. Это — право наций на самоопределение и принцип территориальной целостности государств.

Право народов на самоопределение – один из основных принципов международного права, означающий право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять экономическое и культурное развитие. Но он противоречит другому принципу того же самого международного права – принципу территориальной целостности государств.

Представляется, что формирование государств по «национальному» («этническому») принципу потерпело полное фиаско. Нет, и не может быть этнически однородных государств. Вместе с тем, истины ради, отметим правоту Ленина, когда он, говоря об аннексиях, утверждал, что «всякий народ, который присоединен к другому народу не по добровольному желанию своего большинства, а по решению царя или правительства, есть народ аннексированный, народ захваченный. Отказ от аннексий есть предоставление каждому народу права образовать отдельное государство, или жить в союзе с кем он хочет»⁴.

Версальский мир, не устранив коренных межимпериалистических противоречий, породил новые противоречия — между победителями и побежденными. Поэтому Версальская система оказалась чрезвычайно противоречивой, неустойчивой и взрывоопасной.

Американская концепция, созданная президентом США В. Вильсоном и дополнившая Версальский договор, основывалась на определенном осознании принципов демократии, коллективной безопасности и самоопределения наций. Осуществление американского подхода создавало предпосылки для установления нового миропорядка. Мир в этом случае базировался бы не на силе, а на общепризнанных принципах: на праве как для победителей, так и для побежденных, но под эгидой США. Предложенные Вильсоном «14 пунктов»⁵, буквально дословно совпадали с основными положениями «Декрета о мире»⁶ Ленина: «Начать немедленные переговоры о мире без аннексий и контрибуций, то есть без насильственного захвата чужих земель и слабых (!) народностей, и без выплаты дани», именно так звучит в ленинском «Декрете о мире».

Возможности великих держав в отношении нового мирового порядка существенно различались. Отчасти по этой причине с самого начала Версальская система содержала целый ряд противоречий, способных разрушить создаваемый мировой порядок. Как и предыдущие системы международных отношений, Версальская система сформировалась на основе принципа силы.

Версальско-Вашингтонская система включала в себя ряд положений, свидетельствовавших о необходимости обновления принципов международных отношений, например, признания права на самоопределение народов. Осознавая эту необходимость, в то время никто не думал об их двойственной природе.

Послевоенная система мирного урегулирования была неустойчивой и неэффективной, что было обусловлено следующим. Вне Версальско-Вашингтонской системы оказалась Советская Россия. Отодвинутая от решения мировых дел, она вынуждена была стать в оппозицию Версальско-Вашингтонской системе. Важной особенностью Версальской системы была дискриминация положения побежденных государств и Советской России.

Версальский порядок не был всеобъемлющим. В него не входили Советская Россия и США — две крупнейшие державы, без которых обеспечение стабильности в Европе в XX в. было уже невозможно. Новую европейскую безопасность предстояло строить в условиях ущемленной в территориальных претензиях Германии.

Фундаментальной слабостью Версаля была заложенная им неэффективная схема экономического взаимодействия европейских стран. Новое государственное размежевание полностью разрушало экономические связи в Центральной и Восточной Европе. Принцип самоопределения наций породил экономический раскол, преодолеть который европейские страны так и не смогли. Это создавало постоянную неустойчивость экономической ситуации в Европе, которая оказалась не готовой к принятию совместных решений по финансовым и экономическим вопросам.

Вместе с тем Версальско-Вашингтонская система в недостаточной мере учла национальные интересы отдельных государств, что во многом стало причиной Второй мировой войны.

Лига Наций (1919) как главный международный институт Версальско-Вашингтонской системы не смогла предотвратить Вторую мировую войну. Состав Лиги Наций не был универсальным: два крупнейших геополитических центра — США и СССР — функционировали за рамками созданной системы. США не входили в Лигу Наций изначально, а СССР вступил в Лигу Наций лишь в 1934 г., то есть тогда, когда из нее в 1933 г. вышла нацистская Германия. В Лиге Наций был провозглашен принцип коллегиальности — право *liberum veto*, который давал возможность заблокировать любое решение, если хотя бы одно государство было против него. Статьи 12 и 16 Устава (Статута) Лиги Наций допускали решение мировых конфликтов силой, в том числе военной⁷.

Мировой порядок, который был предложен президентом США Вудро Вильсоном, строился на новых принципах мироустройства. В его знаменитых «14-ти пунктах»⁸ провозглашалась открытая дипломатия, мировая свободная торговля, всеобщее разоружение, установление границ в соответствии с картой национальностей (!). Обращает на себя внимание пункт 6: «Освобождение российских территорий, решение ее вопросов исходя из ее независимости и свободы выбора формы правления». Однако ни Германию, ни Россию не удалось вписать в новый мировой порядок как его лояльных участников. Так, согласно статье 116, Германия признавала «независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1 августа 1914 г.», а также отмену Брестского мира 1918 г. и всех других договоров, заключенных ею с большевистским правительством. Статья 117 Версальского мирного договора ставила под сомнение легитимность большевистского режима в России и обязывала Германию признать все договоры и соглашения союзных и объединившихся держав с государствами,

которые «образовались или образуются на всей или на части территорий бывшей Российской империи».

Версальская система так и не стала эффективным инструментом для решения международных конфликтов. В самой Версальской системе были заложены принципы, которые вели к кризису международных отношений: судьбу всех стран решали только страны-победительницы — Великобритания, Франция, США. Мнение России не учитывалась, поскольку все опасались большевистской экспансии и экспорта революции. Версальская система юридически признала образование новых независимых государств в Европе, возникших на обломках рухнувших империй, и это также обусловило непрочность Версальско-Вашингтонской системы.

Таким образом, Версальская система имела двойственный характер. Она юридически утвердила окончание Первой мировой войны, создала перспективы для мирного развития, упорядочила границы новых стран. Но обеспечить прочной стабилизации Версальская система не смогла. Новые европейские границы были проведены без учета этнического состава населения, что обострило проблему национальных меньшинств. Однако создание государств по этническому принципу невозможно ввиду развития объективных миграционных процессов и процессов ассимиляции.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений таила в себе семена новой мировой войны. Непрочность Версальско-Вашингтонской системы была обусловлена заложенными в ней противоречиями построения международных отношений. Неоднозначность самой сути Версальско-Вашингтонской системы, противоречивость ее взаимоотношений с Россией обусловили ее крах и привели ко Второй мировой войне.

Формирование государств на основе «национально-этнического» принципа показало свою несостоятельность, поскольку не существует в мире порядка, когда одна нация выше другой. Да и чистых этносов в мире, практически, не существует.

«Польский вопрос» по итогам Первой мировой войны

14 августа 1914 г. российский император Николай I в официальной декларации обещал после войны объединить три части Польши в автономное государство в рамках Российской империи. Однако осенью 1915 г. большая часть российской Польши была оккупирована Германией и Австро-Венгрией, а 5 ноября 1916 г. монархи двух держав огласили манифест о создании самостоятельного Польского Королевства в российской части Польши. 30 марта 1917 г., после Февральской революции в России, Временное правительство князя Львова признало право Польши на самоопределение.

29 марта 1917 г. Временное правительство выступило с обращением «Народу польскому», в котором признавало право поляков на независимость при условии проведения восточной границы по этническому принципу и заключения с Россией «свободного военного союза». Для подготовки

создания независимой Польши в августе 1917 г. в Лозанне был создан Польский национальный комитет, штаб-квартира которого вскоре переехала в Париж. 6 октября 1918 г. Регентский совет Польши провозгласил независимое Польское государство. Согласно мирным переговорам в Брест-Литовске советское руководство обязывалось аннулировать все соглашения конца XVIII в. о разделах Речи Посполитой. 13 ноября 1918 г. Советская власть денонсировала Брестский договор. 11 ноября 1918 г. в Германии была свергнута монархия, а власть в Польше перешла к Юзефу Пилсудскому, который обратился к Антанте с просьбой направить в Польшу войска «для защиты страны от большевизма». 16 ноября 1918 г. между польским правительством и германским командованием было достигнуто соглашение об эвакуации немецких войск с территории Польши, западная граница которой соответствовала довоенной границе между Россией и Германией. Воссоздание Польского государства было оформлено Парижской мирной конференцией 1919 г. На ней было принято решение о предоставлении Данцигу статуса Вольного города. По Версальскому договору Польша получила Познань, ряд районов Померании и Пруссии: эти территории образовали «Польский коридор». По отношению к Советской России Польша заняла враждебную позицию. Наряду с другими западными государствами агрессивной политике Польши содействовала и Германия.

В ходе Парижской мирной конференции страны Антанты делили земли побежденных стран Центрального блока под предлогом заботы о «праве народов на самоопределение». Запад спешил признать новые национальные образования на развалинах Австро-Венгерской империи. По этой причине признание захвата вновь созданной Польшей Западной Украины и Западной Белоруссии вступало в противоречие с политикой Антанты. В ходе работы комиссии по территориальным вопросам, в состав которой входили представители Англии, Франции, США, Италии, Японии, ее члены исходили из того, что в состав территории Польши должны войти лишь земли, заселенные поляками. Таким образом, попытки называть Западную Белоруссию и Западную Украину «Восточной Польшей», не имеют под собой оснований даже с западной точки зрения.

Воссозданное Польское государство попыталось расширить свои границы не только за счет земель, населенных поляками, но и других народов. 25 апреля 1920 г. началась необъявленная советско-польская война. Она велась в основном на землях, где проживали русские, поляки и другие народности. Развязанная Варшавой весной 1920 г. советско-польская война имела целью восстановить Речь Посполитую в границах «от моря до моря». В статье «Новый поход Антанты на Россию» И.В. Сталин указывал: «Громадное большинство населения прилегающих к Польше районов (Белоруссия, Литва, Россия, Украина) состоит из непольских крестьян, терпящих гнет польских помещиков... Этим, собственно, и объясняется, что лозунг советских войск «Долой польских панов!» находит мощный отклик

среди большинства населения указанных районов, что крестьяне этих районов встречают советские войска как освободителей от помещичьего ярма, что они в ожидании советских войск восстанут при первом удобном случае, нанося польским войскам удар с тыла»⁹. В битве под Варшавой в августе 1920 г. Красная Армия потерпела тяжелое поражение, В результате советско-польской войны 1920 г. советское правительство вынуждено было пойти на территориальные уступки. По Рижском договору (1921) Западная Белоруссия и Западная Украина оставались в составе Польши. Вильнюс был присоединен к Польше после войны, начатой поляками против Литвы в 1920 г. На международной конференции 28 июля 1920 г. Тешинская область была разделена между Польшей и Чехословакией, что впоследствии стало основой для территориальных споров.

17 марта 1921 г. сейм принял конституцию Польской Республики. 20 марта 1921 г. в Верхней Силезии состоялся плебисцит, на котором большинство населения высказалось за сохранение области в составе Германии. По решению Совета Лиги Наций 12 октября 1921 г. часть Верхней Силезии была передана Польше. Во вновь образованном Силезском воеводстве было учреждено самоуправление. Из-за претензий Польши на всю Тешинскую Силезию отношения с Чехословакией оставались напряженными. Западные и северные границы страны были определены на Версальской конференции, по решению которой Польше передавалась часть Поморья с выходом к Балтийскому морю; Данциг (Гданьск) получил статус «вольного города». 28 июля 1920 г. на международной конференции в Спа (Бельгия) была согласована южная граница Польши и было принято решение о разделе Тешинской Силезии между Польшей и Чехословакией. Отошедшая к Чехословакии часть города Тешина на левом берегу реки Олше стала называться Чески-Тешин (Český Těšín), а отошедшая к Польше часть города на правом берегу стала называться Цешин (Cieszyn). Споры между Польшей и Литвой из-за Вильно (Вильнюса), этнически польского, но исторически литовского города, закончились его оккупацией поляками 9 октября 1920 г. Его присоединение к Польше было одобрено 10 февраля 1922 г. демократически избранной региональной ассамблеей. Разграничение прошло по демаркационной линии, получившей условное название «линии Керзона». Проведенная по территории Польши с севера на юг, она проходила так, что практически все земли с преобладанием польского населения находились на западе, а непольского (литовского, белорусского и украинского) – на Востоке.

Первоначально общие условия размежевания были рекомендованы Верховным советом Антанты на Парижской мирной конференции в декабре 1919 г., а в июле 1920 г. английским министром иностранных дел лордом Керзоном эта граница была предложена как линия перемирия. Впоследствии она была принята за основу при установлении границы между Польшей и СССР после Второй мировой войны.

Версальский договор, подписанный Польшей 28 июня 1919 г., гласил, что восточные границы Польши должны быть «определены в дальнейшем» (статья 87). К концу 1919 г. ситуация на советско-польской границе резко обострилась, и 8 декабря 1919 г. Верховный совет Антанты принял «Декларацию по поводу временной восточной границы Польши». Советско-польская граница была установлена по Рижскому мирному договору 1921 г. и проходила значительно восточнее «линии Керзона». В состав Польши были включены территории, которые входили в нее до раздела 1793 г. Это временно стабилизировало политическую ситуацию в Польше, но не в Европе. Стратегический просчет стран Антанты явился истоком острого геополитического кризиса накануне Второй мировой войны.

В русле Версаля: политика Польши в 1930-е годы

Руководители новой Польской республики пытались обезопасить свое государство путем проведения политики неприсоединения. Польша не стала присоединяться к Малой Антанте, в которую входили Чехословакия, Югославия и Румыния. 25 января 1932 г. Польша заключила с СССР договор о ненападении, позднее продленный до 1945 г.

После прихода к власти в Германии Гитлера в январе 1933 г. Польше не удалось установить союзнических отношений с Францией, тогда как Великобритания и Франция заключили Пакт о согласии и сотрудничестве с Германией и Италией. В 1933 г. польское правительство поручило послу Польши в Германии сообщить Гитлеру, что с приходом последнего к власти произошло улучшение польско-германских отношений. 26 января 1934 г. Польша и Германия подписали Пакт о ненападении сроком на 10 лет, а вскоре был продлен срок действия аналогичного договора с СССР. В марте 1936 г., после оккупации Германией демилитаризованной Рейнской области в нарушение Версальского договора, Польша вновь безуспешно пыталась заключить соглашение с Францией и Бельгией о союзе в случае войны с Германией.

Мюнхенский договор 1938 г.: суть и последствия заключения

Многие западные историки в подготовке и начале Второй мировой войны в равной степени обвиняют Германию и СССР. С их точки зрения, эти страны договорились разделить между собой Европу на сферы влияния, а несогласных с этими планами намеревались уничтожить. Пакт Молотова-Риббентропа, который был заключен в 1939 г., выступает в качестве основного довода в пользу этой теории. Есть альтернативная точка зрения: пакт 1939 г. позволил отложить вступление в войну СССР и дал ему возможность подготовиться к ней. В СССР ясно осознавали, что события в Европе, скорее всего, будут развиваться по худшему сценарию. Однако, на наш взгляд, главный толчок войне дало заключенное в 1938 г. Мюнхенское соглашение, не случайно вошедшее в историю как «позорное».

«Мюнхенский сговор» 1938 г., как его принято называть в отечественной историографии, действительно оставил СССР один на один

с гитлеровской Германией. Именно поэтому Пакт Молотова-Риббентропа 1939 г. был следующим вынужденным шагом после Мюнхена. Согласно соглашениям, заключенным в Мюнхене в 1938 г., Германии отходили Судеты, принадлежавшие Чехословакии. Именно с этого момента и пошел отсчет передела Европы, который привел к невосполнимым потерям в ходе самой кровопролитной войны в истории человечества. Следует отметить, что мнение самой Чехословакии при достижении Мюнхенских договоренностей вообще не было принято во внимание.

Советский Союз был единственным государством, последовательно борющимся за сохранение независимости и суверенитета Чехословакии на протяжении всего Судетского кризиса 1938 — 1939 гг. Согласно советско-чехословацкому договору о взаимопомощи 1935 г. СССР неоднократно предлагал Чехословакии заключить военную конвенцию. Все попытки СССР предотвратить раздел и захват Чехословакии, оказались тщетными.

Характер мюнхенских договоренностей

Политика «умиротворения» агрессора со стороны Франции и Великобритании внушала Гитлеру уверенность, что Германия сможет удовлетворить свои притязания без всяких для нее последствий. Раздел Чехословакии стал для Германии лишь одним из этапов завоевания «жизненного пространства».

К этому времени существовал Договор о взаимопомощи между СССР, Францией и Чехословакией. В круг обязательств Великобритании не входила защита Чехословакии. Гитлера полностью устраивала такая позиция Великобритании, и он начал готовить поглощение Чехословакии. В этих условиях формировалась политика «умиротворения», сторонником которой являлся премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен.

Судетский кризис начался с конфликта между властями Чехословакии и этническими немцами, жившими в Судетах. Судеты вызывали большой интерес у Гитлера, целью которого было «воссоединение германской нации». На самом же деле это был всего лишь повод, по которому Германия пыталась вмешиваться в дела другой страны. Эту опасность понимали и в Советском Союзе, и в Чехословакии. Чемберлен надеялся на переговоры. Но Гитлер отказался от любых предложений о широком соглашении и настаивал на том, чтобы вопрос о принадлежности Судет был немедленно решён в пользу Германии.

Чемберлен вернулся в Великобританию, чтобы проконсультироваться с правительством, так как не обладал необходимыми полномочиями. Британский премьер-министр был вынужден следовать правилам, которые ему навязал Гитлер, так как не видел альтернативы. Проконсультировавшись с французским премьер-министром Эдуардом Даладье, Чемберлен принял решение, согласно которому удовлетворение Чехословакией требований Гитлера обеспечивало гарантии неприкосновенности остальной территории страны Францией и Великобританией. «Основной целью Чемберлена

являлось «умиротворение» фашистских диктаторов в расчете на установление «западной безопасности», направление фашистской агрессии против Советского государства»¹⁰.

Чехословакия твердо выступила против посягательств на свою территориальную целостность. Однако чехословацкое правительство не желало осложнять отношения с западными странами и было вынуждено прибегнуть к политике лавирования. Президент Чехословакии заявил своему народу, что «капитуляция исключена»¹¹.

Позиция СССР беспокоила и Лондон, и Париж. В 1935 г. Советский Союз заключил с Францией и Чехословакией оборонительные договоры и с началом чехословацкого кризиса заявил о желании оказать помощь Чехословакии. Политики западных стран стремились любыми способами избежать войны и поспешили выступить в роли посредников между Германией и Чехословакией. Они приняли решение вынудить Чехословакию принять заранее неприемлемые для неё предложения.

Чехословакии было предложено возобновить переговоры с Германией в течение нескольких дней. Предложение сопровождалось угрозой, что промедление может привести к необратимым последствиям.

Предложения Франции и Великобритании не имели аналогов по своей жесткости. Британское и французское правительства фактически согласились с требованиями Гитлера и, таким образом, взяли на себя ответственность за расчленение Чехословакии.

Франция и Великобритания приговорили Чехословакию, даже не дав ей выразить свое мнение. Судеты, где проживало несколько миллионов человек, передавались Германии с весьма призрачными обещаниями будущей гарантии независимости Чехословакии. В создавшихся условиях Советский Союз заявил, что окажет Чехословакии «немедленную и действительную помощь», если на неё нападет Германия¹². 21 сентября 1938 г. Чехословакия отвергла франко-английские предложения¹³. Западные страны были убеждены, что предложения Великобритании и Франции — это «единственное средство предотвращения войны и захвата Чехословакии»¹⁴, а если Чехословакия от них откажется, то станет ответственной за начало войны¹⁵.

Таким образом, Франция и Великобритания оказали прямое давление на правительство независимого государства. Они способствовали, таким образом, укреплению позиций фашистской Германии и стремлению Гитлера продолжить свою политику агрессии.

С захватом Чехословакии Германия выходила к Балканам, устанавливала связь с румынскими нефтяными месторождениями, которые были необходимы германской армии в случае войны, но — самое главное — она подступала непосредственно к границам СССР. В условиях неминуемой войны западные страны надеялись остаться в стороне и при возможности

сыграть роль посредников. Чехословакия стала той разменной монетой, которой западные страны пожертвовали ради своих амбиций.

Президент Чехословакии Эдвард Бенеш и его правительство поддались прямому шантажу Великобритании и Франции. Они боялись остаться в изоляции и поэтому решили связать будущее своей страны с сомнительными гарантиями западных государств.

Важно отметить, что вопрос о Чехословакии не являлся ключевым на повестке дня Ассамблеи Лиги Наций. Организация, чьей основной задачей было защищать мир, проявила полное безразличие в отношении опасности, которая нависла над Чехословакией.

Цель Великобритании и Франции была очевидна – отдать Чехословакию Гитлеру без кровопролития и военных действий, которые могли бы упрочить авторитет СССР.

29 — 30 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялась конференция Германии, Италии, Франции и Великобритании, которая завершилась договором о присоединении Судет к нацистской Германии. Представители Чехословакии и СССР в Мюнхен не были приглашены.

Гитлер не остановился на вводе войск в Судеты. После Мюнхенского сговора свои претензии на территории Чехословакии, населенные этническими меньшинствами, предъявили Венгрия и Польша¹⁶. Наиболее тяжёлым последствием для Чехословакии было то, что она потеряла мощные оборонительные сооружения. Без них Чехословакия была фактически обречена на поражение.

Экономический и военный потенциал Чехословакии был фактически отдан Германии. Следствием этого стал подрыв доверия к Великобритании и Франции как к возможным союзникам СССР.

Гитлер видел готовность Великобритании и Франции идти на уступки и поэтому усилил свои требования, с тем, чтобы сделать следующий шаг на пути к ликвидации чехословацкого государства. Он в ультимативной форме потребовал, чтобы передача Судет Германии была начата немедленно¹⁷. В то же время он выдвинул требование передать Венгрии и Польше несколько областей Чехословакии, где жили этнические меньшинства венгров и поляков. Гитлер угрожал войной, если его требования будут отклонены. Чемберлен был шокирован новыми требованиями, но заверил фюрера, что сделает все возможное для их выполнения. В результате Мюнхенского соглашения 1938 г.¹⁸ Чехословакия потеряла значительную часть населения и территории, причем не могла оспаривать это решение.

Мюнхенское соглашение сломало всю прежнюю систему международных отношений в Европе. По меткому выражению Уинстона Черчилля, «Великобритании был предложен выбор между войной и бесчестием. Она выбрала бесчестие и получит войну»¹⁹.

Позиция всех участников Мюнхенского договора определилась. Германский агрессор действовал все более нагло с каждым днем. Их

поддерживало польское правительство. Позиция Франции и Великобритании все больше походила на капитуляцию. Они содействовали Германии в аннексии Судет, опасаясь, что в противном случае Гитлер начнет всеобщую войну в Европе, в которую могли быть вовлечены западные страны. Только СССР занимал твердую позицию, подтверждая готовность выполнить условия договора по отношению к Чехословакии и оказать ей военную помощь.

В правящих кругах Англии и Франции приобрела популярность так называемая концепция западной безопасности, главным пропагандистом которой был британский премьер-министр Чемберлен. Суть ее состояла в стремлении столкнуть гитлеровскую Германию с Советским Союзом, а затем продиктовать Европе мир, выгодный Великобритании и Франции. Советское правительство решительно выступило против этой вероломной концепции, и наркоминдел СССР Литвинов выдвинул знаменитый лозунг: «Мир неделим». Эта формула в те годы стала девизом всех сторонников мира и прогресса²⁰.

22 сентября 1938 г. правительство Чехословакии обратилось за поддержкой к СССР, опасаясь нападения со стороны Польши²¹. Отвечая на это обращение, на следующий же день правительство СССР передало правительству Польши заявление о том, что, если польские войска вторгнутся в Чехословакию, Советский Союз сочтет это актом агрессии и денонсирует договор о ненападении с Польшей²². Чехословацкий посланник в Москве Зденек Фирлингер немедленно был уведомлен об этом заявлении²³. Таким образом, Советский Союз еще раз твердо выступил в защиту целостности Чехословакии.

Немецкая пропаганда объявила Чехословакию «оплотом большевизма», который стремится использовать сильную компартию этой страны для усиления своих позиций в Европе. Боязнь «красной угрозы» заставляла правительства западных стран, в том числе самой Чехословакии, опасаться помощи СССР. Появление Красной армии на территории Чехословакии не позволяло Советскому Союзу надеяться на поддержку, что поставило бы советские войска в случае их прибытия в Чехословакию в очень трудное положение. К тому же Красной Армии надо было пройти через территории Румынии или Польши, для чего требовалось согласие этих стран. Польша категорически отказалась. С правительством Румынии велись переговоры²⁴. Оно согласилось пойти на определенные уступки, но это сопровождалось условиями, которые делали невозможной помощь СССР.

По условиям Мюнхенского договора 1938 г. Судеты отходили к Германии. Немецкая армия вступала на территорию Судет 1 октября 1938 года. Международной комиссии из представителей четырех сторон – Германии, Италии, Великобритании и Франции — предоставлялось окончательное решение вопроса определения границ. По Мюнхенскому договору Чехословакия лишалась 20% своей территории. В Судетах проживало около четверти населения страны и находились главные

оборонительные сооружения — одни из самых мощных в Европе. Здесь добывалось две трети угля Чехословакии, вырабатывалось две трети электроэнергии, выплавлялось две трети стали, находилась большая часть производства цемента и химической промышленности.

Мюнхенское соглашение 1938 г., которое было навязано Чехословакии путём силового давления, представляло собой явление открытого произвола. Именно поэтому оно было незаконным, и СССР никогда не признавал его. Оно кардинально меняло все положение в центре Европы.

Уинстон Черчилль очень точно выразил суть Мюнхенского договора 1938 г.: «Мы потерпели полное и сокрушительное поражение. Я нахожу невыносимым сознание, что наша страна входит в орбиту нацистской Германии, подпадает под ее власть и влияние и что наше существование начинает зависеть от ее доброй воли или прихоти. Народ должен знать правду. Он должен знать, что нашей обороной недопустимо пренебрегали и что она полна недостатков. Он должен знать, что мы без войны потерпели поражение, последствия которого мы будем испытывать очень долго. Он должен знать, что мы пережили ужасный этап нашей истории, когда было нарушено все равновесие Европы и когда на время западным демократиям вынесен ужасный приговор: «Тебя взвесили и нашли легковесным». И не думайте, что это конец. Это только начало расплаты. Это только первый глоток, первое предвкушение чаши горечи, которую мы будем пить год за годом...»²⁵.

Помимо западной границы Чехословакии положение обострилось и на северной границе. После заявления Германией претензий на территории Чехословакии Польша отказала в возможности переброски войск и авиации Советского Союза через ее пространство для оказания помощи Чехословакии. На границе Польши и Чехословакии уже 30 сентября 1938 г. начались стычки между пограничниками. Посланник Польши в Праге передал министру иностранных дел Чехословакии Камилю Крофте ультиматум с требованием передачи Польше Тешинской области²⁶. Правительство Чехословакии и здесь пошло на уступки. 1 октября 1938 г., в тот же день, когда были отторгнуты Судеты, началась передача Польше Тешинской области, которую населяло 227 тысяч человек. Получив эти территории, Польша на деле стала союзником гитлеровской Германии, так как приняла участие в отторжении территории Чехословакии. 24 октября 1938 г. Германия запросила у Польши согласие на присоединение к Германии Вольного города Данцига.

В марте 1939 г. Гитлер оккупировал Чехословакию и выдвинул территориальные притязания к Польше.

Несмотря ни на что, правительство Чехословакии обращалось за рекомендациями к Франции и Великобритании по поводу ультиматума Польши, надеясь получить помощь для получения отсрочки исполнения

мюнхенских предложений, но получила ответ из Франции, который рекомендовал ей немедленно исполнять все требования Германии.

Было совершенно очевидно, что Англия и Франция умыли руки и что какая-либо борьба чехов против мюнхенского «диктата» возможна лишь с опорой на СССР. Альтернативой была капитуляция. И они капитулировали. Чешское население Судетской области панически бежало, оставляя все свое имущество²⁷.

Как показала дальнейшая история, война могла быть остановлена только решительной борьбой против агрессора и его захватнической политики, а не уступками.

После оккупации Чехословакии в Центральной Европе исчезла одна из держав, которая гипотетически была способна послужить делу разгрома германского вермахта. Захватив Чехословакию, Германия значительно усилилась: на чешских заводах производились танки и другое вооружение. Удельный вес Чехословакии в экономике Германии составил 3,8%.

Чехословакия стала также отличным плацдармом для нападения на Польшу, которая в 1938 г. считала себя союзницей Германии и приняла участие в разделе Чехословакии. В свою очередь, захват Польши давал в руки Гитлеру наиболее выгодный плацдарм для нападения на Советский Союз. Мюнхенский договор сделал неизбежной немецкую агрессию против Польши, и, таким образом, приблизил начало Второй мировой войны. Он положил начало агрессии не только против народов СССР, но и против других народов Европы.

Мюнхен серьезно укрепил позиции Гитлера. Идее коллективной безопасности был нанесен мощный удар. После Мюнхена страны предпочитали защищать безопасность и суверенитет самостоятельно, не рассчитывая на поддержку других государств и силу международных обязательств.

Соглашение в Мюнхене 1938 г. являлось продолжением политической линии, которая была обозначена Локарнским договором 1925 г., гарантировавшим устойчивость границ Германии на Западе, но оставлял возможности для маневра на Востоке, а также «Пакта четырех» 1933 г. С помощью этих соглашений Франция и Великобритания пытались отвести от себя угрозу войны и повернуть ее на Восток, против Советского Союза.

Советский Союз занимал твердую позицию относительно Чехословакии и действовал всеми доступными средствами. Правительство СССР доложило польскому правительству о своем намерении денонсировать Пакт о ненападении, заключенный между Польшей и СССР в 1932 г., если Польша совершит агрессию против Чехословакии²⁸.

Только сплоченность СССР, Франции и Великобритании могла спасти Чехословакию. Но даже сама мысль выступить совместным фронтом с Советским Союзом страшила правительства Франции и Великобритании.

Таким образом, западные страны теперь становились союзниками нацистской Германии и без всяких колебаний приняли участие в расчленении суверенного государства.

Пакты Молотова-Риббентропа 1939 г. – прямое следствие Мюнхенского договора 1938 года

Суть Мюнхенского сговора состоит в следующем. Франция и Великобритания согласились с требованиями Гитлера и заставили правительство Чехословакии принять условия договора, фактически оставив чехов на произвол судьбы. Кроме того, когда президент Чехословакии Э. Бенеш упомянул о договоре взаимопомощи между Чехословакией и Францией, ему ответили, что этот договор не будет иметь значения, если Чехословакия будет сопротивляться²⁹.

Окончательный захват Чехословакии в марте 1939 г., который подтвердил полный провал политики умиротворения агрессора, заставили западные страны принять срочные меры. Великобритания дала односторонние гарантии независимости Польше, спустя несколько дней к ним присоединилась и Франция. В апреле 1939 г. гарантии безопасности были даны Румынии, Греции и Турции.

Советскому Союзу фактически предложили дать точно такие же гарантии в случае германской агрессии. В ответ 17 апреля 1939 г. было сформулировано предложение СССР о заключении договора, что можно считать началом англо-франко-советских переговоров.

Мюнхенский договор 1938 г. существенно осложнил переговорный процесс. Ситуация усугублялась взаимным недоверием сторон. Союзники хорошо помнили идею мировой революции. В западных государствах не исключали вероятность того, что СССР сам может начать агрессию.

Молотов, сменивший Литвинова на посту наркома иностранных дел, говорил, что «заключение пакта взаимопомощи против агрессии имело смысл только в том случае, если бы Англия, Франция и Советский Союз договорились об определенных военных мерах против нападения агрессора. Поэтому, в течение определенного срока, в Москве происходили не только политические, но и военные переговоры с представителями английской и французской армий. Однако из военных переговоров ничего не вышло. Эти переговоры натолкнулись на то, что Польша, которую должны были совместно гарантировать Англия, Франция и СССР, отказалась от военной помощи со стороны Советского Союза. Преодолеть эти возражения Польши так и не удалось. Больше того, переговоры показали, что Англия и не стремится преодолеть эти возражения Польши, а, наоборот, поддерживает их. Понятно, что при такой позиции польского правительства и его главного союзника к делу оказания военной помощи со стороны Советского Союза на случай агрессии, англо-франко-советские переговоры не могли дать хороших результатов. После этого нам стало ясно, что англо-франко-советские переговоры обречены на провал»³⁰.

Когда система коллективной безопасности была похоронена Францией и Великобританией, СССР еще больше убедился в необходимости поиска других способов обеспечения своей безопасности.

Одним из них стал Пакт о ненападении. Бесплодность франко-англо-советских переговоров положила конец попыткам Советского Союза создать антифашистский блок. СССР оставался в международной изоляции. Перед ним встала опасность войны на два фронта — с Германией и с Японией.

СССР был поставлен перед выбором: или ждать, когда Гитлер начнет агрессию у границ СССР, которая могла обернуться и против его самого, или же попытаться сохранить мир, отсрочив срок вооруженного противостояния с Германией.

Правительство СССР пошло на заключение договора с нацистской Германией после того, как окончательно стало ясно, что война Германии с Польшей неотвратима. Было также понятно и то, что Польша не сможет долго обороняться, а Франция и Великобритания, скорее всего, не придут ей на помощь. После войны Германии и Польши возникала опасность выхода немецкой армии к советским границам в непосредственной близости от крупных промышленных центров. Угроза агрессии Германии была очевидной и было необходимо предпринимать все возможные способы для ее предотвращения.

23 августа 1939 г. между СССР и Германией был подписан договор о ненападении, в секретном приложении к которому стороны приняли решение о совместном разделе территории Польши. В ночь на 31 августа 1939 г. Германия предъявила ультиматум, потребовав от поляков передать Данциг (Гданьск) и согласиться на строительство немецкой автомобильной и железной дороги через территорию Польши.

Советско-германский Пакт 1939 г. Правительство СССР рассматривало как один из вариантов обеспечения безопасности страны. Советский Союз знал, что нельзя сделать главную ставку на достижение договоренностей с Великобританией и Францией, так как они могли предпочесть им договор с Германией, направленный против СССР. Советское руководство прекрасно осознавало, что гитлеровская Германия — крайне ненадежный партнер и что Гитлер не отказался от агрессивных намерений в отношении СССР. Но оно также понимало и то, что может возникнуть ситуация, при которой другой возможности отвести военную угрозу от СССР кроме Пакта с Германией о ненападении, попросту может не быть. Вне всякого сомнения, на заключение договора повлияло и сходство двух политических режимов тоталитарного толка.

Пакт, который был подписан 23 августа 1939 г., декларировал гарантии безопасности СССР, но они были весьма сомнительными, временными и неустойчивыми. Стороны обязались «воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими

державами»³¹, а Германия должна была консультироваться с Советским Союзом при возникновении вопросов, затрагивающих его интересы. Германия обязалась не распространять свои территориальные притязания на территории Польши восточнее рек Наревы, Вислы и Саны и на Прибалтику севернее границы Латвии и Литвы, то есть на территории, примыкавшие к границам СССР и являвшиеся зоной его безопасности.

В Пакте о ненападении 1939 г. и в дополнительных Секретных протоколах отсутствуют статьи о военном сотрудничестве. Они не предусматривали никаких обязательств по ведению совместных боевых действий против других стран и обязательства оказать помощь в случае участия одной из сторон в конфликте. Нет там и статей, которые налагали бы обязательство осуществлять военные действия в отношении территорий и государств, которые входили в их сферу влияния, оккупировать их и производить «территориально-политическое переустройство». В дополнительном секретном протоколе предполагалась только вероятность таких событий (это ярко доказывает формулировка «в случае...»³²), причем только для немецкой стороны и только в сфере её влияния. Под «территориально-политическим переустройством» подразумевалась корректировка границ после завершения войны с Польшей и включение территорий в состав Германии.

Пакт 1939 г., который был подписан Германией и Советским Союзом, никаким образом не превращал их в союзников, хотя такая трактовка договора имеет место в литературе.

При этом правительство СССР, жертвуя территорией других суверенных государств, стремилось расширить границы СССР, чтобы отвести советско-германскую границу как можно дальше на Запад, подальше от советских промышленных центров. В случае победы над Польшей Германия не могла самостоятельно решать вопрос о дальнейшем существовании Польского государства и его границах³³, должна была отдать Вильнюс Литве, который был аннексирован Польшей в 1920 г.³⁴.

Пакт Молотова-Риббентропа 1939 г. представляет собой самый важный политический и дипломатический акт предвоенного кризиса, который был вызван противоречиями между Францией, Великобританией, США и их союзниками, с одной стороны, Германией, Италией и Японией — с другой. Договор 1939 г. являлся следствием этого кризиса, но ни в коем случае не его причиной, и был подписан в тех обстоятельствах, когда предотвратить конфликт на европейском континенте было уже невозможно. Этот Договор позволил Советскому Союзу сохранить нейтралитет на начальном этапе Второй мировой войны. По своей сути, он не расходился с государственной практикой договоров, которая была принята для соглашений подобного рода. Он противоречил только интересам западных стран, которые стремились развернуть агрессию Гитлера на Восток. Ради обеспечения своей безопасности Великобритания и Франция были готовы

отдать на растерзание агрессорам другие страны. Они считали это необходимостью и не собирались останавливаться перед нарушением целостности и суверенитета этих стран. Советский Союз осуществил, по сути дела, то же самое. Это происходило в тех условиях, когда война грозила разбушеваться в Европе, когда бесцеремонно изменялись границы государств. Нейтралитет в войне в стремительно меняющейся обстановке имел для СССР крайне важное значение.

Как справедливо отмечает Уинстон Черчилль в своих мемуарах, «и Гитлер, и Сталин осознавали, что Договор мог быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет»³⁵.

Пакт Молотова-Риббентропа 1939 г. был выгоден обеим сторонам. Выгода для Германии была очевидна: Гитлер заручился нейтралитетом СССР в будущей войне с Польшей. После Пакта СССР вошел в круг великих держав и стал важным игроком в международной политике. Договор о ненападении не позволил втянуть СССР в войну, несколько отсрочил германское движение на Восток и позволял урегулировать острые спорные вопросы с милитаристской Японией, что было очень важно с учетом евразийского геополитического положения СССР. Благодаря Договору Советский Союз получил временную отсрочку от войны со всей Европой, поскольку уклончивая позиция западных стран не гарантировала их выступления в войне на стороне СССР.

Соглашение между Германией и СССР 1939 г. никак не предусматривало какого-либо участия Советского Союза в войне с Польшей. Речь шла только о его нейтральном статусе и восстановлении «исторической справедливости» в плане возвращения отторгнутых в 1921 г. территорий, ранее входивших в состав Российской империи, в состав СССР. И если Чехословакия обращалась за помощью к Франции и Великобритании, то Польша, наоборот, в течение всего 1939 г. раз за разом отказывалась от помощи СССР. Мотивы этого можно понять, обратившись к Конституции СССР 1936 г., поскольку она провозглашала СССР социалистическим государством, в котором отсутствует частная собственность³⁶. Польша отказывалась принимать советскую помощь, опасаясь большевизации страны.

Чехословакия была послушна Франции и Великобритании. Но она все равно была ими отдана на растерзание Гитлеру. На протяжении многих лет Польское государство проводило открытую антисоветскую политику. Кроме того, оно приняло прямое участие в разделе Чехословакии, когда захватывало Тешинскую область. И с точки зрения политики выглядит естественным, что СССР не стал спасать своего «врага».

Великобритания и Франция могли спасти Чехословакию в 1938 г. Для этого Франция должна была вспомнить о своих обязательствах перед

Чехословакией и принять советскую помощь. В 1939 г. СССР не мог спасти Польшу, потому что СССР пришлось бы для этого сражаться в одиночку не только против нацистской Германии, но и против всей Европы, поскольку западные страны не были готовы к союзу с СССР. Однако для того, чтобы предотвратить агрессию на свою территорию, СССР фактически согласился с агрессией против другого суверенного государства, что, вне всяких сомнений, является очень сомнительным обстоятельством в предвоенной истории.

Черчилль пишет: «В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на Запад исходные позиции германских армий, с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. Им нужно было силой или обманом оккупировать Прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной»³⁷.

Таким образом, альтернативой Пакту мог быть только договор между Великобританией и Германией за счет Советского Союза, которое могло привести к совместному «крестовому походу» единой Европы против СССР.

Молотов заявлял: «Заключенный между Советским Союзом и Германией договор о ненападении обязывал нас к нейтралитету в случае участия Германии в войне. Мы последовательно проводили эту линию, чему отнюдь не противоречит вступление наших войск на территорию бывшей Польши, начавшееся 17 сентября 1939 года»³⁸.

Следует констатировать, что, Пакт Молотова — Риббентропа 1939 г. баланс сил, по сути дела, не изменил. В тот момент уже было ясно, что разгром Польши неминуем. Советско-германский Пакт 1939 г. являлся логическим продолжением того системного кризиса, который охватил Европу в конце 1930-х гг. Это никак не оправдывает действия Советского Союза, однако нельзя считать Пакт Молотова – Риббентропа 1939 г. поворотным пунктом предвоенного кризиса. Он только определил условия и время вступления в войну самого Советского Союза. Вместе с тем все это не отвергает его позорной сути.

Мюнхенская конференция 1938 г. была кульминационным событием в политике «умиротворения», которая привела к разрушению политических связей в Европе и, как следствие, значительному ослаблению каждой страны, а также к падению роли Лиги Наций. Мюнхенские договоренности 1938 г. нарушали все нормы и принципы международного права. Более того, в результате этого Договора баланс сил склонился в сторону Германии, что позволило ей свободно проводить свою политику в Европе.

Таким образом, политика «умиротворения» агрессора, проводимая Великобританией, не учитывала интересы других стран, и зачастую

проводилась в жизнь с нарушением устоявшихся норм международных отношений. Произошел крах Версальской системы.

Одну из ключевых ролей в Мюнхенских договоренностях 1938 г. и политике умиротворения агрессора сыграл британский премьер-министр Н. Чемберлен. Он стремился отвести агрессию на Восток, ослабить позиции СССР и Франции, а — главное — питал иллюзию о возможности обезопасить себя в одностороннем порядке за счет других стран, установив союзнические отношения с Гитлером и предоставив ему возможность восстановить былую мощь Германии. Но Гитлер считал территориальные уступки признаком слабости западных стран. Он видел в этом возможность усиления Германии. За несколько лет он настолько усилил её военную мощь, что ни одна страна уже не могла противостоять Германии в одиночку. Мюнхенский договор 1938 г. носил ярко выраженный антисоветский характер. С самого начала целью переговоров было развернуть агрессию Германии на Восток и столкнуть Советский Союз и Германию. Стремление СССР выполнить свои договорные обязательства столкнулось с сопротивлением как Великобритании и Франции, так и самой Чехословакии.

Для СССР было жизненно важно предотвратить расчленение Чехословакии Германией. Пока существовала Чехословакия, Германия не могла решиться на нападение на Польшу или Францию. Чехословакия была серьезным препятствием на пути агрессии Германии в Европе. Она мешала агрессии Германии на Восток и была естественной преградой для осуществления планов Германии в отношении Советского Союза. СССР был готов сотрудничать с Францией в деле защиты Чехословакии, но в Париже и в Лондоне разрабатывались абсолютно другие планы.

Таким образом, Мюнхенский сговор 1938 г. был одним из основных факторов, который привел ко Второй мировой войне. Недальновидная политика западных правительств привела к тяжелым последствиям для самих этих стран.

Пакт Молотова — Риббентропа 1939 г. являлся следствием мюнхенской политики, проводимой правительствами Великобритании и Франции, их нежеланием видеть в СССР союзника по борьбе с возможной агрессией, поскольку советский политический режим, равно как и германский, они характеризовали как тоталитарный. Надо ясно осознавать, что Вторую мировую войну развязала нацистская Германия, а политика «умиротворения» развязывала руки агрессору. В свою очередь СССР, не осознав пагубной сути нацизма и предпочел пойти на временные договоренности с нацистской Германией, что, в итоге, не смогло предотвратить ее нападения на СССР.

Некоторые выводы

В Версале в 1919 г. были нарезаны новые границы в Европе, которые не устраивали ни Германию, ни Польшу. Мюнхенский договор стал мрачной прелюдией Второй мировой войны.

Англия и Франция дали формальные гарантии Польше, не собираясь воевать с Германией, а пытаясь направить германскую агрессию на Восток. Сталин понимал, что будет война на Западе, причем затяжная: Англия и Франция – с одной стороны, а Германия – с другой. Он считал, что не только Польша, но и СССР получают гарантии безопасности. Но в этом и состоял крупнейший просчет Сталина. По советско-германским Пактам 1939 г. Германия получила нейтральный тыл со стороны СССР, Восточный германский фронт, таким образом, был ликвидирован, и Сталин этим актом развязал руки Гитлеру, и усилил его перед походом на Восток. Вместе с тем воевать со всей Европой, да и со всем миром, поскольку за Великобританией стояли США, а в Азии СССР угрожала милитаристская Япония, Сталин не мог, тем более, не будучи уверен, что западные государства вступят в коалицию с СССР против Германии, а не будут выжидать, пока Гитлер направит свои силы на Советский Союз и уничтожит его. Таким образом, в 1939 г., благодаря советско-германским соглашениям, хотя они и имели весьма неблагоприятный смысл, СССР избежал перспективы войны с объединенными силами Запада.

Германия напала на Польшу вовсе не из-за Чехословакии. У Германии были сильнейшие противоречия с Польшей из-за Данцига (Гданьска), Данцигского коридора, обеспечивавшего выход к Балтийскому морю, и тех территорий, которые отошли к Польше после Первой мировой войны.

В результате Мюнхенского договора 1938 г. Англия и Франция не получили каких-либо территорий, а Польша получила часть Чехии — Тешинскую Силезию. Польша стала первой жертвой мировой войны, но до этого она, воспользовавшись слабостью Чехословакии, участвовала в неблагоприятном сговоре западных государств по разделу чужих территорий, мотивируя это стремлением к восстановлению «исторической справедливости» и руководствуясь собственными иллюзорными представлениями о создании этнически однородного Польского государства. Так что роль Польши в преддверии войны была весьма двусмысленна. Не случайно Черчилль безжалостно назвал Польшу и Венгрию, вкусивших плоды Мюнхена и беззастенчиво участвовавших в ограблении и уничтожении чехословацкого государства, жадными «мюнхенскими гиенами», терзавшими «труп Чехословакии»³⁹. Укрепившись за счет завоевания почти всей Европы, уничтожив Польшу, Гитлер напал на нее вовсе не из-за Пакта Молотова — Риббентропа, который не являлся для него препятствием в развязывании войны. Однако Пакт обеспечил Гитлеру нейтральный тыл для ведения войны против западных государств, которые никак не ожидали, что политика «умиротворения» обернется против них самих.

Для СССР заключение Пакта сыграло сомнительную роль. Появилась общая советско-германская граница, безопасность СССР в итоге не была обеспечена. Если допустить, что сам Пакт о ненападении (23 августа 1939 г.)

был легитимен, то никак нельзя отрицать позорную суть секретных протоколов по фактическому и циничному дележу территорий других стран. В.В. Путин ясно заявил: «Советско-германские Пакты 1939 г. не смогли стать надежной гарантией безопасности для СССР», и при этом особо подчеркнул, что «нельзя исключать позорные, аморальные секретные протоколы из числа фактов, позволивших Гитлеру провести победоносную часть мировой войны»⁴⁰. К Мюнхенскому договору (1938) не было секретных протоколов. Реализация секретных протоколов к Пактам последовала очень быстро (17 сентября 1939 г.). Прибалтика отошла к СССР фактически без военных действий, а с Финляндией пришлось вести войну. Румыния отдала Северную Буковину и Бессарабию, то есть Пакт 1939 г. дал СССР новые территории, хотя они и входили ранее в состав Российской империи, и даже сверх того.

Граница между СССР и Германией, определенная секретными протоколами к Пакту о ненападении (23 августа 1939 г.), несколько позже была «скорректирована» другим советско-германским Пактом — Договором о дружбе и границе (28 сентября 1939 г.), заключённым спустя месяц после начала войны. Были внесены уточнения в разделе о сферах влияния в Прибалтике и Восточной Европе. Были сказаны безумные слова Молотова о Польше, которую он назвал «уродливым детищем Версальского договора»⁴¹. Свое злорадное ликование по поводу разгрома Польши Молотов выразил публично на сессии Верховного Совета СССР: «Правящие круги Польши немало кичились «прочностью» своего государства и «мощью» своей армии. Однако оказалось достаточно короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем – Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора»⁴². Называя Польшу «детищем Версальского договора», Молотов подразумевал тот факт, что решение об образовании на бывших российских, германских и австрийских землях Второй Польской республики было принято именно по результатам Версальского мирного договора в 1919 г., который изначально противоречил интересам Советской России. В.И. Ленин уже в 1920 г. называл Версальский договор «грабительским»⁴³. Иными словами, надо все события межвоенного периода рассматривать в контексте кризиса Версальской системы.

На Западе не считали СССР великой державой. К обсуждению серьезных международных вопросов СССР не привлекался, в том числе по вопросу о Чехословакии. Это было обидно и унижительно. Предложение от Германии о заключении Пактов – первый случай, когда великая европейская держава обратилась к СССР, как к равному. Это было важно психологически.

Переговоры с Англией и Францией в августе 1939 г. велись о возможном военном союзе. Западные демократии не хотели связывать себя никакими обязательствами по отношению к Советскому Союзу. Но и Советский Союз также не хотел связывать себя обязательствами. Это очевидно. СССР выдвигал совершенно неприемлемые условия подписания соглашения: чтобы советские войска были допущены на территорию Польши

и Румынии – возможных жертв германской агрессии. Было понятно, что если Красная Армия придет туда, то она уже никогда оттуда не уйдет. Добиться этого удалось с помощью Пакта и секретных протоколов. Предложения Германии были вполне приемлемыми для советского руководства, поскольку Пакт восстанавливал бывшие границы Российской империи без полномасштабной войны. Пакт – лишь одна из причин нападения на Польшу. Германия напала бы на Польшу в любом случае. И Пакт не был бы препятствием. Англия и Франция, конечно, объявили бы войну Германии в любом случае. Однако Пакты не гарантировали СССР безопасность, и это было крупнейшим стратегическим просчетом Сталина. Принимал решение Сталин единолично. СССР сам загнал себя в историческую ловушку, стремясь выиграть время. Получается, что кроме Германии заключать договор в сложившихся обстоятельствах было не с кем. Пакт обеспечил Гитлеру нейтральный тыл на Востоке, и дал ему возможность укрепиться в военно-стратегическом отношении. Никто не предполагал, что позже Гитлер решится вести войну на два фронта. Сталин намеревался не только выиграть время, но и выжидал, когда Гитлер расправится с Англией и Францией, а он, если и вступит в войну, то в наиболее благоприятных для СССР условиях. Но у Англии не было сухопутной армии, а Франция не решилась перейти в наступление, а затем была молниеносно повергнута. Однако потом, напав на СССР, Гитлер все-таки получил войну на два фронта, о пагубных последствиях которой предупреждал еще германский канцлер Отто фон Бисмарк⁴⁴.

Существовали острые противоречия после Первой мировой войны – Германию угнетало то, что Франция получила Эльзас, Лотарингию и оккупировала Рур. Имея гарантии на Востоке, Германия развязала войну на Западе. Вермахт смел французские войска, падение Франции было неожиданно стремительным. После падения Франции (с июня 1940 г.), когда Англия вела войну с Германией, не имея континентальной армии, СССР фактически остался один на один с войсками Германии и ее союзников (Венгрия, Румыния, Финляндия, и т.д.).

Англия для Сталина была оплотом империалистической агрессии, и солидаризироваться с ней для СССР было недопустимо, да и для Англии большевистская Россия всегда была идеологическим врагом номер один. Вместе с тем СССР в военном отношении Вторую мировую войну не развязывал.

Вторая мировая война началась с нападения Германии на Польшу в результате кризиса Версальско-вашингтонской системы и краха Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской (Оттоманской) империй как рокового итога Первой мировой войны. Советская Россия и Германия оказались за пределами Версальского договора, который, определив европейские границы, фактически, решил судьбу этих государств без их участия. Польша — и участник совместного с Германией дележа

Чехословакии, и в то же время первая жертва Второй мировой войны, дорогу к которой проложил Мюнхенский договор (1938), создав плацдарм для нападения на Польшу. Польша — единственная страна, которая имела одновременно общие границы и с Германией, и с СССР. Польша, таким образом, — наиболее вероятное место нападения. СССР отодвинул границы на Запад для укрепления собственной безопасности, но Германия, в свою очередь, продвинулась на Восток. В результате появился новый отягчающий ситуацию фактор — общая советско-германская граница. Конечно, СССР хотел оттянуть время и укрепить свой военный потенциал. Но Гитлер, получив «нейтральный» СССР, укреплял свою военную мощь и ускоренно перевооружался за счет военно-промышленного потенциала Европы. Так что преимущества, полученные СССР от Пактов (1939) были весьма сомнительными.

Целью Германии было осуществление реванша за поражение в Первой мировой войне и создание тоталитарного государства националистического толка. Для этого ей было необходимо расширение собственного геополитического пространства за счет завоевания новых территорий путём уничтожения как западных государств, так и СССР. В то же время советско-германские Пакты (1939) оказались прямым следствием Мюнхенского договора (1938) и очередной вехой в роковой цепи событий, позволившей фашистской Германии развязать Вторую мировую войну.

Примечания

¹ Правда. 1920. 17 октября.

² Устав (Статут) Лиги Наций // Версальский мирный договор. Сб. док. М., 1925. С. 7-15.

³ Системная история международных отношений. В 4-х тт. // Под. ред. А.Д. Богатурова. Т. 2. Документы. 1910 — 1945. М., 2003. Т. 2. С. 27-28.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 87.

⁵ Системная история международных отношений. В 4-х тт. // Под. ред. А.Д. Богатурова.

Т. 2. Документы. 1910 — 1945. М., 2003. Т. 2. С. 27-28.

⁶ Документы внешней политики СССР // Под. ред. А.А. Громыко. М., 1957. Т.1. С. 11-14.

⁷ Устав (Статут) Лиги Наций // Версальский мирный договор. Сб. док. М., 1925. С. 7-15.

⁸ Системная история международных отношений. В 4-х тт. // Под. ред. А.Д. Богатурова.

Т. 2. Документы. 1910 — 1945. М., 2003. Т. 2. С. 27-28.

⁹ Сталин И.В. Новый поход Антанты на Россию // Правда. 1920. 25-26 мая.

¹⁰ Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925 — 1945 гг. М., 1971. С. 310.

¹¹ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937 — 1939. М., 1979. С. 239.

-
- ¹² Там же. С. 261.
- ¹³ Там же.. С. 241.
- ¹⁴ Там же. С. 246.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937 — 1939. М., 1979. С. 298.
- ¹⁷ *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата, 1925 — 1945 гг. М., 1971. С. 333.
- ¹⁸ Год кризиса. 1938 — 1939 гг. Документы и материалы. В 2-х тт. М., 1990. Т. 1. С. 5.
- ¹⁹ *Черчилль У.* Вторая мировая война: В 6-ти тт. Т. 1: Надвигающаяся буря. М., 1997.
- ²⁰ *Майский И.М.* Люди. События. Факты. М., 1973. С. 138.
- ²¹ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937 — 1939. М., 1979. С. 267.
- ²² Там же. С. 268.
- ²³ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937 — 1939. М., 1979. С. 275.
- ²⁴ Там же. С. 208.
- ²⁵ *Черчилль У.* Вторая мировая война: В 6 т. Т. 1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С. 152.
- ²⁶ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937 — 1939. М., 1979. С. 341.
- ²⁷ *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата, 1925 — 1945 гг. М., 1971. С. 339.
- ²⁸ *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата, 1925 — 1945 гг. М., 1971. С. 268.
- ²⁹ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937 — 1939. М., 1979. С. 246.
- ³⁰ *Молотов В.М.* О ратификации советско-германского договора о ненападении. М., 1939. С. 6.
- ³¹ Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, 1939 г. // Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument – дата обращения – 18.01.2019 г.
- ³² Там же.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, 1939 г. // Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument – дата обращения – 18.01.2019 г.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ *Черчилль У.* Вторая мировая война: В 6 т. Т. 1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С. 185.
- ³⁸ Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М., 1937. С. 9.
- ³⁹ *Черчилль У.* Вторая мировая война: В 6-ти тт. Т. 1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С. 185.
- ⁴⁰ *Молотов В.М.* О внешней политике Советского Союза: Доклад на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. М., 1939.
- ⁴¹ *Черчилль У.* Вторая мировая война: В 6 т. Т. 1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С. 151.
- ⁴² *Путин В.В.* приравнял Мюнхенский сговор к Пактам Молотова-Риббентропа // Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2009/08/31/penman/> - дата обращения – 18.01.2019 г.

⁴¹ *Молотов В.М.* Доклад о внешней политике Правительства // Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР 31 октября — 2 ноября 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 7-24.

⁴² *Молотов В.М.* О внешней политике Советского Союза. // Известия. 1939 г. 1 ноября.

⁴³ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 353.

⁴⁴ *Бисмарк О. фон.* Мемуары «железного канцлера». М., 2014.

**«Польский вопрос»
в контексте советско-германского сближения: 1939 год**

В статье исследуются малоизученные аспекты сближения СССР и гитлеровской Германии в предвоенный период. Отмечается, что инициатива улучшения двусторонних отношений принадлежала германскому руководству. Прослежена история пребывания в Германии советского посла А.Ф. Мерекалова, его общение с Гитлером и Сталиным. Особое внимание уделено позиции Польши по проблемам международной безопасности. Автор делает вывод о том, что антисоветская позиция Варшавы способствовала развязываю Гитлером мировой войны.

Ключевые слова: СССР, фашистская Германия, Польша, переговоры, коллективная безопасность, посол, «западные демократии», сближение, Кремль, война.

E.V. Panin

«Polish question» in context of the Soviet-German rapprochement: 1939

This article explores little-known aspects of the convergence of the Soviet Union and Nazi Germany in the prewar period. It is noted that the initiative to improve bilateral relations belonged to the German leadership. Traced the history of residence in Germany Soviet ambassador A.F. Merekalov, his conversations with Hitler and Stalin. Particular attention is paid to the position of Poland on the problems of international security. The author concludes that the anti-Soviet stance of Warsaw contributed to unleashing Hitler world war.

Key words: The Soviet Union, Nazi Germany, Poland, negotiations, collective security, Ambassador, "Western democracy", convergence, Kremlin, war.

В 2019 г. исполняется 80 лет начала Второй мировой войны. Все это время как в отечественной, так и зарубежной историографии не утихают споры относительно причин этого страшного, ключевого события мировой истории XX столетия. Существуют разные подходы к оценке роли СССР в развязывании войны. Одни обвиняют И.В. Сталина в неподготовленности страны к большой войне, в неоправданных массовых репрессиях и пр. Другие оправдывают большинство действий Сталина и на основе документов обосновывают необходимость принятия тех или иных решений. Ближайший

сортатник Сталина В.М. Молотов ещё в середине 1980-х гг. оправдывал и обосновывал внешнюю политику СССР 1939 г. и объяснял причины неизбежности сближения с Гитлером¹.

Период Отечественной истории после революции 1917 г. до начала Великой Отечественной войны всегда привлекал внимание исследователей. При этом одним из наиболее актуальных вопросов является изменение парадигмы советской внешней политики в отношении Германии.

Известно, что деятельность советского наркома по иностранным делам М.М. Литвинова была полностью посвящена созданию системы коллективной безопасности. Однако титанические усилия, предпринятые Максимом Максимовичем, результата не принесли – Запад твердо встал на путь политики умиротворения агрессора, поощряя тем самым имперские устремления Гитлера².

В этой ситуации СССР оказывался в фактической изоляции: европейские демократии не желали заключать с Москвой серьезные военные договоры, а отношения Советского Союза с Германией были весьма напряженными. Сталин в конце 1930-х гг. вполне осознавал неизбежность войны в ближайшее время. Поэтому целью его внешней политики было отсрочить вовлечение СССР в эту войну. Поскольку договориться с Западом не получалось, то вполне логичным представляется переориентация Кремля на сотрудничество с Берлином. Неоспоримым представляется тот факт, что в 1939 г. Советский Союз был не готов к войне, чем и объясняется стремление Сталина отодвинуть ее начало.

Вместе с тем Гитлер также осознавал нецелесообразность начала войны с Советским Союзом в 1939 г. Планируя развязывание мировой войны, он намеревался прежде всего захватить страны Центральной и Западной Европы. Однако для осуществления этих планов ему была необходима гарантия лояльности со стороны СССР. В этой связи еще с начала 1939 г. он начал зондаж о возможности получения подобных гарантий со стороны Москвы.

В современной российской и зарубежной историографии написано много о периоде 1939 — 1941 гг., однако до сих пор вопрос о зарождении советско-германского сотрудничества остается малоизученным. Первым шагом в сближении двух антагонистических стран и посвящена данная статья.

Уже отмечалось, что после прихода к власти в Германии Гитлера двусторонние отношения между СССР и Германией стали весьма напряженными. Пропагандистские машины обеих стран вовсю работали друг против друга. Да и основная цель советской внешней политики в те годы сводилась к созданию системы, противодействующей имперским устремлениям Берлина.

В этих условиях весьма характерным был прием, применённый Гитлером 12 января 1939 г. на приёме в честь зарубежных послов.

Присутствующие не ожидали каких-бы то ни было серьезных заявлений от руководства рейха, однако важным было поведение фюрера: кому из послов он уделит больше внимания, с кем будет разговаривать и пр.

Церемония приветствия послов началась традиционно: фюрер по очереди обходил глав дипломатических ведомств зарубежных государств, здоровался с ними, говорил несколько протокольных фраз и переходил к следующему.

Внимание присутствующих особенно привлекло общение фюрера с советским полпредом (в то время представитель СССР в другом государстве назывался полпредом — полномочным представителем) Алексеем Федоровичем Мерекаловым. Он был седьмым в очереди, ибо дипломатов представляли по сроку их пребывания в немецкой столице. Представил советского посла Гитлеру барон Александр фон Дёрнберг, начальник протокольного отдела имперского министерства иностранных дел.

Неожиданностью стало то, что с представителем большевистской державы, враждебной к рейху, Гитлер заговорил любезно и даже доверительно. Мерекалов докладывал в Москву: «Обходя послов, Гитлер поздоровался со мной, спросил о жите в Берлине, о семье, о поездке в Москву... Внешне Гитлер держался очень любезно и, несмотря на мое плохое владение немецким языком, поддерживал свой разговор без переводчика»³.

В своих воспоминаниях Мерекалов пишет, что Гитлер интересовался о его супруге и сыне, причем вспомнил о «философском» имени сына посла (Сократ). Фюрер расспросил об условиях пребывания советского представителя в Берлине, о его успехах в овладении немецким языком. Гитлер порекомендовал Мерекалову посетить берлинские музеи и попросил высказать мнение о современной архитектуре германской столицы.

На этом демонстрация внимания гитлеровского руководства к советскому послу не окончилась. После фюрера к Мерекалову подошли Риббентроп, начальник имперской канцелярии Ламмерс, фельдмаршал Кейтель и государственный министр Мейснер.

Подобные обстоятельства не могли не вызвать сенсацию в дипломатической среде Берлина. Слухи обгоняли друг друга: Гитлер хочет улучшения отношений... Гитлер предложил Сталину договор... Гитлер отказывается от Украины и пр. и пр.

Реакция Советского Союза на зондаж со стороны Гитлера была весьма сдержанной — Сталин не оставлял надежд на заключение союзнических договоров с Западом. Но, являясь прагматиком, он в то же время выразил готовность возобновить переговоры о торговом соглашении СССР и Германии (это произошло за день до дипломатического приема, 11 января 1939 г.). Собственно, с этих двух событий и начался процесс сближения Германии и Советского Союза.

В первые месяцы 1939 г. со стороны различных германских руководителей проявлялся всё больший интерес к улучшению отношений с Советским Союзом. Посол регулярно докладывал об этом в Москву, и 18 апреля 1939 г. был вызван в СССР.

Воспоминания А.Ф. Мерекалова пока не опубликованы, однако исследователь Лев Безьямянский, получивший к ним доступ, воспроизводит их содержание. Вошел Мерекалов в кабинет И.В. Сталина в 16 часов 21 апреля 1939 г., вышел – в 16:50⁴. Посол вспоминал: «Цель вызова в Кремль была мне неведома до момента прибытия на уже начавшееся заседание Политбюро... После обоюдных приветствий Сталин первым делом неожиданно спросил:

— Товарищ Мерекалов, вот скажи – пойдут на нас немцы или не пойдут?

— Ответ был дан в моем подробном докладе.»

В своем докладе Мерекалов отметил, что в 1939 г. целью Гитлера является избежать войны на два фронта. Назревающий конфликт с Польшей неизбежно приведет к войне Германии с этой страной. Однако пока Гитлер намерен нейтрализовать угрозу с советской стороны. Он стремится решить «польский вопрос», а затем перенести свою активность на Запад. А уже после достижения своих целей на западном направлении он, безусловно, направит свои вооруженные силы на Восток: «неизбежен поход на СССР с использованием экономического потенциала этих стран»⁵.

Таким образом, полпред СССР в Германии на вопрос Сталина о возможности войны Германии против Советского Союза ответил положительно.

Эта прямолинейность сослужила Мерекалову не самую добрую службу. Сталин уже нацеливался на сотрудничество с Гитлером (напомним, что разговор происходил в апреле 1939 г.). Но для подобного крутого дипломатического поворота нужен был более гибкий дипломат (А.Ф. Мерекалов принимал участие в Гражданской войне, затем служил в органах ВЧК-ОГПУ. Церковно-приходское образование он пополнил на рабфаке, затем в химико-технологическом институте. С 1937 г. А.Ф. Мерекалов учился на курсах Академии внешней торговли. В связи с массовыми репрессиями в 1937 — 1938гг. он был призван на службу в наркомат внешней торговли). Прямолинейный и принципиальный Мерекалов не годился для работы в новых условиях.

Поэтому он был оставлен в Москве, а ему на смену в Берлин был направлен более опытный и гибкий дипломат Георгий Астахов. Несколько позже подобная рокировка произошла и на высшем дипломатическом олимпе СССР, когда наркома М.М. Литвинова (еврея по национальности, проводившего курс на создание системы коллективной безопасности) сменил В.М. Молотов. Это событие и Западная Европа, и нацистская Германия

расценили как символ поворота внешней политики Кремля в сторону Германии.

Однако и после этого поворота Москва не оставляла надежд договориться с «западными демократиями». И лишь после окончательного провала англо-франко-советских переговоров в августе 1939 г. было принято решение договариваться с Германией, что со всей очевидностью демонстрируют рассекреченные документы службы внешней разведки СССР⁶.

Одним из ключевых вопросов европейской безопасности на протяжении 1930-х гг. являлся «польский вопрос». После прихода в Германии к власти Гитлера, на фоне его все более воинственной риторики, происходило улучшение германо-польских отношений по экономическим вопросам. Попытка СССР указать на наличие угрозы со стороны Германии отменялись польским руководством, которое полагало, что нацисты смогут порвать с традиционной антипольской политикой Берлина. В Варшаве считали, что Германия ещё долго не сможет восстановить свой военный потенциал и будет вынуждена удовлетвориться поглощением Австрии. Крайний антисоветизм польского правительства и ориентация Варшавы на Берлин были важным фактором роста напряженности в Европе. Напомним, что после «мюнхенского сговора» Сталин был готов оказать помощь, включая военную, Чехословакии. Однако польское правительство наотрез отказалось дать разрешение на проход советских войск через свою территорию. О несанкционированном проходе советских войск через территорию вышеупомянутых государств не могло быть и речи, так как в подобном случае СССР мог быть признан агрессором. Варшава видела главную угрозу своей безопасности именно со стороны восточного соседа. Чем это закончилось, всем известно. В отличие от польских руководителей, в Германии относились к Польше сугубо утилитарно. Военный атташе Германии в СССР генерал Э. Кёстринг в беседе с литовским военным атташе заявил: «Польша является клячей, которую Германия впрягла в свою упряжь на время... Если Польша рассчитывает на помощь в её войне с СССР, то, во всяком случае, германские войска, вступив в «коридор» и в Силезию оттуда никогда не уйдут»⁷. К марту 1939 г. агрессивные планы гитлеровцев приобрели уже конкретную форму. Если раньше предполагалось привлечь Польшу к участию в войне против СССР, то теперь намерения Германии изменились. Советник МИД Германии П.Клейст утверждал: «Очевидно, Польша должна быть вначале территориально разделена (отделение областей, принадлежавших ранее Германии, и образование западно-украинского государства под германским протекторатом) и политически организована (назначение надёжных с германской точки зрения, руководителей польского государства)...». Все эти меры должны были укрепить тылы Германии. После разгрома Польши «акция против Запада» — западный этап, который закончится поражением Франции и Англии. Затем

станет возможным «великое и решающее столкновение с Советским Союзом и будет осуществлён разгром Советов»⁸.

Несмотря на явную антисоветскую политику Польши, Москва продолжала попытки улучшения двусторонних отношений с целью недопущения войны. 10 мая 1939 г. зам. наркома иностранных дел СССР В.П.Потёмкин встретился в Варшаве с Ю.Бекем, которому заявил: «СССР не отказал бы Польше в помощи, если бы она того пожелала»⁹. На следующий день Посол Польши в СССР В.Гржибовский явился к Молотову и заявил, что Польша не желает англо-французских гарантий и «не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР»¹⁰. 25 мая 1939 г. советский полпред в Варшаве Н.И.Шарона снова заявил в беседе с Ю.Бекем: «Мы, конечно, были бы готовы помочь, но чтобы помочь завтра, надо быть готовым сегодня, т.е. заранее знать о необходимости помогать» Но Ю.Бек оставил это заявление без ответа¹¹.

Как видим, польское правительство вплоть до начала войны не отдавало себе отчета относительно германской угрозы, упрямо отстаивая свои антисоветские позиции.

Видя нежелание стран Западной Европы строить систему коллективной безопасности, наблюдая враждебные действия со стороны Польши, Советскому Союзу не оставалось ничего иного как пойти на сближение с гитлеровской Германией. Мы не претендуем на оценку (ни с моральной точки зрения, ни с военно-политических аспектов) пакта Молотова – Риббентропа. Отметим лишь следующее. В 1933 г. Германия не располагала ни военным, ни экономическим потенциалом для ведения крупной войны. Версальско-вашингтонская система ограничивала Германию по всем направлениям. Вплоть до августа 1939 г. Москва не оставляла попыток договориться со странами Запада и не допустить войны. Однако политика «умиротворения агрессора», целью которой было направить Гитлера против СССР привела к разжиганию самой страшной в истории человечества войны. Это был крупнейший геополитический просчет «западных демократий». И этому в немалой степени способствовала традиционная русофобская позиция польского руководства. В итоге вся Европа (за исключением Великобритании, чьи войска эвакуировались с континента) в сжатые сроки оказалась под властью Германии. Польша же в очередной раз в своей истории перестала существовать как государство.

Примечания

¹ Чувев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991.

² Наринский М.М., Васильева Н.Ю. М.М. Литвинов — блестящий дипломат, выдающийся нарком // Известные дипломаты России: Министры иностранных дел — XX век. М., 2007. С. 179-227.

³ Бельменский Л. Двенадцать минут из жизни посла Мерекалова // Новое время. №7. 1996. С.43.

⁴ Журнал посещений Сталина. 1939. Ч.1: <http://istmat.info/node/1953>.

⁵ *Безыменский Л.* Указ. соч. С.45.

⁶ Агрессия. Рассекреченные документы службы внешней разведки Российской Федерации. 1939 — 1941 (сост. *Л.Ф. Соцков*). М., 2001.

⁷ СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны. М., 1971. С.82.

⁸ СССР в борьбе за мир... С.233-234, 363.

⁹ СССР в борьбе за мир... С. 389.

¹⁰ СССР в борьбе за мир... С. 393.

¹¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1963. С. 112.

УДК 913.1/913.8

А.М. Харитонов
Тихоокеанский институт географии
Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток).
E-mail: *akham59@mail.ru*

Гардарики как «Страна тысячи городов» на современной географической карте

В статье рассматривается вопрос о правомерности определения Гардарики — Руси как «страны городов», уходящего корнями к представлениям жителей средневековой Скандинавии, высказывается ряд предположений относительно трактовки сообщений письменных источников («Баварского географа» и др.). Обосновывается мысль о плодотворности междисциплинарных исследований, в особенности — сотрудничества историков и географов при изучении вопросов исторической географии.

Ключевые слова: Гардарики — Русь, города, историческая география.

A.M. Kharitonov

Gardariki as a "country of thousand cities" on the modern geographical map

The article deals with the question of the legitimacy of the definition of Gardariki — Rus as a "country of cities", rooted in the ideas of the inhabitants of medieval Scandinavia, a number of assumptions about the interpretation of written sources ("Bavarian geographer", etc.). The author substantiates the idea of the fruitfulness of interdisciplinary research, in particular — the cooperation of historians and geographers in the study of historical geography.

Key words: Gardariki — Rus, cities, historical geography.

Скандинавы называли Гардарику — Русь «страной городов». Действительно, если посмотреть на карту в приложении к работе А.В. Кузы¹, где указано порядка 1300 древнерусских городищ, то это не выглядит преувеличением. Вот только если эта «тысяча городов» размещается на территории с половину современной Европы, то почему же мало кто обратил

внимание, что плотность этих городов получается очень низкой для географии средневековья?

К тому же данная карта имеет сборный характер и показывает города, которые возникли в разное же время, и далеко не все они существовали одновременно². Да и концентрируются эти города, создавая впечатление современных городских агломераций на карте, только в Приднепровье и Придунавье. Следует учитывать также и невысокую транспортную доступность отдельных территорий Руси, куда зимой можно было проникнуть только по руслам заснеженных рек.

А ведь для появления подобного термина «страна городов» территория Руси должна была быть чрезвычайно насыщена поселениями, тогда как на отводимых историками землях для нашего государства археологические раскопки чаще фиксируют местонахождение редко расположенных скорее хуторских поселений в основном из 2-3 дворов.

Впрочем, некоторые современные археологические карты фиксируют необычно высокую концентрацию поселений также для территории Северного Кавказа. Однако современные историки эти территории Русью отнюдь не считают, хотя и признают существование здесь отдельных русских поселений, наряду с достаточно крупным Тмутараканским княжеством.

К тому же в исторической трактовке территории Древней Руси как территории от Дуная до Белого моря и от современной столицы Украины до Великого Новгорода возникает форменное географическое противоречие со всей картиной мира в средневековой географии.

Ведь античная география и вслед за ней средневековая считали эти территории необитаемыми. Еще гений Аристотеля (а выше него не было никого в средневековой церковной научной иерархии!) утверждал обитаемость ойкумены только вблизи «верхнего» и южного полюсов³, т.е. на территории двух умеренных климатических поясов, как сказал бы современный географ.

Правда, «умеренными» древние греки посчитали территории, которые сегодня географы называют принадлежащими средиземноморскому типу климата с жарким и засушливым летом и прохладной и дождливой зимой. Жаркий пояс и «холодные» пояса (современные зоны умеренного климата) были в рамках античной географии необитаемы из-за чрезмерной жары и чрезмерного же холода.

Даже арабская (наиболее передовая для средневековья) география считала «необитаемыми пустынями севера» земли к северу от реки Дон⁴. А ведь эта география уже знала, что представление о необитаемости жаркого пояса ошибочно!

И попробовал бы кто-нибудь тогда утверждать обратное, как делают это современные историки и все остальные вслед за ними. Считай, что ему бы крупно повезло, если бы его только высмеяли как круглого невежду в географии. Могло бы и костром дело кончиться.

Первые географические карты для «хорошо известной географии» Скандинавии появляются не ранее первой четверти XV века в качестве приложения к картам, которые обычно приписывают Птолемею. Для карт же центра и севера Русской равнины надо добавить еще лишнюю сотню лет⁵. А вот карты Причерноморья и для более ранних времен отнюдь не редкость. На карте Фра Мауро 1459 г. можно усмотреть и вполне сносное изображение Каспийского моря, потом исчезнувшее из географии вплоть до походов сюда войск Петра Великого.

Но есть ли подлинно научные географические свидетельства существования «тысячи городов» в составе русских земель? По крайней мере, одно свидетельство найти можно. Это сведения «Баварского географа»⁶, хотя они и считаются несколько запутанными с подачи современных историков. Тем не менее, только народы, которые имеют в этнониме «рос», согласно «Баварскому географу», обладают весьма большим числом городов. Так, в составе шеббиров даный источник насчитывается 90, атторосов 148, виллеросов 180, цабросов 212, хосиросов 250 городов!

Предполагается, что, скорее всего, «Баварский географ» представляет собой конспект, составленный на основе других географических сочинений. Можно предположить это, сопоставляя разные этнонимы между собой. Так, цвирияны (Zuigeani) с 325 городами весьма напоминают королевство цериванов (Zerivani), от которых якобы произошли все славянские народы.

Впрочем, подобное отношение к этнонимам сохранилось и у современных историков, когда эти этнонимы никак не сопоставляются между собой в географическом плане. Так, норманнов («северные люди») кроме автора данной работы никто не сопоставлял с ... летописными северянами⁷. А ведь предки норманнов по историческим преданиям самих норманнов жили в Скифии и на нижнем Дунае как раз там, где и летописные северяне! При образовании Первого Болгарского царства северяне-норманны сыграли весьма заметную роль, наряду с 7 славянскими родами (Eptaradici с 263 городами?), в состав которых они все-таки не включались.

Да и сегодня происхождение северян вызывает ряд вопросов. Чаще всего их считают ослабянчившимися потомками финно-угорских или даже тюркских народов. Не они ли и названы цвириянами и цериванами в разных источниках, которыми воспользовался «Баварский географ»? Ведь выпадение гласных и передвижение слогов в лингвистике при передаче иноземных этнонимов считается вполне приемлемым объяснением.

Получается, что европейской географии хорошо известна Русь как раз в Подунавье. Действительно, более поздний отечественный источник называет болгарские и валахские города частью Руси⁸.

Мы полагаем, что именно эту часть Руси арабская география знает как Славию. Ведь так (чаще, Склавинии) именовались славянские государства на Балканах в европейской географии того времени. Да и столицей Болгарии

одно время был город Преслав⁹. Путь на восток отсюда лежал, похоже, в другую часть Руси — Гарды (арабская Арта, Арса), т.е. скорее всего в Орду.

Но почему же тогда этнонимы «Баварского географа» ищут и легко находят за пределами пограничной с рекой Дунай полосой вплоть до Балтийского моря? — обязательно спросит нас историк. Это вполне объяснимо, если знать, что сами этнонимы и топонимы в средние века и позже перемещались вслед за их носителями по всей тогдашней ойкумене и даже за ее пределы. Именно на это сетуют порой мои средневековые коллеги-географы, пытаюсь оправдать собственные неточности при составлении и сопоставлении карт. Хорошо их понимаю — сам иногда маскирую отсутствие некоторых современных статистических данных сходным образом.

В перемещении ряда славянских и иных топонимов по Европе легко убедиться по книгам В.А. Курбатова¹⁰. Вот только жаль, что историки их до сих пор не читали и читать, по всей вероятности, не собираются. Впрочем, что историки не читают металлургов, а те не считают нужным знакомиться с историческими сочинениями, давно уже сетовал известный советский фантаст (историк по основной профессии). Может быть, нам все же удастся переломить эту тенденцию в науке и заставить специалистов разных наук считаться с мнением друг друга для пользы той же географии (исторической), которую историки низвели до униженного положения вспомогательной исторической дисциплины? Очень хочется на это надеяться в будущем.

Примечания

¹ Куза А.В. Малые города Древней Руси. М., 1989. 168 с.

² См.: Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956. 477 с.

³ Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 3 / Вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанского. М., 1981. 613 с.

⁴ См.: Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. М., 2002. 430 с.

⁵ Багров Л. История картографии. М., 2004. 320 с.

⁶ См.: Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. Западноевропейские источники. М., 2010. 512 с.

⁷ Харитонов А.М. О соотношении этнонимов готы, норманны и северяне с происхождением названия Балтийского моря // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе. Пинск, 2016. С.310-316.

⁸ Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. М., 1952. Т.40. С.214-259.

⁹ Харитонов А.М. О географии взаимодействия центра и регионов в Древней Руси // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы X Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. Вып. 10. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. С.41-44.

¹⁰ См.: Курбатов В.А. Славянские континенты: пути расселения наших предков (V — XIX вв.). М., 2005. 382 с. и др.

С.Ю. Тарабрин
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
E-mail: tarabrin.serzh@yandex.ru

Русский епископат во время Батыева нашествия глазами современников

В статье рассматривается поведение епископов Русской митрополии во время монгольского нашествия 1237 — 1240 гг. Особое внимание уделено причинам, по которым иерархи оставляли свою паству и бежали от войск Батыя.

Ключевые слова: монгольское нашествие, епископат.

S.Y. Tarabrin

Russian episcopate during the Mongol invasion through the eyes of contemporaries

The article examines the behavior of the bishops of the Russian Metropolis during the Mongol invasion. Special attention was paid to the reasons for which the hierarchs left their flock and fled from the troops of Batu.

Key words: Mongol invasion, episcopate

Батыево нашествие нанесло значительный урон русским княжествам. В одной только в Северо-Восточной Руси, по словам летописца: «взяша городовъ 14 прочь свободъ и погостовъ»¹. От Киева – «матери городов русских» осталось едва двести домов².

Помимо людских и материальных потерь большой урон был нанесён управленческому аппарату – прежде всего это относится к Северо-Восточной Руси. Рязанская княжеская ветвь была практически полностью истреблена³, погиб великий князь Владимирский Юрий Всеволодович⁴, была уничтожена вся его семья⁵, были убиты удельные князья братья Василий Константинович Ростовский⁶ и Всеволод Константинович Ярославский⁷, в Твери погиб неизвестный по имени сын Ярослава Всеволодовича⁸. Потери южных князей оказались меньшими: при обороне Козельска «во крови оутонулъ» малолетний князь Василий⁹, в 1241 г. был убит Мстислав Рыльский¹⁰; Даниил Галицкий и Михаил Черниговский спаслись, переждав нашествие за границей¹¹. Погибло большое количество бояр, воевод.

Также серьёзный урон понесла Церковь. В результате захвата Киева в 1240 г. бесследно исчез митрополит Иосиф. Погибли епископы Владимирский Митрофан¹² и Переяславский Симеон¹³. Епископ

Черниговский Порфирий был взят в плен¹⁴. В записи о разорении Владимиро-Суздальского княжества содержится информация о гибели видных¹⁵ церковных иерархах: архимандрита владимирского монастыря Рождества Богородицы Пахомия, игумена Успенского Даниила и игумена Спасского Феодосия, а также других «игумени и черньци и черници и попы и дьяконы»¹⁶. Разграблению подверглись многие храмы и монастыри.

В результате похода Батыев церковная организация претерпела не только материальные потери. Отсутствие митрополита не позволяло проводить поставление епископов. В результате нашествия исчезли Белгородская¹⁷, Юрьевская¹⁸ епархии. Переяславская епископия долгое время оставалась без главы. Известно, что в 1269 г. епископ Феогност был поставлен «Русскому Переяславлю и Сараю»¹⁹. Возможно, что с 1261 г. территория Переяславской епископии входила в состав новообразованной Сарайской епархии. Ещё дольше «овдовевшей» оставалась Владимирская епархия, епископ которой был поставлен лишь в 1273/4 г.²⁰

Однако в целом о деятельности церковных иерархов во время нашествия в историографии утвердилось критическое мнение, высказанное ещё Е.Е. Голубинским: «летописи не дают нам права сказать, чтобы епископы наши оказались на высоте своего призвания, – они не говорят нам, чтобы, при всеобщей панике и растерянности, раздавался по стране этот одушевляющий святительский голос»²¹.

Показательна в этом плане историография судьбы митрополита Иосифа, исчезнувшего после взятия монголами Киева. Исследователи предполагают два возможных варианта: трусливое бегство митрополита из города или славная гибель, но в итоге всё сводится к вопросу: «он поступил достойно или недостойно»?²²

Однако насколько трактовка событий XIII в. с позиции современного человека является корректной?

Церковные правила не дают чётких предписаний относительно поведения епископа во время нашествия. В то же время 37 правило Трулльского собора говорит о том, что новопоставленный епископ в город, который подвергся варварскому нашествию, не осуждается за невступление на свой престол, а сохраняет все свои права²³. 16-е правило Константинопольского Двукратного собора запрещает епископу находиться вне своей епархии более, чем на шесть месяцев²⁴. Таким образом, архиереи имели каноническую возможность оставлять свои кафедры на время вражеского нашествия.

Следует при этом отметить, что не только епископы «бегали» от ханских войск, но и князья. Справедливо замечание В.Н. Рудакова, что «в момент нашествия ни один из наиболее сильных князей не возглавил оборону своих столиц, предпочтя "отъезд" подальше от театра военных действий»²⁵. И подобное поведение правителей не встречало осуждения со стороны средневековых книжников²⁶. Нашествие было воспринято

современниками как «кара Господня» за грехи и считалось одним из предвестников скоро конца света²⁷. Летописцы писали об охватившем население страхе и недоумении. По мнению В.Н. Рудакова, «бегство воспринималось как проявление коллективной греховности перед Богом, так сказать, "всеобщей провинности" перед Ним»²⁸.

В то же время в летописях не было единого отношения к нашествию: если Новгородская первая и Лаврентьевская летописи считали, что «сопротивление Господнему гневу в принципе греховно, а потому обречено на поражение»²⁹, то для Ипатьевской летописи правильным поведением становится борьба с Батыевыми ордами³⁰. Соответственно по-разному в источниках демонстрируется поведение священнослужителей. Наиболее показательным в этом отношении оказывается фигура епископа Митрофана, погибшего во время штурма Владимира. В Новгородской первой и Лаврентьевской летописях деятельность епископа проявилась лишь в приготовлении всех оказавшихся во время штурма в Успенском соборе к смерти³¹. В Ипатьевской летописи Митрофан изображён активным участником обороны города, призывавшего к борьбе с захватчиками³². Любопытно замечание Т.Р. Галимова: погибшие епископы Митрофан и Симеон названы «преподобными», что, по мнению исследователя, означало начало церковного почитания их за мученическую кончину³³. Однако «преподобными» они названы лишь в Ипатьевской летописи³⁴. Не может односторонне трактоваться отсутствие имён архиереев при характеристике их деятельности во время нашествия³⁵. Так, наиболее частая оценка рязанского епископа: летописи осуждают его бегство и поэтому не называют его по имени. Действительно, имя рязанского епископа не сохранено в источниках, однако в то же время показательна оценка Новгородской первой летописи, которая приписала спасение иерарха Божественному заступничеству³⁶. Характерно, что в Лаврентьевской летописи не указано имя переяславского епископа Симеона, погибшего от рук завоевателей, но сохранено имя черниговского архиерея Порфирия, который был взят в плен, но позднее отпущен на свободу³⁷. С точностью до наоборот доносит информацию Ипатьевская летопись: имя черниговского иерарха не названо, но указано имя переяславского епископа³⁸. В Новгородской первой летописи вовсе не даются сведения об иных архиереях кроме Митрофана и безымянного рязанского епископа.

Не содержат источники и осуждения ростовского епископа Кирилла II³⁹, который во время нашествия находился в Белоозере, а не в Ростове. По сведениям некоторых летописей, епископ собирал там войска для помощи великому князю Юрию Всеволодовичу⁴⁰. Оценивать отсутствие епископа в Ростове как трусливое бегство⁴¹, или же полагать, что он находился в Белоозере, «обозревая епархию»⁴², ввиду скудности источников не представляется возможным. К тому же в исторической науке нет единого мнения о судьбе Ростова во время нашествия. Согласно мнению

А.Н. Насонова⁴³, поддержанного рядом других исследователей⁴⁴, Ростов избежал жестокой расправы согласно монгольским правилам войны благодаря отказу от сопротивления. Завоеватели ограничились контрибуцией в виде съестных припасов и лошадей. В то же время у данной точки зрения имеются и противники⁴⁵. В летописях не даётся описания взятия Ростова монголами, указано лишь, что после взятия Владимира войска Батыея рассредоточилась по территории Владимиро-Суздальского княжества, и один из этих отрядов отправился к Ростову⁴⁶. Справедливо замечание К.И. Комарова⁴⁷, что взятие Ярославля также не описано в источниках, но благодаря археологическим раскопкам стала известна судьба города, беспощадно вырезанного завоевателями⁴⁸. Однако при описании встречи тела Василия Константиновича в Ростове летописцем указано, что вышло «множество народу», возглавляемого женой князя⁴⁹, следовательно, значительная часть населения, включая княжескую семью, уцелела. Как бы то ни было, Ростов находился в значительно лучшем положении, чем стольный Владимир.

Таким образом, молчание источников о судьбе церковных иерархов, князей и даже городов нельзя расценивать лишь как осуждение их поведения. Вполне возможно, что книжник не имел необходимой информации или же не посчитал нужным сообщить все данные. Ведь средневековый автор не ставил перед собой цель донести исторический факт во всей его полноте. Справедливо замечание П.И. Гайденко, что «с точки зрения современного взгляда, едва ли может найти исчерпывающее и вразумительное толкование» избирательности летописцев при описании событий и указания исторических личностей⁵⁰. В Лаврентьевской летописи формируется идеал поведения той эпохи: «новый Иов», который встречает трудности своего времени с терпением и верой. Этот образ во-многом сформировал последующую политику Русской православной церкви по отношению к ордынским захватчикам.

Примечания

¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Л., 1927. Стб. 464.

² Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрика. М., 1957. С. 46, 47.

³ Хрусталёв Д.Г. Русь: от нашествия до "ига" (30 – 40 гг. XIII в.). СПб., 2008. С. 148.

⁴ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 465.

⁵ Там же. Стб. 463, 464

⁶ Там же. Стб. 465, 466.

⁷ Хрусталёв Д.Г. Указ. соч. С. 129, 130.

⁸ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып.3. Приложения: Продолжение Суздальской летописи по Академическому списку. Указатели. Л., 1928. Стб. 518.

⁹ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908. Стб. 781.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 470.

-
- ¹¹ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. Стб. 782, 787.
- ¹² ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 463.
- ¹³ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. Стб. 782.
- ¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 469.
- ¹⁵ *Маштафаров А.В.* Даниил, Пахомий, Феодосий // Православная энциклопедия (далее – ПЭ). М., 2006. Т. 14. С. 117.
- ¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 464.
- ¹⁷ *Щапов Я.Н., Беляев Л.А.* Белгородская епархия // ПЭ. М., 2002. Т. 4. С. 505.
- ¹⁸ Белоцерковская и Богуславская епархия // ПЭ. М., 2002. Т. 4. С. 564
- ¹⁹ ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. СПб., 1913. С. 73.
- ²⁰ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновского летописью. М., 2000. С. 152.
- ²¹ *Голубинский Е.Е.* История Русской церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 14.
- ²² *Макарий (Веретенников), архимандрит.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016. С. 229–234.
- ²³ Каноны или Книга правил. Святых Апостолов, Святых Соборов, Вселенских и Поместных, и Святых Отец. Минск, 2016. С. 49.
- ²⁴ Там же. С. 143–144.
- ²⁵ *Рудаков В.Н.* Древнерусские книжники о бегстве князей от татар // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 1 (47). С. 52.
- ²⁶ Там же. С. 52–58.
- ²⁷ *Рудаков В.Н.* Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV вв. М., 2009. С. 55–82.
- ²⁸ *Рудаков В.Н.* Древнерусские книжники о бегстве князей от татар. С. 57.
- ²⁹ *Рудаков В.Н.* Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV вв. С. 71.
- ³⁰ Там же. С. 79.
- ³¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 75; ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 463.
- ³² ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. Стб. 779–780.
- ³³ *Галимов Т.Р.* Место Киевского митрополита в церковно-ордынских отношениях. 1237–1281 гг.: дисс. к.и.н. Казань, 2017. С. 94.
- ³⁴ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. Стб. 779, 780, 782.
- ³⁵ *Галимов Т.Р.* Указ. соч. С. 95.
- ³⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 75.
- ³⁷ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 469.
- ³⁸ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. Стб. 782.
- ³⁹ Подробная библиография о епископе Кирилле см.: *Кузьмин А.В., Вахрина В.И.* Кирилл II // ПЭ. М., 2006. Т. 35. С. 594–598.
- ⁴⁰ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 3. Стб. 520; ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 111.
- ⁴¹ *Галимов Т.Р.* Указ. соч. С. 159, 160.
- ⁴² Летопись о ростовских архиереях. СПб., 1890. Примечания. С. 8.
- ⁴³ *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 36, 37.
- ⁴⁴ *Гумилёв Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. СПб., 2001. С. 458; *Хрусталёв Д.Г.* Указ. соч. С. 130.

⁴⁵ *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 107; *Комаров К.И.* О нашествии Батия на Северо-Восточную Русь в 1237–1238 гг. // Вопросы истории. № 10. 2012. С. 89.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 464.

⁴⁷ *Комаров К.И.* Указ. соч. С. 90.

⁴⁸ *Энгловатова А.В., Осипов Д.О., Фараджева Н.Н., Бужилова А.П., Гончарова Н.Н.* Массовые захоронения в Ярославле: анализ археологических и антропологических материалов // Российская археология. 2009. N 2. С. 68–78.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 466.

⁵⁰ *Гайденко П.И.* Быт и нравы архиереев и их паствы в Киевской Руси (XI – XIII вв.). СПб., 2016. С. 79.

Источники о социально-экономическом развитии Великой Польши в XIII веке

В статье рассматриваются особенности источниковой базы изучения социально-экономического развития Великой Польши в XIII веке. Выявляются причины резкого увеличения дошедших до нашего времени документальных памятников начиная с первых десятилетий XIII века, определяется специфика их содержания применительно к городу и селу, а также влияние немецкой колонизации на количество, форму и содержание документов.

Ключевые слова: Великая Польша, XIII век, социально-экономическое развитие, исторические источники.

M.G. Lushina

Sources on social and economic development of great Poland in the XIII century

The article deals with the features of the source base of the study of socio-economic development of Great Poland in the XIII century. The reasons for the sharp increase in extant documentary monuments since the first decades of the XIII century are revealed, the specificity of their content in relation to the city and village, as well as the influence of German colonization on the number, form and content of documents are determined.

Key words: Great Poland, XIII century, socio-economic development, historical sources.

Социально-экономическое развитие средневековой Польши представляет собой интересный, но вместе с тем — весьма непростой предмет для исследования. Далеко не все его этапы нашли подробное отражение в письменных источниках. О развитии Польши в период раннего средневековья мы можем судить главным образом на основе сообщений анналов и хроник, которые не придавали большого значения вопросам экономического и социального развития, нередко стремились приукрасить действительность, рассказать о возможно более ярких событиях, донести до потомков красивые легенды и предания.

Положение изменяется в XIII в., во многом — в связи с началом немецкой колонизации в польских землях. Поселение в Польше немецких колонистов, как правило, сопровождалось изданием так называемых локационных грамот, в которых чётко фиксировались условия переселения колонистов в чужую страну. С их появлением практика письменного оформления актов дарения, обмена, купли-продажи земли получает гораздо более широкое распространение, чем прежде. Соответственно этому резко возрастает количество дошедших до нас документов, которые были опубликованы в 1877 г. рамках свода (кодекса) грамот Великой Польши¹.

Собрание содержит составленные на латинском языке грамоты, которые позволяют проследить эволюцию поземельных отношений, процессы социально-экономического развития города и села.

Как и в других памятниках средневековой письменности, в великопольских грамотах встречаются неточности в передаче имен собственных, ошибки или несоответствия в датах, некоторые орфографические опiski, сделанные писцами. Работа осложняется наличием польских терминов, значение которых можно установить только по другим источникам (к примеру, обозначение часто встречающегося польского налога «*podwojowe*») можно найти в «Хронике Великой Польши»: «Было еще и другое право, не менее безрассудное, издавна укоренившееся, а именно всякий раз, как посланцы князей выполняли посольство, у наследников (*heredum*) тех, которые находились в их поместьях, они забирали коней. Этот обычай, названный «подводой», для многих был в высшей степени опасен и пагубен, так как кони некоторых были совершенно истощены, [другие] просто погибали, а иные, приглянувшиеся, были уведены безвозвратно»². В самих же грамотах нет описания обычаев, а лишь их перечисление.

Однако, несмотря на все сложности, опубликованные в «Великопольском кодексе» грамоты позволяют проследить многие черты развития Великой Польши в XIII веке.

С начала XIII века заметно увеличивается количество грамот, фиксирующих земельные пожалования в пользу церковных институтов, сопровождаемых предоставлением получателям дарений иммунитетных привилегий.

Об этом говорится, в частности, в изданной в 1212 г. Владиславом Одоничем, тогдашним князем калишским, грамоте, в которой сказано о дарении епископу Пруссии Кристиану деревни Чеков (Секow) с наделением «жителей привилегиями»³. В грамотах фиксировались земельные пожалования для основания на их территории аббатств монастырских орденов. Речь идёт, в частности, о предоставлении земель деревни Лекно тем же князем Владиславом Одоничем для основания на его территории аббатства бенедиктинского ордена в 1211 г.

Грамоты зафиксировали пожалования княжеских привилегий монастырям: в 1216 г. князь Владислав в Познани даровал сёлам

расположенного в Лекно монастыря освобождение от повинностей – подворова, строзы, превода, попоза, подводы, от замковой повинности, от строительства и ремонта мостов, ремонта дорог, чтобы никакой кастелян или [другой] судья не мог их судить (...in Lugna huiuscemodi libertatem, quod omnes ville eorum ab hiis legibus absolute sunt, videlicet a podvorowe, a stroza, a prewod, a powoz, a podvodi, a castro, ab expedicione, ab edificacione et reparacione pontis; nec ulla iniquas exactiones solvere teneantur, nec alicuius castellani vel iudicis legibus substernantur)⁴.

Некоторые грамоты подтверждали уже совершённые прежде дарения: папа Гонорий III 9 мая 1218 г. подтвердил нерушимость соглашения, заключённого между Генрихом, князем Силезии, и Владиславом, князем Великой Польши о замке Любош⁵. Епископ Познанский Павел 30 ноября 1218 г. подтвердил факт дарения церкви св. Михаила и госпиталя в Познани с десятью селами у Радовано, совершённое одним из его предшественников и князем Мешко в пользу монастыря ордена госпитальеров (Paulus Poznaniens confirmat donationem ecclesiae s. Michaelis et hospitalis in Poznań, cum decimis quarundam villarum a Radovano quondam episcopo Poznaniensi et duce Mescone Domui Hospitalis Ierosolimitani collatis.)⁶.

Дарения в пользу монастырей были одними из самых значительных. На примере грамоты 1230 г. монастырю Парадиж в Гостихово в этом можно убедиться: «Пан Брониссиус дарит монастырю Парадиж и церкви в Гостихово все свое имущество и своей жены, движимое и недвижимое, а также имущество наследников и свое наследство ... с полями, травами, лугами и лесами, бортями, пастбищами, угодьями для ловли бобров и рыбными ловлями» (hoc est in omni utilitate agrorum, aggerum, graminum, pratorum et silvarum, mellificiarum, pascuarum, kastorum et piscationum.)⁷

Возвращаясь к влиянию немецкой колонизации на утверждение практики письменного оформления актов дарения, следует отметить появление грамот, в которых одновременно фиксируется факт дарения земли и право поселения колонистов на немецком праве. Например, в грамоте от 2 октября 1225 г. говорится о том, что «Владислав, князь Польши, подарил Любечскому монастырю земельный участок в округе града Накло, чтобы они поселили немцев или других колонистов (госпитов)»⁸.

Одной из первых является грамота дарения деревни Козмин: «Владислав, король Польши в 1232 г. подарил братьям ордена Тамплиеров права, деревню Козмин на тевтонском праве» [«Wladislaus dux Polonie 1232 s. d. et l.; dat fratribus Ordinis Templariorum libertatem, villam Koźmin iure Theutonico locandi»⁹].

Уже в 30-х гг. XIII в. появляются первые грамоты о поселении немецких колонистов в городах. Наиболее активно процесс немецкой колонизации польских городов развернулся в западных землях страны, в том числе — в Великой Польше¹⁰.

Большой интерес представляют грамоты, относящиеся к истории двух крупнейших городских центров Великой Польши – Гнезно (1238 г.)¹¹ и Познани (1253 г.)¹².

Переходя к их анализу, следует отметить, что грамоты отразили особенности развития этих городов. Раньше всего появились грамоты в Гнезно — первой столице Польского государства. Хотя в начале XIII века Гнезно уже не играл столь значительной роли, как в раннем средневековье, ещё в XI в. уступив место столице Польши Кракову, но оставался одним из крупнейших городских центров.

Вероятно, именно он стал первым городом Великой Польши, в котором обосновалась община немецких колонистов, которой было пожаловано немецкое городское право. Поселению колонистов предшествовали подготовительные мероприятия, осуществлённые князем Владиславом Одоничем, заинтересованным в притоке предприимчивых горожан из Германии в центр своего княжества.

Дело в том, что в Гнезно на территориях, примыкавших к древнему княжескому городу (наиболее благоприятных для занятия ремёслами и торговли) были велики земельные владения церковных институтов. Этот факт был обусловлен особенно прочными позициями церкви в городе: именно в Гнезно находилась архиепископская кафедра и резиденция главы польской церкви. Поэтому у князя не оставалась иного выхода, кроме как выкупить у церкви территорию, предназначенную для колонизационного акта. (Сохранилась грамота, в которой было зафиксировано, что 26 февраля 1235 г. Владислав Одонич приобрел у Гнезненского архиепископа участок земли в Гнезно (так называемый *Pomerion*)¹³).

По-видимому около этого времени была издана и учредительная грамота города Гнезно, которая, к сожалению не сохранилась, но оставила следы своего существования в одном из дошедших до нас документов.

8 июня 1243 г. в Гнезно князь сын и преемник Владислава Одонича Болеслав Набожный предоставил некоему Балдуину 56 мансов в Повидзе на том же тевтонском праве, каким наши бюргеры гнезненские пользуются и управляют (*et hoc ius Theutonice presentibus duximus statuendum, videlicet quo cives nostri Gneznenses utuntur et reguntur*). «Мы, Болеслав, Божьей милостью князь польский, желаем, чтобы было известно всем, как нынешним, так и будущим», что жители Повидзы могут пользоваться следующими свободами: «в судебных процессах, решениях, сборах пошлин, податях, таможенных сборах» и освобождаются от выплаты налогов сроком на десять лет. По истечению срока они должны были выплачивать зерновой налог (четыре меры овса, пшеницы, пшеница, ячменя с манса). Текст грамоты позволяет судить о том, что в Повидзе имела мельница, рынок с лавками пекарей, мясников, сапожников и т.д. Важное место среди занятий жителей Повидзы занимало сельское хозяйство, о чём свидетельствует вышеуказанный зерновой налог. Из грамоты следует, что вокруг Повидзы

(трудно однозначно говорить о городском характере поселения в это время) находились луга и поля, воды, в которых разрешалось ловить рыбу¹⁴.

Об оживлённости хозяйственной жизни в самом Гнезно свидетельствует тот факт, что князь Владислав (Одонич) 15 февраля 1238 г. заключил в Гнезно «торговое соглашение» с Тевтонским орденом¹⁵. 25 апреля 1239 г. в «Гнезненском городе» (Gneznensi civitate) он же повелел приказывает своим чиновникам не собирать в течение 12 лет пошлин со всех, кто направляется в земли, принадлежавшие Любечскому монастырю¹⁶.

Грамота города Познань, относящаяся к 1253 году, представляет собой более объемный документ. Это — учредительная грамота города на немецком праве в собственном смысле слова, первая из дошедших до нас учредительных грамот городов Великой Польши.

Грамота издана от имени двух братьев – Пшемысла I и Болеслава Благочестивого. «Согласно обычаю и с согласия достопочтенного во Христе отца господина Богуфала епископа и капитула познанской церкви почтенному мужу Фоме и его будущему городу, который в простонародии называется Познань, разрешили основать город на немецком праве, и предоставляем [всякого рода] свободы его жителям на 8 лет»¹⁷ — вступительная часть грамоты содержит информацию о локации города (по имени Фома), а также обоснование совершаемого князьями дарения.

«И бюргеров этого города, перешедших под власть земли нашей и пользующихся доходами и прочими выгодами, если они переходят через реку Варту, освобождая от пошлин и прочих платежей, которыми они подвергаются. Реку Варту, протекающую через данный город в пределах одной мили с обеих сторон дарим со всеми выгодами, а именно: устройством мест для рыбной ловли, строительством мельниц. Дарим бюргерам города в вечную собственность, за тем исключением, что одну мельницу, построенную нами, оставляем себе в этом дистрикте с правом передачи нашим преемникам по наследству для нашего обеспечения». Таким образом, грамота фиксирует свободы горожан, а также оставляет в руках князя мельницу, каковая являлась в тогдашних условиях одним из самых доходных объектов.

Грамота содержит указание на дарение горожанам земельных участков. Речь идёт о 30 мансах для посева зерновых и 20 мансах для выпаса скота. Грамота фиксирует особые привилегии права локатора (адвоката) Фомы: «когда адвокат ... поселит немцев, пусть всегда свободно владеет в этих сёлах 5 мансами». Особо оговариваются права княжеского оруженосца Генриха: «мельница, которой Генрих, старый оруженосец по нашему дарению владеет, пусть на наследственном праве обладает».

Грамота фиксирует важные для хозяйственных занятий горожан вольности: «Желаем, чтобы бюргеры этого города в вышеназванных деревнях всеми выгодами, которые сейчас есть и в будущем могли пользоваться, чтобы для постройки мельниц, охотничьих угодий (исключая

мельницу братьев проповедников), пусть свободой владеют». Горожанам было пожаловано право проведения ярмарки. Бюргеры освобождались от участия в военных походах за пределами страны (в отличие от обязанностей, связанных с её обороной).

Важнейшим положением всякой учредительной грамоты города является предоставление его жителям судебного самоуправления на основе немецкого (в данном случае — получившего в Польше повсеместное распространение магдебургского) права: «Бюргеры названного города пусть вечно обладают правосудием согласно праву города Магдебурга». Особо подчёркивается, что познанские бюргеры не должны судиться по другим законам и привлекаться к суду другими лицами в каком-либо другом суде. С предоставлением права самоуправления тесно связано оговоренное в учредительной грамоте право постройки собственного храма для горожан.

В грамоте особо оговариваются привилегии адвоката, который с каждого дела «8 солидов соответствующей монеты пусть забирает себе». Согласно судебному правилу, осужденный «в течение 14 дней пусть уплатит 4 солида. Если было совершено серьезное преступление, то пусть осужденный уплатит 30 солидов и за каждый день судебного разбирательства — по 1 солиду».

Учредительная грамота Познани является, таким образом, ценнейшим источником по истории города в середине XIII в. — времени больших перемен в судьбах городов Польши, когда в связи с развёртыванием немецкой колонизации в стране стала оформляться новая модель городского строя, типологически родственная западноевропейскому средневековому урбанизму.

Этот вывод имеет и другую сторону: обновление социально-экономической жизни польских земель в XIII в. имело следствием значительное умножение письменных источников о тех сторонах истории средневековой Польши, которые не находили отражения в памятниках письменности предшествующих столетий.

Примечания

¹ Codex diplomaticus majoris Polonia. T.1. Poznan, 1877. / URL: <http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/doccontent?id=20061> (дата обращения: 30.05.2018) (Далее — CDMP).

² Великая хроника о Польше, Руси и их соседях / под ред. В. Л. Янина [и др.]. М., 1987. С. 119.

³ CDMP. № 77. Wlodizlaus dux de Kalis 1212 s. d. et l.; confert Christiano episcopo Prussiae villam Cekow, amplissimis privilegiis munitam.

⁴⁴ CDMP. № 87. Wlodizlaws dux Polonie 1216 Mart. 15, in Poznan; monasterium de Łekno amplis munit privilegiis, lacum Chocenicisko et familiam suam eidem confert.

⁵ CDMP. № 98. Honorius Pp. III *1218 Mai. 9*, Rome apud sanctum Petrum; Henrico duci Silesiae compositionem quandam, intra ipsum et Wladislaum ducem Poloniae de castro Lubus initam confirmat, et litteras quas sibi scripsit Wladislavus magnus dux Poloniae s. a. d. et l. ad eandem compositionem spectantes, inserit.

⁶ CDMP. № 104. Paulus Poznaniens. episcop. *1218 Nov. 30*, s. l.; confirmat donationem ecclesiae s. Michaelis et hospitalis in Poznań, cum decimis quarundam villarum a Radovano quondam episcopo Poznaniensi et duce Mescone Domui Hospitalis Ierosolimitani collatis, nec non praebendam in sua ecclesia, ab Arnolde praedecessore suo eidem Domui concessam.

⁷ CDMP. № 128. Com. Bronissius *1230 Jan. 29*, s. l.; confert coenobio Paradyż, sive Gostichowo, omnia bona sua et uxoris suae mobilia et immobilia, nec non et hereditates.

⁸ CDMP. № 116. Wlodizlaus iunior ducis Odonis filius dux Poloniae *1225 Oct. 2*, in castro Nakel; confert monasteriis de Lubiąż et de Henrykow territorium in regione castris Naklo situm, ut Theutonicis vel aliis hospitibus locetur.

⁹ CDMP. № 142. Wladislaus dux Poloniae *1232 s. d.* et l.; dat fratribus Ordinis Templariorum libertatem, villam Koźmin iure Theutonico locandi

¹⁰ Мисаревиц Н. В. «Немецкая колонизация» как составляющая процесса распространения Магдебургского права в Центральной и Западной Европе // Роль гражданского общества, социального и правового государства в защите и реализации прав человека: материалы Третьей межвузовской научно-практической конференции. Гродно, 2013. С. 67.

¹¹ Грамота Повидзы, в которой содержится упоминание о Гнезно: CDMP. № 240. Boleslaus dux Poloniae *1243 Jun. 8*, in Gnezna; confert Balduino 56 mansos in Powidz, iure Theutonico locandos.

¹² CDMP. № 321. Premisl et Boleslaus fratres uterini duces Poloniae *1253 s. d.*, in Poznania; dant civi Thomae facultatem locandi civitatem Poznań jure Magdeburgensi, ipsamque civitatem plurimis privilegiis muniunt et possessionibus dotant.

¹³ CDMP. № 177. Wladislaus filius ducis Odonis dux Poloniae *1235 Febr. 26*, in Gnezna; commutat cum consensu uxoris et filiorum suorum villam Górkі pro pomerio iuxta castrum in Gniezno sito, et ad canonicos Gneznenses pertinente.

¹⁴ CDMP. № 240. Boleslaus dux Poloniae *1243 Jun. 8*, in Gnezna; confert Balduino 56 mansos in Powidz, iure Theutonico locandos.

¹⁵ CDMP. № 207. Vladizlaus dux Poloniae *1238 Febr. 15*, in Gnezna; cum Ordine Theutonicorum pactionem mercatoriam init.

¹⁶ CDMP. № 220. Wladislaus dux Poloniae quond. Odonis filius *1239 Apr. 25*, in Gneznensi civitate; mandat officialibus suis, ne a transeuntibus desertum in territorio de Wieleń situm, quod monasterio de Lubiąż donaverat, infra spatium 12 annorum theloneum exigant.

¹⁷ CDMP. № 321. Premisl et Boleslaus fratres uterini duces Poloniae *1253 s. d.*, in Poznania; dant civi Thomae facultatem locandi civitatem Poznań jure Magdeburgensi, ipsamque civitatem plurimis privilegiis muniunt et possessionibus dotant.

Исторический портрет Яна Жижки в работах Ф. Палацкого и В.В. Томека: общее и особенное

Данная статья посвящена сравнению и сопоставлению представленного в сочинениях Ф. Палацкого и В.В. Томека исторического образа Яна Жижки из Троцнова, выдающегося военного и политического деятеля Чехии XV века. Выявляются сходства и принципиальные различия в подходе авторов к биографии таборского воеводы, показано влияние идей Палацкого и Томека на дальнейшее развитие чешской историографии и исторической памяти.

Ключевые слова: история Чехии, гуситское движение, Ян Жижка, Франтишек Палацкий, Вацлав Владивой Томек

The historical images of Jan Žižka by František Palacký and Václav Vladivoj Tomek

The following article deals with historical images of Jan Žižka created by František Palacký and Václav Vladivoj Tomek. Similarities and differences between the views of these two prominent Czech historians were carefully identified and analyzed. Furthermore, the influence of Palacký and Tomek over the further development of the Czech historiography and collective memory was also demonstrated.

Key words: Czech history, the Hussite movement, Jan Žižka, František Palacký, Václav Vladivoj Tomek.

Франтишека Палацкого и Вацлава Владивоя Томека, без сомнения, можно назвать крупнейшими чешскими историками XIX столетия, эпохи формирования научной чешской историографии. Палацкий и Томек прошли долгие, извилистые, в чём-то схожие, а в чём-то совершенно различные жизненные и научные пути, которые неоднократно пересекались и расходились друг с другом. Объединяет их то, что оба они при создании своих монументальных многотомных трудов по чешской истории уделяли особое внимание гуситскому движению – важнейшему событию истории позднего чешского Средневековья.

Наиболее известной и, пожалуй, наиболее значительной фигурой гуситского движения, после самого основателя движения, Яна Гуса, является Ян Жижка из Троцнова. Едва ли нужно подробно представлять прославленного полководца, не раз спасавшего гуситское дело в самые

тяжёлые моменты гуситских войн. В подходах историка к изучению биографии такой важной фигуры, как Жижка, в оценках исторической роли его деятельности неизбежно проявляются особенности подхода автора к гуситологии в целом.

Яркое подтверждение этому можно найти в работах Ф. Палацкого и В.В. Томека – историков, не только стоявших у истоков чешской исторической науки, но и оказавших огромное влияние на формирование исторической памяти чешского народа в целом¹.

Надо отметить, что расхождение позиций по истории гуситского движения было также частью того большого разлада, который наметился в отношениях между Палацким и Томеком после революционного 1848 года. Даже после восстановления личных отношений Томек так и не вернулся на старые позиции, встав, по меткому замечанию Ярослава Голла, «возле» школы Ф. Палацкого². Незадолго до событий 1848 г. Томек проделал большую часть кропотливой работы по приведению к цензурным нормам первой части третьего тома ещё выходившей на немецком языке «Истории Чехии» Ф. Палацкого³. Однако уже в начале 1850-х гг. Томек довольно жёстко критиковал вторую часть третьего же тома, вышедшую на чешском языке.

Томек упрекал Палацкого в «небрежности» при обращении с историческими источниками и не соглашался с тем, как тот представил историю гуситских войн, в том числе роль, сыгранную Яном Жижкой⁴. Вскоре Томек начал работу над «Историей города Праги» (ставшей, по сути дела, его альтернативной версией чешской истории), в ходе работы над четвёртым томом которой он написал отдельную монографическую работу о Яне Жижке, которая была опубликована в 1879 году.

Примечательно, что различия в подходе Палацкого и Томека к личности Яна Жижки проявляются практически с самого начала. Для Палацкого Жижка – одна из многих выдающихся фигур гуситской эпохи, даже при первом появлении на страницах «Истории чешского народа» его фигура связана с Микулашем из Гуси⁵. Для Томека же Жижка – «главный герой гуситской войны», масштаб личности которого не укладывается в очередной том «Истории Праги» и требует отдельного внимания⁶. Томек пытается подробно реконструировать раннюю биографию Томека как обычного южночешского земана⁷, в то время как Палацкий ограничивается самыми общими сведениями⁸.

При этом в отдельных, частных вопросах Палацкий иногда даёт более высокую оценку роли и места Жижки в истории, нежели Томек. Так, он пишет что Жижка был одним из лидеров толпы в день Первой Пражской дефенестрации, 30 июля 1419 г.⁹, в то время как Томек таких свидетельств не находит¹⁰. Как в ранних, так и в зрелых своих сочинениях Палацкий называет Жижку основателем «новой воинской школы», всего военного искусства

Нового времени¹¹. Томек же, хотя и пишет о том, что Жижке пришлось изобретать новую тактику ведения боевых действий, таких оценок избегает¹². Следует отметить, что Палацкий и Томек сходились в том, что Жижка, не будучи изобретателем боевых воев как таковых, являлся изобретателем вагенбургов. Вполне естественно, что оба они были согласны с признанием воинских заслуг Жижки, его полководческих талантов.

При этом В.В. Томек полагал, что роль Жижки в истории не сводится лишь к роли полководца. Жижка Томека — это и выдающийся политический деятель, который всегда стремился «к сохранению государственного порядка» и умерший в преддверии своего триумфа, когда он, наконец, сумел объединить пражан и таборитов и найти для Чехии достойного короля в лице Сигизмунда Корибутовича¹³. По мысли Томека, гетман таборитов вполне мог проводить нужные ему политические решения (как, например, в случае с согласием Табора на призвание монарха из Польши и Великого княжества Литовского); шёл при необходимости на политические компромиссы, в частности, сумел сохранить добрые отношения с Табором после ухода к оребитам¹⁴. Ф. Палацкий, напротив, признавая заслуги Яна Жижки из Троцнова как «великого воителя», считал, что в политических делах Жижка был малосведущ, что историк вообще считал характерной чертой славянского характера. Поэтому при Жижке всегда должен был быть некто, способный вести политическую интригу, как, например, Микулаш из Гуси¹⁵. В этом отношении Палацкий часто сравнивал Жижку с Яном Желивским, которого он также считал не слишком способным политиком¹⁶.

Палацкий видел в Жижке охваченного яростью религиозного фанатика, воевавшего лишь за Закон Божий, который «был ему девизом» и за который Жижка «брал в плен и убивал немилосердно всех тех», кто осмелился его нарушать, желал полностью истребить врагов Закона Божьего¹⁷. Поэтому и путь Жижки как полководца оказался чрезвычайно кровавым. По религиозным мотивам Жижка учинил массовую казнь в Прахатицах; устроил «самый крупный за всю гуситскую войну» погром после взятия Хомутова и Бероуна, убив не менее 2500 человек, включая отказавшихся креститься евреев. Придя в ярость известиями об образовании против него так называемой «Святогавельской коалиции» в 1423 г. Жижка устроил погром в Яромержи и на всём северо-востоке Чехии. Он мог прекратить военный поход, чтобы расправиться с ненавистными ему адамитам¹⁸. Лишь изредка Жижка начинал тяготиться бессмысленной жестокостью, как например, после битвы у Габра, когда он потребовал от своих бойцов покаяния¹⁹.

Томек же находил всем этим действиям рациональное объяснение. Жители Прахатиц, отмечал историк, и сами устраивали массовые казни гуситов²⁰, погром в Хомутове и Бероуне также был вызван тем, что жители этих городов жестоко расправлялись с гуситами. Лишь разорение северо-

востока страны в 1423 г. он связывал с тем, что Жижка был крайне возмущён предательством пражан и их сторонников²¹. Расправа же над адамитами была, как полагал Томек, вызвана не только тем, что Жижке были «противны» всяческие религиозные новшества, но и стремлением оберегать дисциплину и порядок в войске²². Томек подчёркивал, что жестокость Жижки была во многом predetermined Четвёртой Пражской статьёй, предписывающей кары за смертные грехи. Сам же полководец, как мог, пытался сдерживать своих солдат, для чего и ввёл свой знаменитый воинский устав как основу твёрдой дисциплины. После же смерти Жижки, его преемники, даже такие, как Прокоп Голый, не могли удерживать порядок в войске, и жестокости на войне стало ещё больше²³. В целом Томек не считал жестокость войска Яна Жижки чем-то необычным сравнительно с другими войнами того времени.

Томек и Палацкий в целом соглашались в оценке религиозных взглядов Яна Жижки: оба утверждали, он не был сторонником радикальных таборских сект, не отрицал существования пресуществления и таинств, в религиозных вопросах тяготел к пражанам²⁴. Кардинально различались, однако, их представления о характере политических взглядов гуситского полководца. Палацкий признавал, что Жижка, один из немногих в Таборе, не был настроен по-республикански и желал призвания монарха из династии Гедиминовичей, но говорил также о «Жижковой демократической партии», всячески подчёркивал ненависть Жижки к феодальным порядкам, панству. Историк утверждал, что Жижка был одним из первых идейных панславистов²⁵. Решительно разнится характеристика политических взглядов Жижки Томеком. По его мнению, Жижка был консерватором, девизом которого были «Закон Божий, общее благо и защита чешской земли», «противником неразумного безвластия», желавшего установить в Чехии правление польско-литовской династии, которая правила бы страной совместно с чешскими и моравскими сословиями²⁶.

Разделяли оба автора общее мнение о личных качествах Яна Жижки: им обоим он виделся человеком бескорыстным, отважным, придерживавшимся твёрдых нравственных принципов²⁷. То, что Палацкий называл фанатизмом, по мнению Томека, было скорее истовой набожностью.

И для Ф. Палацкого, и для В.В. Томека Жижка был фигурой не только героической, но также и трагической. Таковыми они считали и итог его деятельности, как и всех гуситских войн. Палацкий полагал, что Жижка, будучи выразителем демократической идеи, на несколько веков опередил своё время. Его смерть повлекла за собой падение демократии в Чехии, но отчасти это имело благотворные последствия: «страна была избавлена от жестоких боёв за дело, которое не имело в духе времени достаточных корней и оснований»²⁸.

Томек же полагал, что Жижка умер, как отмечалось выше, незадолго до полной своей победы. В союзе с Сигизмундом Корибутовичем и пражанами Жижка, как мыслилось Томеку, смог бы победить короля Сигизмунда, короновать Корибутовича на престол Чехии и Моравии и постепенно установить в стране государственный порядок. Преждевременная смерть Жижки, однако, этому помешала, а другого государственного деятеля его масштаба в стране не нашлось, поэтому желание измученной за последующие неполных 10 лет страны вернуть мир через соглашение с Сигизмундом и папским престолом было закономерным²⁹.

Оба они, однако, полагали, что Ян Жижка был одним из ключевых героев гуситской истории, человеком, который своими военными подвигами отразил грозившую стране смертельную опасность и обеспечил истории Чехии гуситского периода общеевропейское значение.

Таким образом, Ф. Палацкий и В.В. Томек создали в чём-то схожие, но во многом – коренным образом различавшиеся образы Яна Жижки из Троцнова (равно как и гуситской эпохи в целом). Палацкий видел в Жижке великого полководца, основателя нового метода ведения войны, борца за дело Яна Гуса и дело чешской демократии, но вместе с тем жестокого, подчас кровожадного религиозного фанатика, путь которого был залит кровью. Томек также отмечал полководческие таланты Жижки, но вместе с тем представлял его как выдающегося государственного деятеля, новатора в военном деле, но консерватора в религиозных и политических вопросах, стремившегося к восстановлению порядка и справедливости в стране.

В целом историческая концепция «отца нации» Франтишека Палацкого, который видел в гуситском движении «вершину чешской истории» и предтечу Нового времени оказалась более живучей и востребованной в чешском обществе, чем более сдержанный взгляд на гуситскую эпоху Вацлава Владивоя Томека.

Однако то видение жизненного пути и исторического образа Яна Жижки из Троцнова, которое представил Томек в своей работе, оказалось более востребованным в чешской литературе и искусстве, нежели взгляд Палацкого. Алоис Ирасек, выдающийся чешский писатель, был учеником Томека, и в значительной степени именно этот Жижка действует в романах «Против всех» и «Между течениями», а также в пьесе «Ян Жижка». Из творчества Ирасека этот Жижка перекочевал и в кинематографическую «гуситскую трилогию» Отокара Вавры.

Многие чешские историки, такие как Вацлав Новотный, Рудольф Урбанек, Ф.М. Бартош, в целом согласные с Палацким, предпочитали в оценке деятельности Жижки следовать за Томеком, лишь Йозеф Пекарж предпочёл согласиться с Палацким³⁰. Следует принять во внимание и тот факт, что «Ян Жижка» Томека выдержал два переиздания в постсоциалистическую эпоху³¹. По иронии судьбы, именно «Жижка» Томека оказался наиболее востребованным из его трудов в обществе, в отличие от

многотомной истории Праги, которой он посвятил большую часть своей жизни и которая всегда была предметом его особой гордости.

Примечания

- ¹ Čornej P. Historici, historiografie a dějepis. Praha, 2016. S. 87–89.
- ² Goll J. Václav Vladivoj Tomek // Jaroslava Golla vybrané spisy drobné. D. I. Praha, 1928. S. 126.
- ³ Štaif J. František Palacký. Život, dílo, mýtus. Praha, 2009. S. 125.
- ⁴ Čornej P. Op. cit. S. 81.
- ⁵ Palacký F. Dějiny národu českého v Čechách a v Moravě. D. III. Praha, 1899. S. 149.
- ⁶ Tomek W.W. Jan Žižka. Praha, 1879. S. I–II.
- ⁷ Ibid. S. 1 – 17.
- ⁸ Palacký F. Op. cit. S. 149–150.
- ⁹ Ibid. S. 152.
- ¹⁰ Tomek W.W. Op. cit. S. 18.
- ¹¹ Palacký F. O válečném umění Čechů v XV. století // Františka Palackého spisy drobné. D. II. Praha, 1898. S. 12.; Palacký F. Dějiny národu českého.... D. III. S. 345–348.
- ¹² Tomek W.W. Op. cit. S. 31–34.
- ¹³ Ibid. S. 211–212.
- ¹⁴ Ibid. S. 72–73, 140–144, 173,
- ¹⁵ Palacký F. Dějiny národu českého.... D. III. S. 344.
- ¹⁶ Ibid. S. 251–252.
- ¹⁷ Ibid. S. 343.
- ¹⁸ Ibid. S. 264, 270, 336–337, 242.
- ¹⁹ Ibid. S. 305.
- ²⁰ Tomek W.W. Op. cit. S. 66–67.
- ²¹ Ibid. S. 87, 185, 158.
- ²² Ibid. S. 83–85, 88.
- ²³ Ibid. S. 38, 213–214.
- ²⁴ Ср.: Palacký F. Dějiny národu českého.... D. III. S. 246–247.; Tomek W.W. Op. cit. S. 37–38.
- ²⁵ Palacký F. Dějiny národu českého.... D. III. S. 223, 331, 343–344.
- ²⁶ Tomek W.W. Op. cit. S. 148, 211–213.
- ²⁷ Ср. Palacký F. Dějiny národu českého... D. III. S. 344.; Tomek W.W. Op. cit. S. 197.
- ²⁸ Palacký F. Dějiny národu českého.... D. III. S. 349.
- ²⁹ Tomek W.W. Op. cit. S. 211–214.
- ³⁰ Čornej P. Historici, historiografie a dějepis. S. 89 – 90.
- ³¹ Tomek V.V. Jan Žižka. Praha: V ráji, 1993. 258 s.; Tomek V.V. Jan Žižka z Trocnova. Praha: Omega, 2014. 272 s.

А.Н. Галямичев
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
E-mail: galyamichev57@mail.ru

Гуситы и Европа (К 600-летию начала гуситских войн)¹

В статье предпринимается попытка представить основные составляющие влияния гуситского движения на развитие Европы в конце Средних веков и начале Нового времени. Обосновывается вывод о том, что идеи и действия гуситов были связаны с ведущими тенденциями развития европейского общества и находили отклик в странах Европы как в годы гуситских войн, так и по их окончании.

Ключевые слова: гуситские войны, Европа, Средние века, Раннее Новое время.

A.N. Galyamichev

Hussites and Europe (To the 600th anniversary of the Hussite wars)

The article attempts to present the main components of the influence of the Hussite movement on the development of Europe at the end of the Middle ages and the beginning of Modern times. The conclusion that the ideas and actions of the Hussites were associated with the leading trends in the development of European society and found a response in Europe both during the Hussite wars and at their end.

Keyword: Hussite wars, Europe, Middle ages, Early Modern times.

2019-й год отмечен важной юбилейной датой: 30 июля исполняется 600 лет с начала гуситских войн — пятнадцатилетней эпопеи, вошедшей в историю как крупнейшее народное антифеодалное движение европейского Средневековья.

Следует отметить, что 500-летний юбилей этого события воспринимался современниками как гораздо более значимая историческая дата, нежели сегодня. Гуситское наследие являлось важным слагаемым государственной идеологии образованной осенью 1918 г. Чехословацкой республики. Гуситские войны рассматривались в качестве величайшей страницы национальной истории, воинской славы чешского народа, его вековой борьбы за утверждение социальной справедливости².

В последние десятилетия как в Чехии, так и за её пределами гуситское движение нередко представлялось кровавым мятежом, бунтом славянского варварства против европейской культуры, который нанёс ей непоправимый ущерб и если не оборвал, то существенно ослабил благотворные нити духовной связи Чехии с западноевропейской цивилизацией³.

Так ли было на самом деле? Разумеется, многолетнее военное противостояние гуситской Чехии и феодально-католической Европы сопровождалось взаимным ожесточением, огромными разрушениями и разрывом сложившихся в предшествующие времена связей.

Однако если смотреть на события гуситской эпохи в широком историческом контексте, то следует сделать, как нам представляется, прямо противоположный вывод: гуситское движение не оттолкнуло Чехию от сделанного ею ещё в эпоху Раннего Средневековья «европейского» выбора. Напротив, революционные идеи и действия гуситов, разрушая отжившие свой век порядки, ставили Чехию на передовые рубежи европейского развития, не прерывали, а укрепляли её связь с западным миром и при этом — способствовали возвышению роли страны в рамках этого западного мира.

В рамках настоящей статьи мы попытаемся кратко очертить главные слагаемые мощного обновляющего влияния гуситского движения на Европу⁴.

Первое и самое очевидное — это исключительно значимое место гуситских войн в истории военного искусства.

Когда феодально-католическая Европа весной 1420 г. устремилась в свой первый крестовый поход против гуситской Чехии, ни у кого не вызывал сомнений итог этого предприятия. На стороне крестоносцев был не только большой численный перевес. Главное состояло в том, что ядро вторгшегося в Чехию войска крестоносцев составляли тяжеловооружённые рыцари — потомственные воины-профессионалы, знакомые со всеми тонкостями военного дела средних веков.

Армии крестоносцев противостояли отряды крестьян и горожан, многие из которых не только не имели воинского опыта, но и были вынуждены использовать в качестве оружия приспособленные для ведения боя орудия повседневного труда. Победить в ожесточённых сражениях с тяжеловооружённой рыцарской конницей можно было, только создав принципиально новый способ ведения войны, который свёл бы на нет преимущества противника и обратил бы слабые стороны гуситских отрядов в источник их силы.

Новый способ ведения войны оформился в первые годы гуситских войн в стройную систему при решающем участии знаменитого гетмана таборитов Яна Жижки и показал свою эффективность на полях сражений.

Две черты гуситского военного искусства — ведущая роль пехоты и эффективное применение всех видов огнестрельного оружия в открытом поле — определили магистральное направление развития военного искусства в Европе в Новое время. Русская пищаль и западноевропейский пистолет,

гаубица — слова чешского происхождения, рождённые в огне сражений гуситской эпохи.

Нельзя при этом не признать, что успешно применявшаяся гуситами тактика ведения боя с опорой на вагенбург — подвижную крепость на колёсах — не выдержала длительного испытания временем и удержалась до XVII в. лишь на широких просторах Восточной Европы как средство борьбы с не имевшей мощного огнестрельного оружия (в особенности — артиллерии) конницы.

Однако это обстоятельство не должно заслонять главного: именно гуситские войны ознаменовались систематическими поражениями феодально-рыцарских ополчений в столкновениях с армией нового типа, применявшей гибкую тактику и скреплённой строжайшей воинской дисциплиной⁵.

Говоря о тех импульсах к обновлению европейского общества, которые исходили от гуситской Чехии, нельзя не остановиться на его месте в истории социальной борьбы в Европе в последние столетия Средних веков. Эти аспекты нашли широкое освещение в марксистской историографии 1950-х годов, преимущественно на материале стран Центральной и Восточной Европы, ставились они и в немарксистской историографии⁶, однако в последнее время в связи с общественно-политическими переменами, происходившими в конце XX — начале XXI в. в Чехии и других странах бывшего Социалистического Содружества интерес к истории социальной борьбы резко ослаб, а её последствия оценивались весьма сдержанно.

В этой связи необходимо отметить как важное явление, обозначившее возвращение интереса к социальному содержанию гуситского движения, выход в свет «Гуситской трилогии» одного из самых знаменитых писателей современности — Анджея Сапковского⁷, обращение которого к событиям гуситской эпохи было обусловлено осмыслением уроков развития Польши и Европы в последние десятилетия.

Российский исследователь творчества А. Сапковского Б. Кагарлицкий, называя трилогию польского писателя «революционной сагой», отмечает: «Мысль о правоте революции, несмотря на её жестокость, несмотря на тупость и ограниченность её сторонников, несмотря на карьеризм и жадность многих её участников и дикость восставшей толпы — эта мысль пронизывает всю трилогию и объясняет выбор главного героя»⁸.

Говоря о месте гуситского движения в истории социального протеста в средневековой Европе, следует отметить, что оно органично вписывается в череду крупнейших народных восстаний, прокатившихся по странам Европы с середины XIV в., в ряду которых стоят французская Жакерия, восстание «чомпи» во Флоренции, восстание Уота Тайлера в Англии. Ничего подобного в предшествующие времена средневековая Европа не знала. Представляется, что значение этих восстаний для истории средневековой Европы требует дальнейшего осмысления.

Речь идёт, как нам представляется, о явлении, имевшем огромное значение для дальнейшей судьбы западноевропейской цивилизации. В ходе этих ожесточённых, приведших к огромным жертвам конфликтов сельский и городской люд европейских стран сумел остановить решительное наступление феодалов и городской элиты на их жизненные права и тем самым — предотвратить экономическую стагнацию Европы, которая стала бы неизбежным следствием роста паразитического — дворянского и патрицианского — потребления и обнищания трудящихся. Социальный протест крестьян и горожан, проявления которого оставили глубокий след в памяти современников, заставил представителей феодальной и городской элиты отказаться от попыток резкого увеличения своих доходов за счёт интересов простолюдинов, оставить в распоряжении последних часть прибавочного продукта, которую можно было направить на поиск и развитие новых форм хозяйственной деятельности в условиях разложения феодального хозяйства.

Пример гуситов, высоко поднявших знамя борьбы за социальную справедливость, сумевших не только успешно отразить пять крестовых походов, но и перейти в контрнаступление и совершить более пятидесяти победоносных походов в соседние страны, производил воодушевляющее впечатление на сторонников исправления пороков церкви и общества в соседних странах, тем более что последователи Гуса с самого начала гуситских войн стремились донести суть своих требований до всего христианского мира в многочисленных манифестах⁹, во время переговоров гуситских послов с представителями европейских дворов, в ходе заграничных походов.

Во время гуситских войн волна крестьянских и городских волнений прокатилась по Германии, Польше, Франции и Фландрии¹⁰, а в Трансильвании в 1437 г. под непосредственным влиянием гуситов вспыхнуло крупное крестьянское восстание¹¹, участники которого вдохновлялись победами гуситского оружия.

Чехи стали в XV в. общеевропейским символом социального протеста, что, в частности, отразили названия двух очень разных по своей социальной сущности движений. С одной стороны, нельзя не вспомнить французскую «Прагерия» 1440 г., представлявшую собой направленный против короля Карла VII мятеж феодальной аристократии, вызванный запретом содержать частные наёмные армии и созданием в 1439 г. постоянного королевского войска. С другой стороны, показателен пример восстания Ганса Бегайма, вспыхнувшего в 1476 г. в землях Вюрцбургского епископства во Франконии, которое традиционно рассматривается в качестве первого громового раската Великой Крестьянской войны 1525 г. (в буквальном переводе Ганс Бегайм — Гусь Богемец).

Таким образом, гуситские войны стали мощным фактором социально-экономического обновления Европы на пороге Нового времени. Но при этом

они оказали существенное воздействия и на духовные искания европейцев того времени.

Неоспорима огромная роль гуситов в становлении идеологии протестантизма — одной из трёх ветвей современного христианства. Эта роль признавалась самими основоположниками протестантизма XVI в., что нашло наиболее яркое выражение в возникшей уже после выступления Мартина Лютера легенде о пророческих словах, будто бы произнесённых Яном Гусом на Констанцском костре: «Сегодня вы поджариваете гуся, но через сто лет из моего пепла родится лебедь, которого вы не сможете поджарить»¹².

Сравнительному анализу реформационных учений Гуса и Лютера посвящено большое число специальных исследований¹³, а их глубокое внутреннее родство послужило основой для объединения чешских гуситов с немецкими лютеранами после начала Реформации в Германии.

Следует при этом отметить, что влияние гуситского движения на духовное развитие Европы не ограничивалось подготовкой Реформации XVI века. Несмотря на высокую степень взаимного ожесточения противоборствующих сторон, гуситская эпоха была отмечена постоянными попытками (в первую очередь — со стороны гуситов) достижения взаимопонимания и компромисса, в чём проявилось влияние гуманистических идей Возрождения, постепенно выходявшего в первой половине XV в. за пределы породившей его Италии¹⁴.

Участие гуситской делегации в работе Базельского собора представляло собой неслыханный для средневековой Европы пример открытого и свободного изложения и обоснования еретиками своих взглядов, а принятые в результате переговоров в Базеле компакаты впервые в европейской истории зафиксировали принцип свободы совести, признав за каждым подданным Чешского королевства право выбора между римско-католической и гуситской национальной церковью с её свободной проповедью Слова Божьего на чешском языке, причастием мирян под обоими видами, непризнанием над собой власти римских первосвященников и права духовенства на светскую власть и земельное имущество.

Новым словом в практике международных отношений, тесно связанным с гуситской дипломатией и непризнанием безраздельного верховенства папства, стали мирные предложения «гуситского короля Иржи из Подебрада», направленные им в 1464 г. к монархам Европы. Сутью последних была идея создания оборонительного союза стран Европы перед лицом неумолимо надвигавшейся турецкой агрессии как объединения равноправных государств, во главе которого не должны были встать ни папа, ни император Священной Римской империи¹⁵.

Другим слагаемым духовного наследия гуситской эпохи, которое не вписывается в рамки роли предшественника Реформации, является педагогическое учение Яна Амоса Коменского (1592 — 1670). Жизнь великого педагога приходится на достаточно отдалённое от гуситских войн

время. Однако учение Коменского органически вытекало из идейных исканий гусизма¹⁶.

Коменский являлся епископом Общины чешских братьев — основанного в 1457 г. объединения сторонников радикального направления в гуситстве, выступавшего за коренное преобразование существующих порядков, но под влиянием трагических событий гуситских войн отказавшегося от насилия как средства утверждения идеалов добра, равенства и справедливости¹⁷.

Сторонники Общины чешских братьев пытались создать новое общество в пределах своих поселений, максимально ограничив общение с внешним миром. При этом им удалось внести значительный вклад в развитие чешского языка и культуры, достигнуть больших успехов в деле образования¹⁸.

Воспитанный в духовных традициях Общины чешских братьев, а затем возглавивший её Ян Амос Коменский был выдающимся мыслителем своей эпохи. В своём знаменитом трактате «Лабиринт мира и рай сердца» он размышлял о путях совершенствования современного ему мира и приходил к выводу о том, что любые поиски новых форм устройства государства и церкви, разработка новых законов и проведение реформ не в состоянии обеспечить благотворное обновление общества вследствие всеобщей нравственной испорченности человечества. Обращаясь к опыту истории и современности, Коменский приходил к выводу о том, что всякая идея, которая несёт в себе доброе начало, неизбежно обращается в свою противоположность корыстолюбием и иного рода пороками тех, кому поручается её осуществление¹⁹.

Поэтому, делая вывод Коменский, единственной надеждой на счастливое будущее человечества является воспитание юношества, поскольку сформированная в процессе воспитания и обучения на прочной нравственной основе личность неизменно является поборником истинных начал Добра и Справедливости и оказывается способной противостоять соблазнам этого мира, а также угрозам и преследованиям со стороны укоренившихся в нём сил Зла.

Достижение этой великой цели и было предназначением созданного Коменским педагогического учения, которое представляет собой важное звено развития общественной мысли, связывающее ведущие идеи двух великих эпох духовной истории Европы, на бурное время между которыми пришлась жизнь чешского мыслителя и педагога, — едва ушедшего в прошлое Возрождения и зарождавшегося Просвещения.

Примечания

¹ Статья написана на основе доклада, прочитанного автором на XIII Всероссийских научных чтениях памяти профессора А.И. Озолина, состоявшихся 1 марта 2019 г. в

Саратовском национальном исследовательском университете имени Н.Г. Чернышевского.

² См.: *Галямичев А.Н.* Гуситская традиция и образование Чехословацкой республики // Славянский сборник. Саратов, 2018. Вып. 16. С. 85-92.

³ Подобного рода оценки восходят своими корнями к произведениям современников гуситских войн — непосредственных противников гуситов. В последующие столетия в качестве их поборников выступали не только немецкие (например, К. Хёфлер: *Höfler C. Magister Johannes Hus und der Abzug der deutschen Professoren und Studenten aus Prag 1409.* Prag, 1864; *idem.* Geschichtsschreiber der hussitischen Bewegung in Bohmen. Wien, 1856—1866. Bd. I — III), но и чешские историки (Й. Пекарж: *Pekař J. Žižka a jeho doba.* Praha, 1928 — 1933. D. I — IV). Наиболее известный из последних опытов такого рода — коллективный труд чешских политиков и публицистов М. Отагала, П. Питгарта и П. Пржигоды, опубликованный под псевдонимом Подивен (так звали самого верного из сподвижников св. Вацлава): *Podiven. Češi v dějinách nové doby (1848 – 1939).* 2. vyd. Praha, 2003.

⁴ О влиянии гуситского движения на Европу писали видные представители чешской исторической науки (*Bartoš F.M.* Husitství a cizina. Praha, 1931; *Альберт Я.* Гуситство и европейское общество. Прага, 1946). В 1954 г. в Праге состоялась международная конференция, посвящённая всестороннему рассмотрению международного резонанса гуситского движения. См. сборник её материалов: *Mezinárodní ohlas husitství.* Praha, 1958.

⁵ См.: *Durdik J.* Husitské valečnictví a jeho mezinárodní ohlas // *Mezinárodní ohlas husitství.* Praha, 1958. S. 313-327.

⁶ Эти аспекты истории гуситской эпохи в течение нескольких десятилетий обстоятельно исследовал видный немецкий историк Ф. Зайбт. См.: *Seibt F.* Hussitica. Zur Struktur einer Revolution. Graz; Köln, 1965; *idem.* Hussitischer Kommunalismus // Häresie und vorzeitige Reformation im Spätmittelalter / Hrsg. von F. Šmahel und E. Müller-Luckner. München, 1998. S. 197-212.

⁷ *Сапковский А.* Башня шутов (Narrenturm). М., 2007; *он же.* Божьи воины. М., 2007; *он же.* Свет вечный (Lux perpetua). М., 2009.

⁸ *Кагарлицкий Б.* Революционная сага Анджея Сапковского // http://www.redflora.org/2012/05/blog-post_24.html (Дата обращения: 15.03.2019). Ренсеван примыкает к гуситам и остаётся в их рядах вплоть до битвы при Липанах (1434 г.), в которой была поставлена последняя точка гуситских войн.

⁹ См.: *Molnar A.* Das ökumenische Anliegen der böhmischen Reformation // *Ökumene: Möglichkeiten und Grenzen heute* / hrsg. von K. Troehlich. Tübingen, 1982. S. 9-18.

¹⁰ История этих движений была предметом особого внимания в советской историографии 1950-х гг. См.: *Смирин М.М.* Революционные отклики гуситских войн в Германии // Известия Академии Наук СССР. Серия истории и философии. 1951. Т. 8. № 4. С. 338-347; *Никитина В.Н.* Гуситское движение за пределами Чехии (Отклики на гуситское движение в Германии, Венгрии, Польше, Франции и Фландрии). Дисс. на соиск. учён. степ. канд. ист. наук. Л., 1954; *Озолин А.И.* О международном значении Чешской Крестьянской войны // Вопросы истории. 1955. № 8. С. 57-71.

¹¹ *Шушарин В.П.* Крестьянское восстание в Трансильвании (1437—1438 гг.). М., 1963.

¹² *Шафф Ф.* История христианской церкви. Т. VI: Средневековое христианство от Бонифация VIII до протестантской реформации. 1294 — 1517 по Р.Х. СПб., 2009. С. 248.

¹³ Начало осмыслению этого вопроса в русской историографии было положено в XIX в. См.: *Новиков Е.П.* Гус и Лютер. Различные точки соприкосновения гуситского движения и германской Реформации продолжают изучаться современными историками. См., напр.,: *Рандин А.В.* Чешская и немецкая Реформация: некоторые аспекты взаимодействия // *Славяно-германские исследования.* М., 2000. Т. 1. С. 130-166; *Полякова М.А.* Ян Гус, Kinderfragen и Enchiridion Мартина Лютера: проблема взаимодействия // *Гуманитарный вестник.* 2016. № 6. С. 1-16.

¹⁴ Характерен тот интерес, который вызывали гуситы у встречавшихся с ними видных итальянских гуманистов XV в. Хорошо известно письмо Поджо Браччолини к Леонардо Бруни, отправленное 29 мая 1416 г. из Констанца под впечатлением от казни Иеронима Пражского, о которой Поджо заключает: «Так был убит человек, замечательный во всём, если не говорить о вере» (*Итальянские гуманисты о церкви и религии.* М., 1963. С. 99). Один из самых ярких деятелей ренессансной культуры XV в. (См.: *Зарецкий Ю.П.* Ренессансная автобиография и самосознание личности: Энеа Сильвио Пикколомини (Пий II). Нижний Новгород, 2000. С. 20), «папа-гуманист» Эней Сильвий Пикколомини (с папа Пий II), имевший возможность близко познакомиться с виднейшими деятелями гуситского движения во время их пребывания в Базеле на соборе, написал специальный труд «История Богемии», уделив большое внимание гуситам.

¹⁵ См. сборник материалов международной научной конференции: *Cultus Pacis. Etudes et documents du «Simposium Pragense Cultus Pacis 1464— 1964».* Prague, 1966.

¹⁶ См.: *Крофта К.* Коменский как завершитель гуситской традиции. Прага, 1946.

¹⁷ См.: *Неронова В.Д.* Община чешских братьев и её эволюция (Из истории общественного движения в Чехии в XV в.) // *Научные доклады высшей школы. Исторические науки.* 1961. № 1. С. 153-175.

¹⁸ См.: *Москаленко Е.А.* Община чешских братьев и её роль в развитии чешской культуры // *Проблемы всеобщей истории / Под ред. Е.Ф. Языкова и И.Л. Маяк.* М., 1977. С.252-267.

¹⁹ *Коменский Я.А.* Лабиринт света и Рай сердца. М., 2000 (<http://www.slavcenteur.ru/Proba/Labirint.pdf>) (Дата обращения: 20.03.2019).

Религиозная политика Иржи из Подебрад

В статье рассматривается политика короля Иржи из Подебрад (1458 – 1471 гг.) в области религии, его взаимоотношения с католической и утравкистской церквями, другими религиозными общинами. Также освещается борьба короля с Зеленогорским панским союзом. Проведенное исследование доказывает, что Иржи из Подебрад был сторонником компромиссного соглашения между католиками и гуситами, руководствуясь в своих действиях Базельскими (Пражскими) компактатами. Источниками для статьи послужили материалы чешских сеймов, Старые чешские летописи.

Ключевые слова: Иржи из Подебрад, Базельские компактаты, Зеленогорский панский союз, чешская шляхта.

A.P. Pashinin

The religious policy of the George of Poděbrady

The article describes the religious policy of the king George (Irzhi) of Kunštát and Poděbrady (1458 – 1471) and his relations with Catholic and Ultraquist Churches and other religious communities. Besides, his struggle with Zelenogorsky alliance is elucidated. The study proves that Irzhi of Podedbrady was an adherent of compromise agreement between the Catholics and the Hussites, in his actions guided by the compacta of Bazel (Praha). As the sources of the research the materials of Czech assemblies and The Old Czech chronicles were used.

Key words: George (Irzhi) of Poděbrady, compacta of Bazel, Zelenogorsky alliance, Czech nobility.

В середине XV в. политическая и религиозная обстановка в Чешском королевстве оставались очень сложными. В результате гуситских войн произошло ослабление королевской власти, фактически судьба чешской короны решалась в противостоянии дворянских группировок. Победителем из этой борьбы вышел глава утравкистского панского союза пан Иржи из Подебрад, который добился своего избрания сначала регентом (1452 г.), а после смерти Ладислава I – королем (1458 г.)

Король Иржи из Подебрад, безусловно, является одним из выдающихся правителей Чешского королевства. Он стал королем в стране, которая фактически была расколота на два лагеря по религиозному признаку,

и, разумеется, не учитывать этого в своей политике он просто не мог. В рамках данной работы мы рассмотрим некоторые аспекты религиозной политики короля Иржи из Подебрад, его взаимоотношения с католической и утравкистской церквями, другими религиозными общинами.

Одним из важных нарративных источников о времени правления Иржи из Подебрад являются «Старые чешские летописи» (Starí letopisové čeští). Они представляют собой свод хроник, освещающих события со времени правления Вацлава IV (1378 – 1419) и до правления Людовика (1516 – 1526). Особенностью этих хроник является то, что они, в отличие от большинства нарративных источников этого времени, были написаны по-чешски. Хроники создавались в течение почти двух столетий – в XV – начале XVI вв. Первоначальный текст хроник был составлен в 30-е годы XV в. и содержал краткие сведения о важнейших событиях чешской истории 1338 – 1432 гг.¹ Впервые хроники были изданы в 1829 г. Ф. Палацким, который и дал им такое название. Другим важным источником нам послужил актовый материал – решения сеймов, договоры, заключенные королем, его официальные обещания, данные в присутствии свидетелей. Эти документы были опубликованы в многотомном издании исторических документов – «Чешском архиве»².

Религиозная жизнь в Чешском королевстве в середине XV в. определялась Базельскими (Пражскими) компактатами³ – компромиссным соглашением между римско-католической церковью и гуситами, которое подвело итог периоду гуситских войн. За католической церковью признавалось ее право на владение собственностью. Указывалось лишь, что священникам «закона нового» «неприлично» владеть имуществом. Тем не менее, возвращать захваченные в ходе гуситских войн церковные земли никто не собирался. Владельцы бывших церковных и монастырских имений должны были заявить об этом и заплатить бывшим владельцам, но захваченные имения церкви должны были остаться за их новыми хозяевами. Был сохранен и церковный суд. Правда, под его юрисдикцию попадали исключительно лица духовного звания. Миряне же должны были обращаться в светский суд. Наиболее важным стало признание за гуситами право принимать причастие под обоими видами. Это означало установление в Чехии двух равноправных конфессий — католицизма и гусизма⁴. Базельские компактаты получили статус земского закона.

В Чешском королевстве, таким образом, установилось двоеверие. Однако признание за утравкистами права совершать причастие под обоими видами, проповедовать свои взгляды еще не означало признания гусизма. Гусизм оставался в глазах католического духовенства оставался опасной ересью, которую надлежало искоренить. Компактаты рассматривались как временная уступка, вырванная силой.

Религиозная обстановка в стране была достаточно сложной. Две партии, католиков и утравкистов, готовы были защищать свои интересы с

оружием в руках. Католическая шляхта в главе с паном Ольдржихом из Рожмберка создала панский союз — ландфрид. Кроме пана Ольдржиха из Рожмберка в него вошли пан Ян Швиговский из Ризмберка, пан Ян из Швамберка, паны из Гутштейна, паны из Коловрат⁵. Вскоре после образования католического ландфрида был создан и союз утраквистской шляхты, в который вошли пан Голицкий, пан Иржи из Вишемберка, пан Ян Займач из Кунштата, Микулаш из Липы⁶. Главой утраквистов стал сын знаменитого гетмана периода гуситских войн пана Викторина Бочека из Подебрад — пан Иржи из Подебрад.

В борьбе за политическую власть победу одержал Иржи из Подебрад. Он добился сначала избрания регентом, а затем и королем. Причем ему удалось получить поддержку всей шляхты — и утраквистов, и католиков. Даже могущественные паны из Рожмберка (Йиндржих, Йошт, Ян — сыновья пана Ольдржиха), пан Зденек из Конопиште — лидеры католической партии — не выступали против его избрания.

Тем не менее, дворянство Силезии и Лужиц, часть городов (Йиглава, Зноймо, Оломоуц, Вроцлав) не признали законность избрания. В качестве единственной причины отказа принести присягу назывались утраквистские убеждения Иржи из Подебрад⁷.

Одной силой оружия привести эти города к покорности было нельзя. Необходимо было провести коронацию. Пост архиепископа Пражского это время занимал Ян из Рокицан, утраквистский богослов, которого папа Римский не признал. Коронация, которую провел бы Ян из Рокицан, не имела силы в глазах католиков. Ее должны были провести представители католического духовенства, а для этого нужно было договориться с папой. Иржи из Подебрад под присягой поклялся оказывать папе послушание, как и другие христианские государи, и обязался искоренить ереси в Чехии. Только после этого два венгерских епископа, присланных королем Венгрии Матиашем Корвином с согласия папы Калликста III короновали Иржи из Подебрад в марте 1458 г.⁸. После коронации Иржи из Подебрад смог оправиться в военный поход против непокорных.

Вскоре после коронации папа Калликст III умер, и его преемником стал Пий II (Эней Сильвий Пикколомини) который видел своей задачей окончательное уничтожение утраквизма в Чехии. Инструментом этой политики он предполагал сделать Иржи из Подебрад, поскольку тот дал вышеуказанную клятву. Именно поэтому Пий II оказал поддержку Иржи из Подебрад, отправив грамоты в Силезию и во Вроцлав с требованием подчиниться коронованному чешскому королю. Пользуясь поддержкой папы, королевское войско вторглось в Моравию и Силезию, которые были вынуждены покориться.

После утверждения своей власти Иржи из Подебрад, исполняя свою предкоронационную клятву, начал борьбу с любыми проявлениями религиозного инакомыслия. Компактаты признавали только две церкви —

католическую и уtrakвистскую, и Иржи из Подебрад стал безжалостно преследовать другие религиозные общины. Подверглась гонениям даже община братьев Христова закона, на основании которой в местечке Крайчи сам же дал согласие в 1457 г. Глава общины, Ржегош из Крайчи попытался договориться с королем, однако по приезде в Прагу был схвачен и брошен в тюрьму⁹.

Подобные действия Иржи из Подебрад вызвали обеспокоенность панов-утраквистов, которые обратились к королю с требованием подтвердить свою приверженность уtrakвистской церкви. Интересно, что недовольство вызывал тот факт, что Иржи из Подебрад чаще назначал на высшие земские должности католиков, чем уtrakвистов. Иржи из Подебрад дал клятву в своей приверженности компактатам¹⁰.

Пий II благосклонно оценивал действия короля по искоренению остатков таборитства, однако в его глазах уtrakвисты были такими же еретиками, которых следовало уничтожить. Пий II требовал от чешского короля исполнения принесённой клятвы, включая уtrakвистов в число еретиков. Иржи из Подебрад попытался сослаться на компактаты, которые признавали причастие под обоими видами и просил утвердить компактаты. Вместо этого Пий II в 1462 г. объявил компактаты бесполезными и утратившими силу, а также потребовал от самого Иржи из Подебрад отказа от уtrakвизма.

Это требование было неприемлемым, поскольку король в таком случае лишился бы поддержки своих уtrakвистских подданных. На сейме в Праге Иржи из Подебрад заявил что будет держаться компактатов и призвал к этому и католиков и уtrakвистов. Это означало окончательный разрыв со священным престолом. Только благодаря посредничеству императора Священной Римской империи Фридриха III Пий II не стал отлучать Иржи из Подебрад от церкви и лишать короны. Тем не менее враждебные действия были предприняты. Если раньше папа требовал подчинения королю от Силезии и Лужиц, то теперь наоборот, стал побуждать их к восстанию против короля-утраквиста. Корону Чехии он предложил Казимиру Ягеллончику, королю Польши¹¹.

В 1464 г. Иржи из Подебрад получил папскую буллу в которой содержались обвинения в ереси и требование явиться на папский суд в течение 180 дней. Пользуясь поддержкой Фридриха III, Иржи из Подебрад оставил это требование без внимания¹².

Разногласиях между Иржи из Подебрад и папой привели к ослаблению его влияния среди панов-католиков, которые стремились к ослаблению королевской власти. 28 ноября 1465 г. был образован Зеленогорский панский союз.

В Зеленогорский союз входили паны Йошт из Рожмберка, Зденек из Штернберка, Зденек из Конопиште, Богуслав Крушина из Швамберка,

Буриан из Гутштейна, Ян из Градца, Линхарт из Гутштейна и из Кленова, Вилем Заиц из Хасенбурка, Доброхост из Роншперга¹³.

Осенью 1465 г. против короля, очевидно, под влиянием папы против короля восстали некоторые достаточно крупные города Чехии и Моравии, а именно: Пльзень, Йиглава, Оломоуц, Брно, Зноймо. Вне всяких сомнений, это восстание не стало неожиданностью для Зеленогорского союза. Конечно, это были скоординированные действия, в результате которых вся Моравия и часть западной Чехии восстали против короны. Если вспомнить еще и о том, что Силезия в течение всего правления Иржи из Подебрад была беспокойна и королю приходилось постоянно опарывать туда войска, то можно сделать вывод, что положение Иржи из Подебрад было чрезвычайно сложным.

В восставшие города отправились паны зеленогорского панского союза. Используя их как опорные пункты, панские отряды совершали нападения на земли короля и верной ему шляхты. Так, пан Зденек из Конопиште прибыл в Йиглаву и совершал походы в направлении Градца Кралове, разоряя и даже уничтожая мелкие города и деревни. Был сожжен и Краловский католический монастырь¹⁴, что лишний раз подтверждает мысль о том, что религия часто играла роль знамени, была удобным предлогом, но не причиной восстаний и военных столкновений в эпоху гуситской революции.

Королевские войска в это время находились в Силезии под Вроцлавом, и не могли противодействовать панским войскам. В 1466 г. королем была предпринята попытка захватить Пльзень, однако королевские войска потерпели неудачу¹⁵. Чтобы выиграть время король вступил в переговоры с Зеленогорским союзом.

В 1467 г. на сейме в Йиндржиховом Градце была предпринята попытка договориться, однако панские требования были абсолютно неприемлемыми. В частности, речь идет о требовании утверждения всех королевских земских указов печатью императора¹⁶. Фактически это означало, что король по своим полномочиям превращался в обычного пана, магната, который может распоряжаться личными землями. Понятно, что Иржи из Подебрад не мог пойти на заключение перемирия на таких условиях. Паны Зеленогорского ладфрида были объявлены нарушителями земского мира.

Главная цель этих переговоров – выиграть время — была достигнута. Иржи из Подебрад собрал верных ему панов (среди которых были и паны-католики) и перешёл к решительным действиям против панского союза. Были осаждены замки Руднице, Костелец на Сазаве, Конопиште, принадлежавшие пану Зденеку из Конопиште, и Штернберг на Сазаве. Руднице, Костелец на Сазаве, Штернберг были взяты и сожжены. Иржи из Подебрад получил поддержку со стороны городов. Городские отряды из Писека и Воднан в южной Чехии взяли замок Младенович¹⁷.

В Силезии королевское войско под командованием Викторина из Подебрад одержало победу над католиками из Вроцлава в сражении при Франкштейне¹⁸.

Эти успехи короля вынудили панов искать мира. Однако венгерский король Матиаш Корвин, пользуясь поддержкой папы, вторгся в Моравию. Началась новая война, которая продолжалась до самой смерти Иржи из Подебрад и некоторое время после неё. Зеленогорский союз как самостоятельная политическая и военная сила в этой войне не участвовал. Паны были вынуждены или бежать из Чехии, потеряв свои владения, либо перейти на сторону короля.

В своих действиях Иржи из Подебрад руководствовался Базельскими компактатами. Он был последовательным сторонником сохранения утравкизма как равноправной с католицизмом конфессии. Вместе с тем, определенная поддержка, которую королю-утравкисту оказывали некоторые католические паны говорит о его стремлении найти компромисс между католиками и гуситами.

Примечания

¹ См.: Лантева Л.П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма. М., 1985. С. 68.

² См.: Archiv Český. Praha, 1844. D. IV.

³ Условия соглашения были разработаны на сейме в Праге, поэтому их также называют Пражские компактаты.

⁴ См.: Archiv Český. Praha, 1844. D. III. S. 419.

⁵ См.: Starí letopisove čeští z Vratislavského rukopisu // Centrum mediévistických studií. URL: http://147.231.53.91/src/index.php?s=v&action=jdi&cat=20&bookid=582&page=95&action_button.x=0&action_button.y=0 (дата обращения: 31.03.2019).

⁶ См.: Ibid.

⁷ См.: Ibid.

⁸ См.: Ibid.

⁹ См.: Ibid.

¹⁰ См.: Akta mezi králem Jiřím a jednotou panskou v Čechách od roku 1463 do 1468 // Archiv Český. Praha, 1844. D. IV // Centrum mediévistických studií. URL: <http://147.231.53.91/src/index.php?s=v&cat=10&bookid=795&page=99> (дата обращения: 31.03.2019)

¹¹ См.: Tomek W.W. Děje království českého. Praha, 1850. S. 530-539.

¹² См.: Ibid.

¹³ См.: Akta mezi králem Jiřím a jednotou panskou v Čechách od roku 1463 do 1468 // Archiv Český. Praha, 1844. D. IV // Centrum mediévistických studií. URL: <http://147.231.53.91/src/index.php?s=v&cat=10&bookid=795&page=99> (дата обращения: 31.03.2019).

¹⁴ См.: Starí letopisove čeští z Vratislavského rukopisu // Centrum mediévistických studií. URL: http://147.231.53.91/src/index.php?s=v&action=jdi&cat=20&bookid=582&page=95&action_button.x=0&action_button.y=0 (дата обращения: 31.03.2019).

¹⁵ См.: Ibid.

¹⁶ См.: Akta mezi králem Jiřím a jednotou panskou v Čechách od roku 1463 do 1468 // Archiv Český. Praha, 1844. D. IV // Centrum medievistických studií. URL:<http://147.231.53.91/src/index.php?s=v&cat=10&bookid=795&page=99>

(датаобращения: 31.03.2019).

¹⁷ См.: Starí letopisove čeští z Vratislavskeho rukopisu // Centrum medievistických studií.

URL: http://147.231.53.91/src/index.php?s=v&action=jdi&cat=20&bookid=582&page=-95&action_button.x=0&action_button.y=0 (датаобращения: 31.03.2019).

¹⁸ См.: Ibid.

Е.Н. Многолетняя
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
E-mail: elenamnogoletnjaja@rambler.ru

**Чешский писатель-гуманист Викторин Корнел из Вшегрд:
труды и переводы**

В статье рассматривается литературная деятельность Викторина Корнела из Вшегрд – чешского гуманиста, писателя, просветителя XV — начала XVI вв., переводчика, юриста, педагога. Автор уделяет внимание переводческой деятельности, выявляет изданные в ранний период книгопечатания произведения, переведенные автором на чешский язык, а также анализирует главный труд Викторина Корнела из Вшегрд — «Девять книг о правах, судах и о чешских земских книгах» и выявляет его место в гуманистической правовой мысли Чехии.

Ключевые слова: история Чехии, книгопечатание, типографы, репертуар чешского книгопечатания, сочинения гуманистов, Викторин Корнел из Вшегрд

E.N. Mnogoletnjaja

**Czech writer-humanist Viktorin Kornel from Vsehgrd:
works and translations**

The article discusses the literary career Viktorin Kornel of Vsehrody from Bohemian humanist, writer, educator of the XV — early XVI century, interpreter, lawyer, teacher. The author pays attention to translation activities, exposes published in the early period of printing works translated by the author into the Czech language, as well as analyzes the main work «On the Laws of the Czech Land Nine Books» and identifies its place in humanistic legal thought of the Bohemian.

Key words: history of the Czech, book printing, printers, repertory of Bohemian book printing, works of humanists, Viktorin Kornel of Vsehrody.

Викторин Корнел из Вшегрд (чешск. Viktorin Kornel ze Všeohrd) — чешский писатель-гуманист, просветитель XV века, переводчик, юрист, педагог. Он родился около 1460 г. в городе Хрудиме в мещанской семье, происходившей из Вшегрд. В молодости перебрался в Прагу, где поступил в Карлов университет¹. В Викторин 1483 г. стал магистром свободных искусств, затем профессором философии, а в 1484 году — деканом факультета artium liberalium². В 1487 г. он оставил университет, занимался

практической деятельностью в сфере юриспруденции, принимал активное участие в общественно-политической жизни Чехии. На этом поприще он получил громкую известность, как противник немцев, которых, по его мнению, следовало бы изгнать без милосердия из Чехии, и как автор злой сатиры против Папы римского. Викторин Корнел из Вшегрд углубленно занимался изучением чешского права, был связан узами дружбы с известным чешским писателем и поэтом Богуславом из Лобковиц. Благодаря этому и своим успехам в юридической деятельности в 1492 г. Викторин получил дворянское достоинство с правом ношения приставки к фамилии «из Вшегрд».

После ухода из Карлова университета Викторин Корнел занял должность старосты коморников, затем писца (*ingrossator*) земских книг («земских досок»), а с весны 1493 г. — земского подписаря, т.е. секретаря земского суда (*vicenotarius*), ответственного за ведение больших земских книг. В 1495 г. он начал готовить к изданию сборник правовых норм на основании выписок местных судов. Публикация этой работы могла повлечь за собой лишение магнатов многих льгот, незаконно присвоенных ими прежде. В результате недоброжелатели в начале 1497 года добились от короля Владислава II решения о смещении Викторина Корнела с занимаемой им должности. Однако Викторин уже собрал достаточный материал и в 1499 г. завершил свою работу, которая вышла под названием «Девять книг о правах, судах и о чешских земских книгах» (чешск. «*O práviech a súdiech i o dskách země české knihy devaterý*»)³. Уйдя с королевской службы, Викторин Корнел до конца своей жизни занимался частной адвокатской практикой⁴. Скончался Викторин Корнел из Вшегрд 21 сентября 1520 г. в Праге во время эпидемии чумы.

После отстранения от государственной службы он занялся литературным трудом. Его художественные произведения не сохранились, хотя издавались чешскими типографами⁵.

В период раннего чешского книгопечатания были изданы некоторые из его переводов. Так, в самом начале XVI века в Праге был издан трактат знаменитого итальянского учёного-гуманиста Марсилио Фичино «О том, что должны делать люди» — издание на 16 листах. Эмма Урбанкова датирует его временем около 1500 г. Петр Войт отодвигает датировку и считает, что оно было издано между 1501 — 1506 гг. типографом, печатавшим «Пражскую библию». К этому выводу исследователь приходит на основе анализа диакритических знаков и сравнения его с другими изданиями типографа «Пражской библии»⁶.

В 1501 г. в Пльзне типографом Микулашем Бакаларжем были изданы переводы Викторина Корнела из Иоанна Златоуста. Сборник вышел под названием «Четыре книги преподобного святого Иоанна Златоуста.../ Иоанн Златоуст Святитель...» («*Knihy čtyřery Dwoge s[watého] Jana Zlatousteho: ... / Joannes Chrysostomus, Sanctus ...*»)⁷.

Перевод из Иоанна Златоуста и программное вступление к нему стали образцовыми для чешских гуманистов. Викторин Корнел в своем знаменитом предисловии изложил программу чешских гуманистов. Будучи другом Богуслава из Лобковиц, Викторин Корнель не разделял его взглядов, считая, что чехам не следует подражать античным авторам или иноземным представителям гуманизма, а творчески осваивать достижения мировой культуры в духе своих национальных традиций.

Обширный трактат «Девять книг о правах, ведении судов и о чешских земских книгах» был основным трудом Викторина Корнела из Вшегрд. Основан он на правовых сочинениях XIV – XV вв. и земских документах⁸. Этот труд создавался в основном в 90-е гг. XV в. и был вторично отредактирован автором в 1508 г. Хотя эта работа длительное время хранилась в рукописи, она с самого начала получила известность у современников. Излагая последовательно институты чешского права, Викторин стремился обосновать законность борьбы горожан против попыток феодальной знати свести на нет завоевания гуситской эпохи и полностью восстановить свои былые привилегии.

Характерной чертой труда Викторина Корнела было применение своеобразного научного метода. Как передовой мыслитель эпохи гуманизма, он стремился к истине, к всесторонней обоснованности своих выводов и писал: “Я не буду ничего писать без ясных доводов, по собственной прихоти, но все, что здесь написано о правах, может быть доказано и подкреплено либо земскими книгами, либо судебными решениями, древними и современными, общими или частными, либо обычаями и привычками, приобретенными силу закона”⁹.

Уже к середине XVI в. память о труде Викторина Корнела почти исчезла, а имя его оставалось известным лишь небольшому кругу образованных людей. Чем это можно объяснить? Дело не только в том, что труд Викторина не был издан, что обычно отмечалось в литературе. Профессор В. Ванечек убедительно связывает отношение к труду Викторина с общественно-политической борьбой того времени. Придя на королевскую службу, молодой и образованный магистр первоначально встретил со стороны шляхты хороший прием. Но его последовательная антидворянская позиция очень скоро создала ему множество противников. Однако, выступая против корыстолюбия дворянства, Викторин не смог примкнуть к борьбе бюргерства хотя бы потому, что единой платформы у горожан не существовало, а отдельные их требования вызывали у Викторина Корнела отрицательные отношения.

Обострение отношений со шляхтой и вынужденный уход Викторина Корнела с королевской службы были связаны с усиленными кодификационными работами конца XV в. Представители правящих кругов стремились закрепить свои привилегии в законе, что и было осуществлено в утвержденном и изданном в 1500 г. земском законнике короля Владислава II.

В такой обстановке “Девять книг” магистра Викторина Корнела, созданные накануне принятия законника Владислава, без сомнения, рассматривались, как открытая оппозиция попыткам крупной аристократии законодательно закрепить свое преобладающее влияние в государстве. Вынужденный покинуть службу, Викторин имел все основания опасаться гораздо больших репрессий. Из сохранившихся документов, как подчеркивает В. Ванечек, видно, что «магистр Викторин со своим знанием права и своим бойким пером признавался чрезвычайно опасным противником, которого любой ценой надо устранить, а если потребуется, то и ликвидировать физически, если бы он и далее стоял на пути»¹⁰.

К 1508 г. относится вторая редакция трактата Викторина Корнела, многие положения в котором были сглажены. Был исключен ряд выпадов в адрес панства, защита крестьян и других подданных выражалась более мягко, равно как и симпатии к наследникам гуситской идеологии — “чешским братьям”. Тщательное сравнение двух редакций трактата — интересная, но не решённая до сих пор исследовательская задача. Но в любом случае ясно отношение Викторина к Законнику 1500 г. Он никогда не ссылался на его установления, таким образом, попросту игнорировал, а в тогдашних условиях подобное умолчание, да еще в обстановке фактической опалы автора, выглядело по меньшей мере оппозиционно.

В 1620 г., после трагического поражения в битве у Белой Горы, чешский народ лишился независимости и оказался под неограниченной властью Габсбургов. Начиная с этого времени и до конца XVIII в., восторжествовала феодально-клерикальная реакция, получившая название “эпохи тьмы”. Казалось, само существование чешского народа было поставлено под сомнение. Но, несмотря на жестокое угнетение, под влиянием развития новых, буржуазных отношений, изменений в сфере социально-политической структуры общества, в связи с успехами в развитии культуры в эпоху Просвещения с конца XVIII в. наступает новый подъем чешского национально-освободительного движения, известный под названием национального возрождения.

Отношение в обществе и правящих кругах к Викторину из Вшегрд было непосредственно связано с факторами общественного развития. Так, в XVII в. память о Викторине сохранили лишь два автора — иезуиты Георгий Кругер и Богуслав Бальбин. Но они не были знакомы с трудом Викторина Корнела, поэтому многие факты, сообщаемые ими, носят вымышленный характер. В юридической литературе XVII в. упоминание о “Девяти книгах” встречается лишь один раз. Оно относится к 1664 г., когда юрист Прошковский, несомненно, знакомый с текстом “Девяти книг”, впервые упомянул об их содержании в своём труде. Как отмечает В. Ванечек, это было первым упоминанием в научной литературе о труде Викторина Корнела спустя полтора столетия после смерти автора. Но и Прошковский не имел достаточно ясных и полных представлений о том, кем был Викторин. Такое

положение сохранялось и в XVIII в., пока в 1785 г. видный просветитель Ф. Прохазка не сделал известным имя Викторина из Вшегрд и содержание его труда¹¹

Начиная с этого времени, идеологи чешского национального возрождения все с большим интересом обращаются к труду Викторина. В данном случае интерес объяснялся не практическим значением “Девяти книг”, а их патриотической направленностью. По своему содержанию, а еще больше из-за прекрасного языка, на котором они написаны, “Девять книг” были во многом созвучны эпохе национального возрождения. Впервые сочинение Викторина Корнела из Вшегрд увидело свет в 1841 г.¹² Оно было издано одним из наиболее выдающихся деятелей чешской культуры того времени В. Ганкой. Второе рождение труда Викторина Корнела было одновременно и вторым кругом испытаний для него. Получив от цензуры разрешение на опубликование древней рукописи, издатели не смогли добиться разрешения на ее полное опубликование. И спустя триста лет австрийское правительство не могло решиться на полное издание труда. Это является свидетельством прогрессивности и жизненности основных идей труда чешского гуманиста.

В этой связи уместно сослаться на малоизвестные сведения о проникновении изданных в 1841 г. “Девяти книг” в Россию. В. Ганка как издатель труда обратился в феврале 1841 г. в Министерство народного просвещения с письмом, в котором, в частности, указывал: “Желая, чтобы Академия наук имела Вшегрда без пропусков, я почел долгом своим выписать из самой рукописи те места, которые по обстоятельствам, не зависящим от меня, не находятся в печатных экземплярах. Почитаю себя счастливым, что здешний (т. е. пражский) Народный музей доставил мне средства сделать общим достоянием столь важный памятник славянского законодательства”. Спустя месяц петербургскому слависту М. Касторскому было дано указание, произвести заключение о характере рукописных вставок В. Ганки и перевести их на русский язык¹³.

Если ранее в труде Викторина Корнела видели, прежде всего, памятник языка и патриотический документ, то со второй половины XIX в. исследователи пытались подойти к “Девяти книгам” с иных позиций. Труд Викторина вызывает все больший интерес, его имя становится популярным в кругах чешской интеллигенции. В 1860-е гг. возникло Общество чешских юристов имени Вшегрда, а спустя некоторое время начинают издаваться различные работы, связанные с именем Вшегрда. В 1874 г. по поручению Общества Г. Иречек осуществил новое издание “Девяти книг”, на этот раз отразив в нем основные представления тогдашней чешской науки о магистре Викторине¹⁴.

Таким образом, труд Викторина Корнела носил прогрессивный для своего времени характер. Наследие великого чешского гуманиста

заслуживает, на наш взгляд, глубокого и всестороннего анализа современной историко-правовой наукой.

Примечания

¹ *Ясинский А. Н.* Основные черты развития права в Чехии XIII—XV вв. Юрьев, 1902. С. 22.

² Там же. С.22.

³ Там же. С. 22-23.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ *Кузнецова П. П.* История чешской литературы. М., 1987. С. 40.

⁶ *Ficinus M.* O tom, co mají všelijací lidé činiti. [Praha : Tiskař Pražské bible, c. 1501-1506]. URL:

https://aleph.nkp.cz/F/QMHR1152CSL2YDIF85516R2261M5DPBG4MGTLS1KCF88943TU1-34866?func=full-set-set&set_number=213969&set_entry=000001&format=999 (Дата обращения 02.02.2019)

⁷ *Knihy čtvery Dwoge s[watého] Jana Zlatousteho: ... / Joannes Chrysostomus, Sanctus.* [v Plzni, Mikuláš Bakalář 1501]. URL:

https://aleph.nkp.cz/F/QMHR1152CSL2YDIF85516R2261M5DPBG4MGTLS1KCF88943TU1-21003?func=full-set-set&set_number=213755&set_entry=000002&format=999 (Дата обращения: 02.02.2019)

⁸ *Кузнецова П. П.* История чешской литературы. М., 1987. С. 39.

⁹ *Мыльников А. С.* Рец. на кн.: *Vaněček V.* Mistr Viktorin Cornelius ze Všehrd (1460 — 1520) a další vývoj českého právnictví. K 500. výročí Všehrdova narození. Praha: ČSAV, 1960. 60 s. // Правоведение. 1962. № 3. С. 178.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² *Viktorin Kornel ze Všehrd.* O práviech a súdiech i o diskách země české knihy devatery. Praha, 1841. URL:

https://aleph.nkp.cz/F/1SK3NLTR5B7ITH284HYV4UBBHLUJIRP5KR4VKHLGBM7QDG8CDQ-52044?func=full-set-set&set_number=214322&set_entry=000005&format=999 (Дата обращения: 02.02.2019).

¹³ *Мыльников А. С.* Указ. соч. С. 179.

¹⁴ *Viktorin ze Všehrd.* O práviech země české knihy devatery / Ed. *H. Jireček.* Praha, 1874. URL:

https://aleph.nkp.cz/F/1SK3NLTR5B7ITH284HYV4UBBHLUJIRP5KR4VKHLGBM7QDG8CDQ-57238?func=full-set-set&set_number=214442&set_entry=000006&format=999 (Дата обращения: 02.02.2019).

Я.Н. Рабинович,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
E-mail: *RabinovichYN@yandex.ru*

Первое издание Соборного уложения 1649 г. и его читатели

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории России середины XVII в., связанные с принятием Соборного уложения 1649 г. Особое внимание уделено распространению печатного экземпляра первого тиража Уложения (1200 экз.) среди москвичей и жителей других регионов страны. Показано, что основную массу покупателей вначале составили члены Боярской думы и другие москвичи. При этом подавляющее число покупателей не участвовало в принятии Уложения и не расписалось на свитке этого документа. В связи с быстрой продажей всех экземпляров книги для удовлетворения спроса иногородних жителей страны, среди которых было немало участников Земского обора, правительство приняло решение в конце 1649 г. напечатать еще дополнительный тираж также в количестве 1200 экз.

Ключевые слова: Книга продаж Соборного уложения, В. Латкин, А. Н. Зерцалов, Земский собор, выборные люди, Боярская дума.

J.N. Rabinovich

The first edition of the Cathedral Code of 1649 and its readers

The article describes the unknown pages of the history of Russia in the middle of the XVII century, associated with the adoption of the Council Code of 1649. Particular attention is paid to the distribution of the printed copy of the first edition of the Code (1200 copies) among Muscovites and residents of other regions of the country. It is shown that the majority of buyers were initially members of the Boyar Duma and other Muscovites. At the same time, the overwhelming number of buyers did not participate in the adoption of the Code and did not sign on the rollout of this document. In connection with the rapid sale of all copies of the book to meet the demand of non-resident people in the country, among whom there were quite a few Zemsky Sobor participants, the government made a decision at the end of 1649 to print an additional circulation of 1,200 copies.

Key words: Book of Sales of the Cathedral Code, V. Latkin, A. N. Zercalov, Zemsky Sobor, elected people, Boyar Duma.

Соборное уложение 1649 г. уже свыше 200 лет привлекает внимание исследователей. Однако один источник, связанный с этим памятником, еще не изучен в полном объеме. Речь идет о таком делопроизводственном документе, как специальная книга продаж первого тиража печатного экземпляра Соборного уложения в 1649 – 1651 гг. В этой книге зафиксированы имена первых читателей Соборного уложения, которые купили в 1649 – 1651 гг. его печатные экземпляры.

Книга продаж была опубликована В. Латкиным еще в 1884 г.,¹ однако данный источник, а точнее – имена лиц, купивших Соборное уложение в 1649–1651 гг. (особенно – представителей провинции), еще недостаточно изучены исследователями. Ряд наблюдений по этому вопросу сделали С. П. Луппов² и Л. А. Тимошина³.

На основании данных книги продаж можно узнать о том, сколько всего было выпущено экземпляров Соборного уложения, сколько было заводов при печатании первого тиража (завод в данном случае – это дополнительное издание, допечатка), когда поступили в продажу первые экземпляры, кто был первым покупателем, в какие учреждения и города направлялись отдельные экземпляры книги. Можно также определить себестоимость одной книги, её продажную цену, выяснить, как менялась эта цена с течением времени (сначала книга продавалась по рублю, с 1 августа 1649 г. – по 40 алтын, второй тираж – снова по рублю), насколько быстро раскупались оба тиража⁴.

Некоторые исследователи не обратили внимания на то, что продажная цена одной книги со временем менялась. Так, Л. А. Тимошина, указав, что всего было продано 1079 книг первого завода и 1173 книги второго завода, отмечает, что «продажная цена была установлена единая – 1 рубль. В результате после реализации всего тиража издания было получено, соответственно, 1079 и 1173 руб., всего 2252 руб., а прибыль составила 907 руб»⁵.

В этих подсчётах количество проданных книг соответствует цифрам, указанным в Книге продаж (1079 и 1173), верно указана также общая сумма полученных денег от реализации второго завода (1173 рубля). Что же касается первого завода, то здесь одна небольшая ошибка повлекла за собой ряд других. Эта ошибка связана с игнорированием такого источника, как Книга продаж печатного экземпляра Соборного уложения, которая была опубликована Латкиным в его «Материалах...». В указанной статье Л. А. Тимошина один раз сделала «глухую» ссылку этот на труд Латкина (без указания страниц), но, по-видимому, не использовала его в своем исследовании о реализации тиражей Соборного уложения (в ее статье два завода указаны как два тиража). А ведь судя по названию статьи, такой источник, как Книга продаж Уложения должен был быть одним из основных.

Нельзя, на наш взгляд, изучать «реализацию изданий тиражей Соборного уложения на рубеже 1649–1650-х гг.» (название статьи

Л. А. Тимошиной) без использования такого опубликованного еще свыше 120 лет назад источника, как «Книга продаж» Уложения.

В опубликованной В. Латкиным Книге продаж начиная с 1 августа 1649 г. пять раз повторяется фраза, что книга продается по цене 40 алтын (1 алтын – 3 копейки, 40 алтын – 1 рубль 20 коп.): «Августа в 1 день. Того же выходу книг Уложения судных дел продано по сороку алтын... Итого 19 книг Уложения судных дел по 40 алтын за книгу»; «Августа в 2 день... Итого: 77 книг Уложения судных дел по 40 алтын за книгу»; «Августа в 5 день... Итого 145 книг продано по 40 алтын»; «Августа в 7-й день... Итого продано Уложения судных дел тридцать восемь книг по сорока алтын книга»⁶.

Таким образом, 279 оставшихся книг первого завода за период с 1 по 7 августа 1649 г. было продано не по рублю, а по 1 руб. 20 коп. Остальные 800 книг в июне были проданы по рублю.

Общая сумма вырученных денег составила, таким образом, не 1079 рублей, а на 55 руб. 80 коп больше (1,2 руб. x 279+1 руб. x 800=1134 руб. 80 коп.).

Данная ошибка повлекла за собой другие. Наценка книг 1-го завода составила не около 40 %, как пишет Л.А. Тимошина, а несколько больше. Как отмечал в свое время А.Н. Зерцалов, «казне каждый экземпляр с перепечатыванием без переплета стоил по 26 алтын пополю три деньги»⁷, т.е. почти те же указанных Л.А. Тимошиной 69 коп. Но в таком случае несложные арифметические подсчеты показывают, что наценка составила вначале (при продажной цене 1 рубль) не около 40 %, а около 50 %. При продажной цене 40 алтын наценка составила уже около 80 %.

Общая выручка от продажи книг двух заводов составила не 2252 рубля, а почти 2308 руб., соответственно и прибыль от реализации двух заводов – не 907 руб., а почти 963 рубля.

Что означает данная разница почти в 56 рублей применительно к ценам середины XVII в., можно проиллюстрировать следующим примером. Годовое жалование рядового пешего стрелца в Саратове составляло 4 рубля, а конного – 6 рублей.

Цель приобретения такой книги – это, прежде всего, практическая необходимость, связанная с должностным положением покупателей, правовым обеспечением деятельности различных учреждений, а также руководство собственным хозяйством. Возможно, что неграмотные покупатели приобретали Уложение для своих управляющих, а кто-то мог быть простым собирателем-коллекционером.

Этот источник позволяет выяснить многие интересные подробности повседневной жизни Русского государства, степень грамотности людей, неизвестные страницы биографий многих лиц, живших в середине XVII в., их семейное положение, продвижение по службе. К примеру, первый воевода левобережного Саратова князь Федор Тимофеевич Черново-Оболенский не

только участвовал в Земском соборе, принявшем Уложение, и оставил свою подпись на свитке в январе 1649 г., но и был одним из покупателей печатного варианта Уложения. Он купил книгу 5 января 1650 г. (это был второй завод). Автор этих строк в своей книге о воеводах Саратова привел последние сведения о князе Ф. Т. Черново-Оболенском, связанные с событиями сентября 1648 г. и писал, что вскоре он умер. Теперь с учетом новых сведений можно считать, что князь Ф. Т. Черново-Оболенский был жив еще в начале 1650 г.

В Книге продаж указывается скрупулезно по дням, сколько экземпляров и кому именно было продано в данный день. По интенсивности продаж в конкретный день можно сделать определенные выводы, особенно относительно приезжих людей из дальних городов. Некоторые иногородние покупатели, в том числе оставившие рукоприкладства на подлиннике Уложения, через несколько месяцев после окончания Земского собора, когда вышел первый тираж (а то и через год), вновь оказались в Москве. По дате продаж можно выяснить, когда, например, боярин князь С. В. Прозоровский уехал из Москвы в Путивль в связи с событиями на Украине (август 1649 г.), а боярин князь И. А. Голицин отправился в Астрахань, будучи назначен воеводой в этот город (тоже август 1649 г.).

Изучать книгу продаж лучше всего, сопоставляя её данные со списком лиц, оставивших свои подписи на рукописном подлиннике Уложения.

При этом выясняются некоторые любопытные подробности. К примеру, некоторые члены Боярской думы, которые по различным причинам не подписали рукописный свиток Уложения, через несколько месяцев после окончания Собора одними из первых купили печатный вариант Уложения.

Среди неподписавшихся членов Боярской думы, купивших Уложение, были бояре Никита Иванович Романов, Михаил Михайлович Салтыков, Яков Куденекович Черкасский, Федор Иванович Шереметев, Василий Петрович Шереметев, Петр Иванович Пронский, Иван Андреевич Голицын, Юрий Петрович Буйносов-Ростовский и Федор Семенович Куракин – всего 9 человек. Некоторые из них были воеводами в отдаленных городах в период Земского собора и приехали в Москву лишь в 1650 или 1651 гг. Это же относится и к окольниковым. Вернувшись в столицу, они купили печатный экземпляр книги.

Говоря о покупателях из числа членов Боярской думы, следует учесть, что еще накануне продажи тиража по царскому именному приказу было отпущено в Приказ Большого Дворца 35 книг в переплете. Этими книгами царь жаловал патриарха и бояр в Столовой палате⁸. Поэтому у многих членов Боярской думы к моменту начала продажи (к 14 июня 1649 г.) эта книга уже была в наличии. С другой стороны, кое-кто из бояр был неграмотным, за них расписывались другие бояре. Однако один из таких людей, князь Б. А. Репнин, будучи неграмотным, все же купил эту книгу. Интересно отметить, что среди покупателей книги была боярыня Настасья Львова (дата покупки – 5.08.1649 г.). Речь может идти при этом только о жене боярина и

дворецкого Алексея Михайловича Львова. Сам боярин Львов книгу не покупал. Также среди покупателей была жена (имя не указано) боярина князя Юрия Андреевича Сицкого (7.08.1649 г.). К тому времени она уже стала вдовой. Известно, что 25 августа 1649 г., когда в Москве встречали послов польского короля Яна-Казимира, среди даточных людей были 9 человек от вдовы боярина князя Ю. А. Сицкого⁹.

Приведем сначала общие сведения о покупателях книги, зафиксированных в источнике, а затем разберем покупателей по категориям. Всего в Книге продаж приведены имена свыше 1800 человек. Это покупатели первого и второго заводов. Количество покупателей первого завода – примерно 760 человек, они купили 1079 книг. Количество покупателей второго завода значительно больше – около 1060 человек, они купили 1173 книги. Сравнение количества покупателей обоих заводов и числа проданных книг позволяет сделать вывод, что книги первого завода покупали одни и те же люди по несколько экз. значительно чаще, чем книги второго завода. Некоторые из них покупали либо сразу несколько экземпляров, либо с течением времени делали повторную покупку. Известны случаи, когда один человек покупал книгу в третий раз через несколько месяцев после предыдущей покупки. Следует также учесть, что дьяки или подьячие часто покупали книги для своего приказа в большом количестве. Это в основном относится к первому заводу.

Покупали книгу, как уже отмечалось, также женщины, в основном – жены и вдовы высших представителей двора (всего известны 11 женщин-покупателей, в том числе одна игуменья). Среди покупателей, особенно в первое время после выхода Уложения, было много представителей церкви, стольников, московских дворян, жильцов, подьячих, стрелецких начальников, купцов, посадских москвичей, есть также несколько иностранцев. Все эти покупатели, кроме 5 высших иерархов церкви, входящих в Освященный собор, и нескольких москвичей, не участвовали в Земском соборе, но были заинтересованы в приобретении такой книги. Почти 520 покупателей – это жители других городов, особенно это касается второго завода. В 1650 – 1651 гг. книгу купили 450 иногородних людей, в то время как первый завод купили всего 67 иногородних людей, не считая представителей церкви из отдаленных мест. Относительно духовных лиц можно отметить, что из 140 церковных деятелей было около 80 иногородних покупателей (примерно 20 человек – первый завод и 60 – второй завод).

Что касается основной массы выборных из городов, которые участвовали в Земском соборе и оставили свои рукоприкладства на свитке, то эти люди не смогли приобрести книгу из первого завода (их не было в Москве летом 1649 г., когда все книги были быстро раскуплены). В связи с этим царь Алексей Михайлович уже в августе 1649 г. принял решение напечатать второй завод также в 1200 экз.

Этот дополнительный тираж (второй завод) был раскуплен в равной степени, как москвичами, так и людьми из отдаленных городов, в том числе участниками Земского собора, вновь оказавшимися в Москве в январе 1650 г. Добавим, что это было традиционно для иногородних – решать личные вопросы в Москве, в том числе судебные, именно в это время. В течение января 1650 г. было раскуплено 928 экз. (свыше 77 %), еще 169 экз. (свыше 14 %) продано в феврале 1650 г., а в марте – еще 33 экз. (около 3 %). Оставшиеся около 50 экз. (примерно 4 %) медленно продавались в течение последующих полутора лет, вплоть до августа 1651 г. Всего было продано 1173 книги второго завода, остальные экземпляры пошли в раздачу царю, патриарху и другим людям.

Объем данной статьи не позволяет подробно рассмотреть состав покупателей второго завода по категориям, поэтому придется ограничиться данными сведениями. Что касается покупателей первого завода, то им будет уделено более пристальное внимание.

7 апреля 1649 г. царь Алексей Михайлович приказал начать печатать Соборное уложение. До этого около двух месяцев велась подготовительная работа. Решение о публикации было принято еще в конце января 1649 г., когда был принят на Земском соборе окончательный вариант Уложения, и выборные расписались на свитке.

Весь тираж первого завода в 1200 экз. был напечатан 20 мая 1649 г. Из них 6 книг было отдано царю в золотом переплете («в переплете по обрезу золотом») и 3 книги в простом переплете. Патриарху было преподнесено в качестве государева жалования 2 книги в золотом переплете и 1 книга в простом переплете. 35 книг в переплете было опрпавлено в Приказ Большого Дворца для раздачи боярам. 5 справщиков получили по книге в качестве жалования (всего 5 книг). В правильно остались две черновые книги (кавычные), одна — в переплете, другая — в виде тетради.

После всей этой раздачи оставалось около 1100 книг. Дворецкий боярин князь А. М. Львов спрашивал царя, по какой цене продавать эти книги? 1 июня 1649 г. царь приказал продавать их без переплета в тетрадях по 1 рублю. Считалось, что покупатели потом будут сами заказывать переплеты своих книг, каждый – на свой вкус и в соответствии со своими возможностями.

Продажа началась 14 июня 1649 г. и продолжалась до 26 июня включительно. Всего продано по рублю 800 книг. Потом был перерыв в продаже свыше месяца (в течение всего июля), вплоть до 1 августа 1649 г.

Остальные экземпляры царь приказал продавать дороже, по 40 алтын (1 руб. 20 коп.). Эти оставшиеся экземпляры (279 экз.) были распроданы в течение первой недели августа 1649 г. (с 1 по 7 августа), после чего уже 26 августа царь принял решение об издании второго завода – также в 1200 экз.

Количество проданных книг по дням (июнь – август 1649 г.)

14 июня (57 кн., 47 чел.)
16 июня (125 книг, 98 чел.)
17 июня (134 книги, 113 чел.)
18 июня (27 книг, 23 чел.)
19 июня (111 книг, 78 чел.)
20 июня (110 книг, 85 чел.)
22 июня (74 книги, 53 чел.)
23 июня (72 книги, 52 чел.)
24 июня (38 книг, 33 чел.)
25 июня (38 книг, 19 чел.)
26 июня (14 книг, 14 чел.)

Итого – 800 книг по 1 рублю.

1 августа (19 книг, 13 чел.)
2 августа (77 книг, 73 чел.)
5 августа (145 книг, 115 чел.)
7 августа (38 книг, 35 чел.)

Итого – 279 книг по 40 алтын

Общее количество проданных книг первого завода, зафиксированных в книге продаж, составило **1079 экз. (800 и 279)**.

Около 300 книг было куплено отдельными лицами или организациями (приказы, четверти, Казна и т.д.), причем – в большом количестве. Многие покупали по несколько раз. Так что число реальных покупателей, как «физических лиц, так и юридических лиц» было около 760.

Теперь разберем продажу этого первого завода по категориям.

Члены Боярской думы в количестве 29 человек купили 72 книги. Это 15 бояр, 10 окольничих, казначей, два думных дьяка и думный дворянин. Больше всех купил книг окольничий Ф. Ф. Волконский (8 экз.), боярин И. В. Морозов (6 экз.), думный дьяк С. И. Заборовский (5 экз.) и боярин Н. И. Романов (4 экз.).

Представителей церкви (включая иногородних), которые приобрели Уложение, насчитывается 42. Они купили в общей сложности 67 книг. Среди них – четыре высших иерарха церкви – три митрополита и один епископ, купившие 12 книг. Новгородский и крутицкий митрополиты приобрели по 4 экз., а ростовский митрополит и коломенский епископ – по 2 экз. Среди покупателей следует отметить 4 архимандрита и 5 игуменов из удаленных монастырей (Новгород, Кострома, Вязьма, Печеры, Соликамск и др.). Эти 9 представителей Освященного собора купили в общей сложности 16 книг.

15 представителей церкви из удаленных монастырей (Кирилло-Белозерский, Пафнугьев-Боровский, Троице-Сергиев, Соловецкий, Брянский-Новинский, Казанский-Зилантов, Нижегородский-Макарьевский и др.) – это

в основном казначеи, стряпчие, служки и старцы. Вместе со служилыми людьми Рязанского архиепископа они купили еще 20 книг.

Покупатели книги из московских монастырей и церквей (14 чел.) – казначеи, протопопы, дьячки, стряпчие монастырей, старцы, служки и др. Они купили 19 книг.

Основную массу покупателей первого тиража составляли москвичи – служилые люди, посадские, приказные, представители купечества и прочие.

Москвичей (кроме Боярской думы и представителей церкви) **было 622** человека. Кроме того некоторые из них покупали сразу по несколько книг, другие через несколько дней (недель) покупали повторно книгу. Это – еще более 200 книг. Всего 622 москвича купили 837 книг. Возможно, что количество покупателей было меньше, чем 622, так как при подсчете несколько полных тезок-однофамильцев указаны как разные люди (хотя на самом деле это мог быть один и тот же человек, купивший книгу вторично). Количество книг при этом остается без изменения (837 экз.).

Дьяки и подьячие покупали книгу для себя в основном по 1 экз., иногда – по 2 экз. Всего 61 человек из этой категории купили 72 книги (дьяки – 17 чел., 23 книги; подьячие – 44 чел., 49 книг). Большое количество книг было куплено для разных приказов (всего – 87 книг). К примеру, в Посольский приказ и Новгородскую четверть для отправки в города, подведомственные этим приказам, было куплено 47 книг, а в Сибирский приказ подьячий Михаил Исаков купил 17 книг. Подьячий Ямского приказа Данила Васильев купил 7 книг, а боярин Михаил Пронский взял для Пушкарского приказа 5 книг. За все книги деньги были уплачены.

Известны имена 7 женщин-покупателей книг первого тиража. Еще 4 женщины купили книгу второго тиража.

Укажем покупательниц первого тиража (в скобках приведена дата покупки):

— Волынская Федосья Ивановна, вдова казначея Павла Ивановича Вольнского (1 августа);

— Пожарская Марфа Семеновна, княгиня, жена стольника князя Петра Дмитриевича Пожарского (5 августа);

— Львова Настасья, княгиня, боярыня (5 августа);

— Сицкая, жена боярина князя Юрия Андреевича Сицкого (7 августа);

— Ульяна, жена боярина князя Ивана Васильевича (17 июня);

— Ульяна, княгиня, вдова (23 июня).

— Катырева, княгиня (5 августа);

В связи с этим списком женщин возникает немало вопросов. Неясно, кто такой боярин князь Иван Васильевич, женой которого была покупательница Ульяна. В то время боярином был И. В. Морозов, но он не был князем. Известен в то время князь Иван Васильевич Хилков, но он был окольным, а не боярином. Еще одна Ульяна, княгиня, вдова, которую, видимо, хорошо знали в то время, и не стали подробно о ней писать.

Возможно, что это та же Ульяна, жена боярина князя Ивана Васильевича, которая вторично купила книгу. Боярыня Сицкая в книге продаж указана как жена, хотя она несколько лет была уже вдовой. Федосью Волинскую правильно указали вдовой, а боярыню Сицкую – почему-то женой, а не вдовой. Трудно сказать, кто такая княгиня Катырева, ведь известно, что последний представитель рода князей Катыревых-Ростовских, Иван Михайлович, был женат на Татьяне, сестре будущего царя Михаила Романова, умершей еще в 1610 г., но детей в браке не имел. После смерти князя И. М. Катырева-Ростовского в 1640/1641 г. род князей Катыревых пресекался.

Московские торговые люди (35 человек) приобрели в общей сложности 48 книг. Среди покупателей из числа торговых людей отметим 5 гостей, которые купили 11 книг. Известный гость Василий Шорин приобрел 1 августа 5 экз. Другой, не менее известный гость Михаил Гурьев купил одну книгу 5 августа. Один из покупателей-гостей Матвей Васильев был участником Земского собора, принявшего уложение. Остальными покупателями были 10 представителей Гостиной сотни (14 книг), 2 – Суконной сотни (3 кн.) и 18 прочих торговых людей (20 кн.).

Покупателями книги были также стрелецкие начальники. Среди них — 12 стрелецких голов, командиров московских стрелецких приказов, которые купили в общей сложности 16 книг. Стрелецкий голова Михаил Зыбин купил 3 книги, головы Семен Каковинский и Алексей Полтев – по 2 книги. Остальные покупатели из числа стрелецких голов – это Гаврила Бокин, Богдан Болгаков, Осип Костяев, Петр Лавров, Аврам Лопухин (в книге продаж записан ошибочно как Аврам Лукин), Федор Панов и Алексей Философов. Покупателями были также Артамон Матвеев и Петр Образцов, которые не указаны, как стрелецкие головы, хотя являлись ими. Известно, что представители всех этих 12 приказов, а также еще трех других приказов (но не сами стрелецкие головы, а в основном – стрелецкие пятидесятники) были на Земском соборе, участвовали в составлении Соборного уложения и оставили свои рукоприкладства на свитке.

Покупателями были также 4 стрелецких сотника (Афанасий Дурасов, Иван Крюков, Никита Носов и Кузьма Рышков), 2 рейтара (Пахом и Савостьян Карповы, возможно – братья), один служилый из Греческой роты (Иван Максимов) и 3 иноземца (Арист Вельяминов, Давыд Филипов и Давыд Циммерман). Эти 10 человек купили в общей сложности 12 книг.

Количество оставшихся покупателей-москвичей – примерно **480** человек. Они купили около 600 книг. Отметим, что эта категория людей практически не была представлена на Земском соборе, принявшем Уложение. К настоящему времени выявлено только три покупателя (Илья Безобразов, Иван Олферьев и Иван Еропкин), которые одновременно были и участниками Земского собора. Наиболее многочисленной группой из этих покупателей были представители государева двора. Сложность в выявлении

всей массы этих служилых людей заключается в том, что в Книге продаж не всегда фиксировался чин покупателя. К примеру, без чина указаны покупатели-московские дворяне Аверкий Болтин (воевода Саратова в 1644–1647 гг.), Григорий Орлов (дважды был воеводой Саратова в 1626–1630 гг. и в 1639–1642 гг.). Таких людей без указания чина выявлено свыше **320** человек (купили 400 книг). Кроме них в Книге продаж точно указан чин **130** человек. Среди покупателей было 56 стольников (72 книги), 22 стряпчих (25 кн.), 25 дворян московских (25 кн.), 27 жильцов (36 кн.).

Иногда можно встретить такую запись: «...человек боярина (князя) такой-то купил книгу». Таких зависимых людей знати, купивших книгу (для себя либо для своего господина), выявлено **10** человек.

Отдельную категорию покупателей составляют дворцовые люди. Это садовники, сытники, ключники, ловчие, шатерничие и др. Среди покупателей – работники Печатного двора (наборщик, переплетчик, справщики, разборщик). Всего два человека отмечены как посадские люди, хотя их, по всей вероятности, было больше. Вся эта группа вместе с дворцовыми людьми насчитывает **21** человек (30 книг).

По сравнению с таким большим количеством москвичей (свыше 650 человек, включая членов Боярской думы и представителей церкви) число иногородних покупателей выглядит значительно скромнее. Всего выявлено 67 иногородних служилых и посадских людей из 40 городов, которые купили в общей сложности 88 книг. Трудно разделить этих покупателей на служилых и посадских людей. Наибольшее количество покупателей было из Великого Устюга – 6 человек. Отметим, что на Земском соборе не было выборных из этого города, в котором только что произошло выступление жителей против администрации – настоящее городское восстание (рукоприкладства жителей Устюга отсутствуют на свитке Уложения).

4 покупателя были из Рязани, по 3 покупателя – из Арзамаса, Бежецкого Верха, Вологды и Смоленска (служилые люди из этого города продолжали считать себя смолянами, хотя уже около 40 лет жили в других городах). По 2 покупателя выявлено в Книге продаж из 12 городов, по одному покупателю – из 22 городов.

Не следует на этом основании полагать, что в остальные города страны (свыше 100) книги Соборного уложения так и не поступили. Следует учесть покупку этой книги различными приказами (четвертями). Книги отправлялись в некоторые (хотя и не во все) города, подведомственные этим приказам. Лучше всех были обеспечены Сибирские города. Из Сметы воинских сил 1651 г. известно, что Сибирскому приказу были подведомственны 17 городов¹⁰. А мы уже выяснили, что подьячий Сибирского приказа купил 17 книг. Таким образом, можно считать, что в каждый отдаленный сибирский город книга была доставлена. Этого нельзя сказать про города, подведомственные приказу Казанского дворца. Таких городов было 49 (судя по Смете воинских сил). Однако из Книги продаж не видно,

чтобы Казанский приказ покупал Уложение в таком же большом количестве, как, например, Посольский приказ или Новгородская четверть. Из городов, подведомственных Казанскому приказу, книгу купили только один житель Алатыря и два – Свяжска, а также старец одного из Казанских монастырей.

Среди 67 иногородних покупателей первого завода выявлено всего три участника Земского собора, которые оставили свои подписи на обороте свитка Уложения. Это Богдан Маклаков из Бежецкого Верха, Елизар Хохряков из Вятки и Василий Павлов из Белева. В приложении № 2 приведены все иногородние покупатели Уложения, купившие книгу в июне и августе 1649 г.

Из списка рукоприкладств на свитке Уложения видно, что основная масса выборных (свыше 220 человек) – это служилые и посадские люди из 116 городов. Почти все они во время продажи первого тиража отсутствовали в Москве (разъехались после Земского собора по своим городам). Обычно в начале января каждого года в Москву приезжали по своим делам многие люди из дальних городов. Многие москвичи смогли приобрести Уложение первого завода в июне – августе 1649 г., однако жители дальних городов были обеспечены данной книгой не в полном объеме. Поэтому было принято решение напечатать дополнительный тираж, преимущественно для иногородних покупателей.

Как уже указывалось ранее, второй завод был раскуплен в основном иногородними покупателями, среди которых было 450 служилых и посадских людей из 87 городов и свыше 60 представителей церкви из многих удаленных монастырей. Изучение персонального состава покупателей второго завода – это предмет отдельного исследования.

В заключение Отметим, что 6 экземпляров книги Соборного уложения первого или второго завода 1649 г. имеются в отделе редких книг Зональной Научной библиотеки Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Один из этих экземпляров представляет особый интерес. Судя по записи в этой книге, данный экземпляр принадлежал Василию Челищеву, который отмечен и в Книге продаж, как «рейтар Василий Афанасьев сын Челищев», купивший данную книгу 15 января 1650 г. Позднее Василий Челищев продал эту книгу Василию Дохтурову¹¹.

Приложение № 1

Список книг Соборного уложения первого издания 1649 г., хранящихся в ОРК ЗНБ имени В. А. Артисевич Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Взято из: Старопечатные издания кирилловского шрифта второй четверти XVII века: Каталог / авторы-сост. *Н. И. Алексеева, Н. А. Попкова*; отв. ред. *А. В. Зюзин*. Саратов: Изд-во «Научная книга». 2003. 140 с.: ил. (Редкие книги Зональной научной библиотеки СГУ; вып. 22). С. 112.

411. УЛОЖЕНИЕ. М., Печатный двор, 29.1.1649. 2°. Для группы А 340 л., для группы Б и В - 339 л.

Зернова 216.

Экз. изд. В. Л.: 1-61, 62/63, 1 пуст., 66-338.

Переплет: доски в коже.

Записи: «Василий сын Челишев сию книгу продал Василью Дохтурову а подписал своей рукой» (л. 1-14). «№ 83 1739» (нижний форзац).

Инв. № 166.

412. ТО ЖЕ.

Экз. изд. В. Л.: 1-61, 62/63, 64, 66-334, 1 рукоп., 336, 1 рукоп., 338.

Переплет: доски в коже, корешок поврежден, обрез покрыт краской.

Записи: «1865 года 1 апреля», «... Дмитр. Фад. Пастухов. Сея книга Уложение Володимера» (л. 1).

Инв. № 167.

413. ТО ЖЕ.

Экз. изд. В. Нет пуст. л. На форзацах бумага позднего времени.

Переплет: доски в коже с тиснением, застежки, обрез покрыт краской.

Записи: «№ 509 Сахаров» (верхний форзац).

Инв. № 168.

414. ТО ЖЕ.

Экз. изд. В. Л.: 1-61, 62/63, 64, 1 пуст., 66-338.

Переплет: доски в коже, золоченый обрез.

Инв. № 169

415. ТО ЖЕ.

Экз. изд. А. Л.: 1-64, 66-127, 127, 128-335, 3 рукоп.

Переплет: доски в коже с тиснением, застежки.

Записи: «18 14/IV 93 у [И И] К З» (обклейка верхней доски). «Сия книга Никифор [Земсков]» (верхний форзац).

Инв. № 170.

f 484

416. ТО ЖЕ.

Экз. изд. В. Л.: 1-61, 62/63, 64-337, 1 рукоп.

Переплет: доски в коже с тиснением, застежки.

Запись: «Сия книга Василья Иванова Порунова куплена 1823 года заплачено 4...» (нижний форзац).

Инв. № 827.

Приложение № 2

Список иногородних покупателей Соборного уложения (кроме церковных деятелей)

Первый завод (июнь – август 1649 г.) – 67 человек, 88 книг

Асмнин Максим, Белоозеро – 2 августа
Батюшков Федор, Бежецкий Верх – 16 и 22 июня
Васильев Алексей, Шацк – 19 июня
Васильев Федор, Ржев (2 кн) – 20 июня
Владыкин Сергей, Владимир – 5 августа
Внифатьев Левка, Устюг – 7 августа
Волков Алексей, Углич (3 кн) – 18 июня
Вонифатьев Леонтий, Устюг (устюженин) – 25 июня
Гаврилов Василий, Рязань (2 кн) – 22 июня
Голький Петр, Смоленск – 17 июня
Григорьев Борис, Ярославль, посадский – 1 августа
Зарайск (имя не указано) – 24 июня
Каргополь, в съезжую избу – 19 июня
Каурцов Петр, Суздаль – 18 июня
Кашира (имя не указано) 24 июня
Кичигин Никифорка, Великие Луки, посадский – 2 августа
Ковалев Сенька Федоров, Торопец – 2 августа
Крашениников Андрей, Галич (2 кн) – 22 июня
Кривцов Томила, Мценск – 22 июня
Крюков Федосей, Алатырь (2 кн) – 19 июня
Курдюков Артемий, Вологда, стряпчий – 20 июня
Левашев Митя Григорьев, Свияжск – 16 июня
Луздеев Василий, Нижний Новгород (2 кн) – 20 июня
Лукьянов Григорий, Рязск – 22 июня
Любятинский Иван, Арзамас – 2 августа
Маклаков Богдан, Бежецкий Верх – 5 августа
Микляев Никифор, Новгород (2 кн) – 19 июня
Михайлов (имя не указано) – 24 июня
Монаков Гришка, Каргополь (2 кн) – 19 июня
Мошков Дениска, Двина, земский староста – 5 августа
Мухин Карп, Тверь (2 кн) – 20 июня
Несеин Стахейка, челобитчик, Вологда, Земская изба – 5 августа
Ногавицын Исуп, Смоленск – 20 июня
Олешев Любим, Вологда – 14 июня
Павлов Василий, Белев – 7 августа
Панов Антон Ермолаев, Ростов – 5 августа
Переяславль-Рязанский (имя не указано) – 24 июня
Перский Володимер, Углич – 19 июня

Першин Афанасий, Нижний Новгород – 22 июня
Полухтов Дмитрий Емельянов, Белоозеро – 2 августа
Поскочин Василий, Новгород – 14 июня
Пронск (имя не указано) – 24 июня
Пуцин Афанасий, Кашира – 5 августа
Редкин Иван, Рязань – 5 августа
Рязск (имя не указано) – 24 июня
Семенов Алешка, Соль-Вычегодская – 20 июня
Семенов Иван, Калуга (2 кн) – 20 июня
Степанов Евфимий, Устюг (устюжанин) – 18 июня
Тимофеев Василий, Галич (2 кн) – 20 июня
Титов Степан, Воронеж – 17 июня
Толмачов Никита, Кострома – 20 июня
Трегубов Михаил, Суздаль – 14 июня
Трубников Андрей, Рязань – 14 июня
Тылков Федор, Ярославль (2 кн) – 22 июня
Углецкий Алексей, Zubцов – 19 июня
Ушаков Григорий, Смоленск – 19 июня
Федоров Григорий, Арзамас, подъячий съезжей избы – 14 июня
Федотов Дмитрий, Устюг, подъячий Съезжей избы – 7 августа
Хвостов Степан, Новгород (3 кн) – 19 июня
Хирин Воин, Звенигород – 17 и 24 июня
Хохряков Елизар, Вятка – 16 июня
Чирин Афонька, посадский, Торопец в Земскую избу – 2 августа
Чортов Сидор, Арзамас (2 кн) – 22 июня
Шишкин Агуп, Воронеж (2 кн) – 18 июня
Юдин Никита, Свяжск (2 кн) – 22 июня
Юсупов Сеюш Мурза, Романов (2 кн) – 22 июня
Яковлев Сава, Гороховец – 20 июня

Приложение № 3

Именной указатель церковных деятелей, купивших Соборное уложение

Первый завод (июнь – август 1649) – 42 чел., 67 книг

Алексей, служба, Кирилов монастырь – 26 июня
Апалишин Мартьян, стряпчий, Новинский монастырь – 2 августа
Боровск, Пафнугтьев монастырь (имени нет) – 18 июня
Варлам, митрополит Ростовский – 17 июня, 23 июня
Гаврилов Василий, приказной человек Рязанского архиепископа – 16 июня
Геннадий, игумен, Духов монастырь, (Новгород?) – 19 июня
Герасим, игумен, Кострома, Богоявленский монастырь – 26 июня, 14 июня
Гурий, старец, казначей, Чудов монастырь – 17 июня
Евфим, игумен, Соликамск (2 кн) – 20 июня
Ермоген, архимандрит, Пыскорский (Пырский?) монастырь – 16 июня, 20 июня
Зосима, старец, Свяжск, келарь Богородицкого монастыря – 16 июня
Иванов Лев, стряпчий Рязанского архиепископа (2 кн) – 19 июня
Иванов Яков и Борисов Иван (из неизвестного монастыря) – 14 июня
Илья, архимандрит, Симонов монастырь – 5 августа
Иоаким, патриарший казначей – 5 августа
Лапин Аникей, стряпчий, Новоспасский монастырь – 16 июня, (2 кн) 22 июня
Ларион, архимандрит, Юрьев монастырь – 22 июня
Ларион, келарь, Богоявленский монастырь – 20 июня
Макарий, архимандрит, Псково-Печерский монастырь (2 кн) – 17 июня
Маклаков Иван, подьячий Троице-Сергиева подворья – 16 июня
Мартын, стряпчий, Новинский монастырь – 2 августа
Матвей, старец, стоитель, Соловецкий монастырь – 16 июня, 1 августа
Мисаил, старец, Казань, Зилантов монастырь – 14 июня, 26 июня
Мокей, вознесенский протопоп села Коломенского – 5 августа
Мусин Прокофий, стряпчий, Троице-Сергиев монастырь (2 кн) – 16 июня
Нестеров Ивашка, служба, Макарьев монастырь – 5 августа
Никифоров Богдан, стряпчий, Кирилов монастырь – 16 июня
Новгородский митрополит (3 кн) – имя не указано, но это Никон – 19 июня, 22 июня
Пахомий, игумен, Вязьма, Предтечий монастырь – 20 июня
Пинаев Иона, старец, казначей, Симонов монастырь – 5 августа
Рафаил, епископ Коломенский – 17 июня, 23 июня
Рубин Алексей, слуга, Кирилов монастырь – 16 июня
Серапион, митрополит Крутицкий – 17 июня, (3 кн) 23 июня
Сергей, старец, Брянск, Новинский монастырь (2 кн) – 17 июня
Сергий, старец, Чудов монастырь – 20 июня
Силуян, старец, Владимир, Боголюбов монастырь – 2 августа

Тихан, черный поп – 19 июня
Тиханов Евдоким, Еросалимский дьячок – 22 июня
Феодосий, игумен, Сийский монастырь – 17 июня, (3 кн) 24 июня
Феофан, старец, конюший, Преображенский монастырь – 1 августа
Чудов монастырь, в казну (3 кн) – 23 июня, 2 августа
Чудов монастырь, стряпчий (без имени) – 2 августа

Примечания

¹ *Латкин В.* Материалы для истории Земских соборов XVII столетия (1619–20, 1648–49 и 1651 годов). СПб., 1884. С. 188–218 (Выписка из книги за № 39, хранящейся в библиотеке Московской Синодальной Типографии); С. 226–285 (Выписка из книги за № 47, хранящейся в библиотеке Московской Синодальной Типографии).

² *Луппов С. П.* Книга в России в XVII в. Л., 1970; *Луппов С. П.* Читатели изданий Московской типографии в середине XVII в. Л., 1983.

³ *Тимошина Л. А.* Приходная книга приказа Книжного печатного дела 1649/50–1652/53 гг. // Очерки феодальной России. Вып. 10. М.; СПб., 2006. С. 178–313; *Тимошина Л. А.* Реализация изданий тиражей Соборного уложения на рубеже 1640-х – 1650-х гг. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2009. № 2. С. 53–61.

⁴ *Зерцалов А. Н.* Новые данные о Земском соборе 1649–1649 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете (ЧОИДР). 1887, кн 3. С. 1–80 и отдельно М., 1887. С. 10.

⁵ *Тимошина Л. А.* Реализация изданий тиражей Соборного уложения на рубеже 1640-х – 1650-х гг. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2009. № 2. С. 53–60 (цитата – С. 58).

⁶ *Латкин В.* Материалы для истории Земских соборов...: Выписка из книги за № 39. С. 210, 213, 217.

⁷ *Зерцалов А. Н.* Новые данные о Земском соборе 1648–1649 гг. С. 1–80

⁸ *Латкин В.* Материалы... С. 189.

⁹ Записная книга Московского стола 7157 года // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (РИБ). СПб., 1886. Т. 10. С. 473.

¹⁰ *Водарский Я. Е.* «Сметный список» военных сил России 1651 года // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII вв. М., 1989. С. 7–32.

¹¹ Старопечатные издания кирилловского шрифта второй четверти XVII века: Каталог / авторы-сост. Н. И. Алексеева, Н. А. Попкова; отв. ред. А. В. Зюзин. Саратов, 2003. 140 с.: ил. (Редкие книги Зональной научной библиотеки СГУ; вып. 22). С. 112.

Ю.В. Шевцова
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
E-mail: yv-shevtsova@mail.ru

А.Е. Кулаков
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
E-mail: quebecois@mail.ru

От Моравии до России: судьба чешского художника Мартина Фердинанда Квадаля и его полотен

Статья посвящена жизни и творчеству чешского художника XVIII – XIX века Мартина Фердинанда Квадаля, который работал во многих европейских странах и, будучи популярным и достаточно известным при жизни, в настоящее время практически забыт. Отдельное внимание уделяется истории создания и судьбе его картины «Коронация Павла I и Марии Федоровны», хранящейся в фондах Государственного Художественного Музея имени А.Н. Радищева в Саратове.

Ключевые слова: Мартин Фердинанд Квадаль, чешская живопись, анималист, коронация Павла I.

Yu.V. Shevtsova, A.E. Kulakov

From Moravia to Russia: Czech artist Martin Ferdinand Quadal and his paintings

The article focuses on the life and work of Czech artist of XVIII - XIX centuries Martin Ferdinand Quadal in many European countries. Popular and famous during his lifetime, he is now almost unknown. A special attention is paid to the history of creation and the fate of his painting “The Coronation of Paul I and Maria Feodorovna”, which is kept in the funds of the Saratov Art Museum named after A.N. Radishchev.

Key words: Martin Ferdinand Quadal, Czech painting, animal painter, coronation of Paul I.

Интерес к теме исследования, вынесенной в заголовок статьи, возник не случайно. Многие посетители Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева обращают внимание на один из самых необычных экспонатов коллекции – картину «Коронация Павла I и Марии Федоровны»¹. На масштабном полотне запечатлено около ста

персонажей – участников церемонии коронации последнего российского императора XVIII столетия. Данная картина – это не только своего рода уникальный коллективный портрет, но и единственный визуальный источник информации об этом важном историческом событии.

Подпись под картиной, сообщающая имя ее создателя – «М.Ф. Квадаль», – обычно ничего не говорит не только рядовому зрителю, но и человеку, относительно хорошо знакомому с историей искусств. В процессе анализа литературы, посвященной живописцу, нам удалось установить, что выходец из Моравии, малоизвестный в России Мартин Фердинанд Квадаль, являлся художником европейского масштаба и был автором большого числа работ различных жанров. Значительную часть своей жизни он провел в странствованиях по Европе, переезжая в поисках заказов и заработков из одной страны в другую. Популярный в восемнадцатом веке, в девятнадцатом веке он, видимо, вышел из моды и уже к концу столетия был почти забыт. Не случайно, во многих словарях того времени указывалось, что информация о художнике неизвестна. Но и в наше время биография Квадаля мало изучена. Не только российские, но и многие европейские искусствоведы отмечают, что данная тема еще не разработана и ждет своего исследователя.

Тем не менее, оказалось, что на родине художника, в Чехии, интерес к его судьбе и творчеству возник еще в XIX веке. В начале XX столетия чешские историки провели значительную работу, целью которой являлось сохранение в памяти потомков имени знаменитого соотечественника.

В 1914 г. была издана небольшая книга, до настоящего времени являющаяся самым значимым исследованием жизни и творчества живописца. Ее автор – видный чешский историк искусства, журналист и фотограф Флориан Заплетал². Отметим интересный факт: позднее, в 1918 г., Ф. Заплетал встречался в Москве со знаменитым художником и искусствоведом Игорем Грабарем. Во время беседы речь шла о творчестве Квадаля, необходимости изучения и систематизации сведений о его художественном наследии. Заплетал и Грабарь пришли к решению написать монографию, посвященную художнику. Задача чешского искусствоведа состояла в том, чтобы обобщить информацию о работах живописца, разбросанных по всей Западной Европе, Грабарь, в свою очередь, должен был осветить российский период деятельности Квадаля. Заплетал утверждал, что эта монография была написана в 1920 году и рукопись хранилась у Грабаря в Москве, но советское правительство не допустило ее издания³. Судьба этого сочинения неизвестна.

В нашей стране вышли в свет всего две значимые работы, посвященные художнику. Это статья 1957 года В.А. Лебедева «Этюды о Квадале»⁴, в которой приводятся некоторые факты из биографии живописца и делается обзор его картин из собраний советских музеев. В своем исследовании Лебедев назвал Квадаля «одним из интереснейших художников XVIII века во всем западнославянском мире»⁵. Обобщающий характер носит публикация 1980 года Е. Некрасовой «Забытый чешский

художник»⁶. Некрасова дополняет список работ, указанных Лебедевым, и рассматривает ряд вопросов, связанных со спорной атрибуцией некоторых произведений художника.

Современных российских исследований биографии и художественного наследия Квадаля обнаружить не удалось. Поэтому представляется интересным познакомить читателя с основными фактами биографии живописца, собранными нами из разрозненных источников XIX — XX веков, опубликованных в разных странах и на разных языках.

Почти все исследователи творчества художника указывают, что М.Ф. Квадаль (чеш. Chvátal) родился 28 октября 1736 года в Моравии в маленьком городке Немчице (Němčice) на Хане. Однако, чешские специалисты уточняют, что в соответствии с архивными документами, хранящимися в Брно, местом рождения живописца является не Немчице, а Меровице на Хане (Měrovíce nad Hanou) – небольшое селение рядом с Немчицем⁷.

6 декабря 1936 года в честь 200-летия со дня рождения художника в Немчице была открыта мемориальная доска, на которой указывается, что в этих местах родился Martin Chvátal. Доска размещена на доме, в котором он мог жить после переезда семьи из Меровице⁸.

Также вызывает споры и дата рождения художника – вероятнее всего, в документах зафиксирована дата его крещения. При крещении он получил свое первое имя Мартин. Второе имя – Фердинанд – художник добавил к первому во взрослом возрасте по неизвестной причине.

Уже в детстве, во время учебы в Немчице в приходской школе, у мальчика проявились исключительные способности к рисованию и живописи.

Считается, что первоначальное художественное образование Хватал получил в Вене, однако, в архивных материалах Венской академии изобразительных искусств он не числится в списке бывших студентов.

В 1762 г. Мартин Хватал переехал в Париж, где начал обучаться в Парижской академии искусств. С этого времени он стал фигурировать в документах как Мартин Фердинанд Квадаль. Таким образом, в Париже произошло изменение фамилии художника с труднопроизносимой для иностранцев, особенно для французов и австрийцев, Хватал на Квадаль (Quadal). Французский вариант фамилии будет сопровождать его до конца жизни: так он будет подписывать все свои картины. В 1767 г. он значился в списках учеников Парижской академии, причем протекцию ему составили принц Лотарингский и Франсуа Буше⁹.

В книге «Искусства дома Конде»¹⁰ мы находим свидетельство того, что в 1767 и 1770 гг. художник выполнял заказы для принца Людовика-Жозефа де Бурбона, восьмого принца Конде.

В 1771 г. Квадаль уехал в Англию, а в 1779 г. – в Дублин. В «Истории города Дублина» содержатся свидетельства пребывания живописца в этом городе: «В 1779 году он прибыл в Дублин и практиковал как художник-

анималист. Дублинское общество приобрело многие из его рисунков для использования его студентами; он также писал портреты»¹¹.

Проведя более десяти лет на Британских островах, в 1783 или 1784 году Квадаль отправился на другой конец Европы, в Италию. В Италии он был востребованным художником: судя по количеству произведений, сохранившихся с периода между 1783 и 1785 гг., Квадаль приобрел особую популярность в аристократических кругах, пользуясь успехом и как хороший портретист, и как анималист, прекрасно понимавший психологию животных.

В этот период Квадаль познакомился с бароном Деноном, гравером, египтологом, основателем и первым директором Лувра. Между бароном и живописцем, видимо, установились дружеские отношения, так как в этот период Денон выполнил несколько гравюр с картины Квадаля, изображающей львов и тигров.

В Неаполе состоялось еще одно знакомство, сыгравшее большую роль в дальнейшей судьбе живописца и его картин. Судьба свела художника с графом Антоном Ламберг-Шпринценштейном – австрийским дипломатом и коллекционером произведений искусства. В 1818 г. граф завещал Академии художеств в Вене свою коллекцию живописи, являющуюся сегодня главной составляющей ее картиной галереи. В настоящее время в этой галерее хранится прекрасный портрет графа, созданный Квадалем в «итальянский» период, а также ряд других полотен. В 1785 г., после шести лет пребывания в Неаполе, граф Ламберг-Шпринценштейн вернулся в Вену, и Квадаль, видимо, последовал за ним. Здесь, в 1787 г. живописцем было создано одно из лучших его произведений – «Натурный класс венской Академии». На этом многофигурном полотне изображены многие известные живописцы и скульпторы, в том числе художник Иоганн Баптист Лампи. В числе персонажей Квадаль написал и себя – его автопортреты (а писал себя он часто) легко узнаваемы.

В 1791 г. художник вновь вернулся в Англию. В Лондоне он не принимал участия в академических выставках, а экспонировал свои работы в Обществе британских художников под именем «М. Квадаль из Моравии».

Возможно, в 1794 г. художник работал уже в Голландии. Это предположение основывается на том, что он написал портрет Анны Элизабетты ван Туйлл ван Сeroоскеркен, которая родилась и прожила в Голландии большую часть своей жизни. Картина датирована 1793 годом, когда художник должен был работать в Англии, но итальянская исследовательница Сафарик считает¹², что такая датировка ошибочна и называет годом ее создания 1795-й.

Существует предположение, что Квадаль какое-то время работал и в Польше¹³. Вполне возможно, что художник был знаком с польским королем Станиславом Августом Понятовским, потому что в художественной коллекции последнего числилось девять картин Квадаля, из которых, по

крайней мере, один холст с изображением женщины, прикрывающей свечу, можно увидеть сегодня в музее Варшавы¹⁴, другие работы были утрачены.

В 1796 г. художник прибыл в Гамбург. Гамбургский период, длившийся с 1796 по 1797 г., был одним из самых продуктивных в его творчестве. В это время живописец был востребован, прежде всего, как хорошо оплачиваемый портретист высокого класса. В это время им был создан, например, портрет выдающегося немецкого поэта Ф.Г. Клопштока.

Итальянские искусствоведы предполагают, что в Гамбург художник прибыл с целью подготовки к отъезду в Россию. Однако почему он принял такое решение? Было ли оно случайным или живописец получил приглашение от Павла I? Не сохранилось никаких свидетельств и документов о возможном месте и времени знакомства художника с императором.

Вызывал ли в действительности Павел I Квадала ко двору? Поскольку Квадал был странствующим живописцем, он сам мог отправиться в Россию в поисках лучшей доли и крупных заказов, как это сделала ранее, например, художница Э. Виже Лебрэн. Со сменой власти в 1796 г. в стране менялись художественные требования и предпочтения. Так, например, придворный живописец Екатерины II И.Б. Лампи после ее смерти потерял свою должность и в апреле-мае 1797 г. покинул страну. В середине июня 1797 г. Павел дал распоряжение о создании портретов всех представителей царствующего дома. Императорский двор нуждался в живописцах для выполнения важных заказов, и Квадал, при удачном стечении обстоятельств или при наличии протекции, мог рассчитывать на успех.

В 1797 г. художник прибыл в Россию. За исключением лета 1805-го или 1806 года, когда Квадал посещал свои родные места – Меровице в Моравии, а также Лондон, художник оставался в России уже до конца жизни. В России живописец, отказавшись от изображения сцен с животными, писал портреты и картины, посвященные событиям государственной важности, таким как коронации императоров (Павла I, Александра I). Среди лучших работ художника этого периода следует назвать портреты дочерей Павла Марии и Анны, хранящиеся в настоящее время в Лувре. Однако, официального звания придворного живописца Квадал не имел (этот пост занял в 1798 г. Герхард Кюгельхен).

Несомненно, художник пользовался популярностью во время своего пребывания в Петербурге. Его имя стало известно публике благодаря строительству в городе необычной художественной галереи, в которой выставлялись его картины¹⁵. Чтобы привлечь посетителей, художник опубликовал в 1804 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» рекламное объявление с анонсом открытия «картинного шалаша», который позднее стали называть палаткой. Подобные персональные художественные выставки появились незадолго до этого в Европе, но для России они явились новшеством.

В том же году Квадаль направил на имя графа А.Н. Строганова прошение о принятии в члены Императорской Академии художеств. Прошение было удовлетворено: «Квадаль был удостоен в Академики»¹⁶, но при этом живописец оставался на положении свободного мастера.

Умер он в Санкт-Петербурге в 1809 году. Вдова живописца София Квадаль, долгие годы после его смерти проживавшая в Санкт-Петербурге, оказалась в тяжелом материальном положении и вынуждена была искать дешевое жилье¹⁷. Душеприказчиком Квадаля был купец Иван Граб, возможно, как и художник, чешского происхождения. С помощью Ивана Граба вдова оценивала и продавала картины своего покойного супруга.

В наше время многочисленные работы странствовавшего в течение всей своей жизни художника рассеяны по картинным галереям разных стран, часто выставляются на продажу на крупнейших аукционах и приводятся в каталогах. Выходят в свет статьи, посвященные анализу некоторых его картин. М.Ф. Квадаль представляется чрезвычайно разносторонним живописцем, работавшим в различных жанрах. Искусствоведам еще только предстоит определить ценность его художественного наследия.

Нам удалось обнаружить два важных свидетельства современников о встречах с Квадалем, оставшиеся ранее вне поля зрения исследователей.

Первое из свидетельств принадлежит Иоганну Георгу Вилле – парижскому торговцу произведениями искусства, художнику, граверу. Вилле выступал в качестве посредника между коллекционерами и немецкими живописцами, причем его деятельность часто была связана с подбором гравюр на основе предпочтений заказчика, чтобы художник при своей работе мог «руководствоваться ими в построении композиции и решении колорита, отвечавших образованному вкусу знатоков»¹⁸.

Свидетельства о встречах Квадаля с Вилле содержатся в дневниках Вилле¹⁹, которого Квадаль, вероятно, посещал в надежде зарекомендовать себя как незаурядного художника и обрести новых заказчиков. В дневниковых записях Вилле отзывается о нем как об «умелом художнике, рисующем диких животных», авторе «превосходно написанных» художественных работ. Квадаль приносил Вилле десюдепорт с изображением двух собак, однако Вилле посчитал цветовую гамму работы несколько унылой и Квадаль забрал ее обратно для доработки. Все это происходило в конце 1771 г. перед отъездом Квадаля в Лондон, однако первое упоминание о нем в дневниках Вилле относится к августу 1767 г. и, вероятно, на протяжении этих четырех лет Квадаль периодически встречался с Вилле и, возможно, через него получал заказы на картины. Подтверждений этому в дневниках Вилле не содержится, а Квадаль упоминается в трех записях.

Весьма интересно свидетельство другого современника Квадаля – гамбургского юриста, сторонника французской революции, писателя, любителя живописи Фридриха Иоганна Лоренца Майера, опубликованное,

кстати, еще при жизни самого Квадаля в 1800 году. Личное знакомство Майера и Квадаля произошло после прибытия Квадаля в Гамбург из Англии. Майер открывает нам еще одну сторону творчества Квадаля, характеризуя его не только как портретиста, но и «мастера исторических полотен»²⁰. Те несколько абзацев, которые Майер посвятил Квадалю в своей книге, представляют собой критическое размышление о творчестве художника, что косвенно свидетельствуют о том месте, которое художник занимал в европейской живописи той эпохи: Майер упоминает «громкие восхваления публики», адресованные Квадалю, говорит он и о том, что более всего художник прославился как портретист, был высокооплачиваемым мастером, работы которого пользовались значительным спросом. Критические замечания затрагивают особенности художественной манеры живописца. Так, Майер отмечает, что «головы он умел писать хорошо», а другие части тела имели «такой вид, словно художник намеренно оставил их незавершенными».

У Майера мы обнаружили очень ценную информацию об отъезде Квадаля из Гамбурга в Россию. Исследователи творчества живописца обычно говорят о том, что художник присутствовал на церемонии коронации Павла I, состоявшейся 5 апреля 1797 г. в Успенском соборе Московского Кремля. Майер же сообщает: «Он отправился отсюда далее в Петербург, чтобы нарисовать сцены коронации и торжественного въезда императора Павла в Москву – к тому моменту уже давно прошедшие, – опираясь на свою силу воображения». Таким образом, можно утверждать, что художник не присутствовал на церемонии, но, тем не менее, созданная им картина «Коронация Павла I и Марии Федоровны», точно воспроизводит многие главные моменты прошедшего торжества.

Судьба этого полотна представляет особый интерес²¹. Работа над картиной началась после коронации и была завершена в 1799 году. Однако двухлетний труд не принес живописцу желаемого результата – по неизвестным причинам император ее не купил. Полотно, вместе с другими работами, было выставлено на продажу, но желающих его приобрести при жизни живописца так и не нашлось.

После смерти художника вдова София Квадаль через Ивана Граба обратилась в Академию художеств с целью оценки картины. В конце 1809 года князь Александр Борисович Куракин купил ее за 6000 рублей, назначенных Академией, и увез в свое саратовское имение «Надеждино». В имении Куракина полотно хранилось почти восемьдесят лет. В 1886 г. по желанию потомков Куракина произведение было передано в дар в открывшийся в Саратове Радищевский музей. В залах музея картина экспонировалась на протяжении нескольких десятилетий, но в начале 30-х гг. XX в. она была отправлена в запасники. Ее «новая» жизнь началась уже в следующем тысячелетии. После возвращения из запасников в 2005 г. картина экспонировалась в Санкт-Петербурге в Михайловском замке, на выставке,

посвященной 250-летию со дня рождения Павла I. Сегодня в Западном павильоне замка можно увидеть ее компьютерную 3D-модель, а само полотно после реставрации экспонируется в Радищевском музее.

Внимательный посетитель музея, рассматривая изображенных на картине персонажей, не упустит из вида колоритную группу, помещенную художником в нижнем правом углу. Среди представителей польской шляхты в национальных костюмах он заметит человека с карандашом и блокнотом в руках. Это создатель картины, Мартин Хватал-Квадаль, рожденный на берегах моравской Ханы, исколесивший половину Европы, через столетия смотрит со стены музея на берегах Волги, гордо предъявляя зрителям свое творение.

Примечания

¹ *М.Ф. Квадаль*. Коронация Павла I и Марии Федоровны. 1799. Х., м. 333x307. Инв. № Ж-979 // Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева. Русская живопись XVIII – начала XX века : каталог / Авт.-сост.: Е. И. Водонос и др. М., 2004. Т. 1. С. 256–257.

² *Zapletal F.* Světový malíř-Hanák. Olomouc, 1914. 91 s.

³ *Zapletal F.* U Igora Grabara v Moskvě // Večerne České slovo. 1920. 9.

⁴ *Лебедев А.В.* Этюды о Квадале // Сообщения института истории искусств. Вып. 8. Живопись. Скульптура. М., 1957. С. 123-135.

⁵ Там же. С. 123.

⁶ *Некрасова Е.* Забытый чешский художник // Искусство. №8. 1980. С. 59–63.

⁷ *Navrátil F.* Malíř Ferdinand Chvátal, světově proslulý malíř z Hané. Měrovice nad Hanou, 2009. S. 5.

⁸ *Ibid.* S. 19.

⁹ *Laing A.* et al. François Boucher. Metropolitan Museum of Art. New York, 1986. P. 80.

¹⁰ *Macon G.* Les Arts dans la maison de Condé. Paris, 1903. P. 90.

¹¹ *Warburton J.J., Whitelaw R., Walsh R.* History of the City of Dublin. London, 1818. Vol. 2. P. 1181.

¹² *Šafárik M.I.* Martin Ferdinand Quadal. L'insolita Carrara di un artista indipendente nell'Europa del Settecento: tesi di dottorato / Università degli Studi Roma Tre. Roma, 2005–2006.

¹³ *Šafaříková E.* Martin Ferdinand Chvátal (1736 – 1809): magisterská diplomová práce. Olomouc, 2012. 381 s.

¹⁴ *Ibid.* S. 70.

¹⁵ *Лешуков А. Г.* Реклама отдельных культурно-зрелищных мероприятий в России в начале XIX в. // Культура — искусство — образование: XXXVIII научно-практическая конференция научно-педагогических работников. Челябинск, 2017. С. 204–207.

¹⁶ Коронация Павла I и Марии Федоровны. Картина М.-Ф. Квадаля: каталог. СПб., 2004. С. 11.

¹⁷ *Мыльников А.С.* Выходцы из славянских земель в Петербурге (XVIII - начало XIX в.) // Петербург и губерния: Историко-этнографические исследования. Л., 1989. С. 71.

¹⁸ *Максимова Т.В.* Принципы коллекционирования в Германии XVIII века в связи с модой на голландскую живопись // *Материалы XII Боголюбовских чтений*. Саратов, 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://ogis.sgu.ru/ogis/bogo/mat12/mat12-33.html> (дата обращения 10.03.2019).

¹⁹ *Wille J.-G.* Mémoires et journal. Paris, 1857. P. 356, 490, 492.

²⁰ *Meyer F.J.L.* Skizzen zu einem Gemälde von Hamburg. Bd. 1. H. 1-2. Hamburg, 1800. 350 s.

²¹ См., например: *Шевцова Ю.В.* К проблеме идентификации персонажей картины М.-Ф. Квадаля «Коронование Павла I и Марии Фёдоровны» // *Новый век: человек, общество, история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов*. Вып. 16. Саратов, 2017. С. 85-94. *Шевцова Ю.В.* К проблеме изучения памятников истории и искусства из собрания Саратовского ГХМ им. А.Н. Радищева: идентификация персонажей картины М.-Ф. Квадаля «Коронация Павла I и Марии Федоровны» (1799 г.) // *Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф.* (Самара, 29-30 мая 2017 года). Самара, 2017. С. 426–430.

А.С. Майорова
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
E-mail: *majorova-as@mail.ru*

Идея славянского единства и формирование региональной историографии в Саратовском Поволжье в первой половине XIX века

Идея славянского единства способствовала формированию славянофильства в России. Своеобразной интерпретацией панславизма была теория официальной народности. В трудах по истории Саратовского Поволжья сторонником официальной народности выступал А. Ф. Леопольдов. Сочинение Н. И. Костомарова на эту же тему показывает его приверженность славянской идее.

Ключевые слова: национальное самосознание, официальная народность, региональная история, Г.С. Саблуков, А.Ф. Леопольдов, Н.И. Костомаров.

A.S. Majorova

The idea of Slavic unity and the formation of regional historiography in the Saratov Volga region in the first half of the XIX century

The idea of Slavic unity contributed to the formation of the Slavophile in Russia. A peculiar interpretation of pan-Slavism was the theory of official nationality. In the works on the history of the Saratov Volga region, the supporter of the official nationality was A. F. Leopold. The Essay N. I. Kostomarov on the same subject shows his commitment to the Slavic idea.

Key words: national consciousness, official nationality, regional history, G.S. Sablukov, A.F. Leopoldov, N.I. Kostomarov.

Начало преобразования исторического знания в науку исследователи относят к первой половине XIX в. Это был сложный процесс, который в первую очередь характеризуется повышением интереса историков к проблемам теоретического плана. Именно тогда, по словам Р. А. Киреевой, в печати впервые была высказана мысль об «истории как науке»¹. Одновременно большое влияние на взгляды историков оказывали социально-политические идеи. На рубеже 1830-х — 1840-х гг. в общественной мысли России начали формироваться два течения — славянофильство и западничество.

Славянофильство имело глубокие корни в социокультурной ситуации начала XIX в. Самосознание русского общества, как показала В. М. Бокова,

претерпело в это время серьезные изменения. В начале столетия оно было европейским в своей основе, но постепенно насыщалось националистическими идеями и настроениями, и уже в середине 1810-х гг. стало противопоставлять «русский путь» европейскому². Бокова указывает на связь русской мысли первой трети XIX в. с кризисом философии Просвещения, порожденным Великой французской революцией³.

Особое значение для духовной жизни России имело то, что в конце XVIII в. в Европе наблюдался процесс формирования национальных культур и национального самосознания. Н. Я. Данилевский в своей книге «Россия и Европа», опубликованной в 1869 г., писал, что «характер» XIX столетия определяют «национальные движения». Попытки Наполеона I объединить народы Европы в империю, подобную империи Карла Великого, «могли только заставить их сильнее почувствовать свои национальные различия и свои национальные сродства»⁴. С процессом формирования наций связано возникновение нового явления в системе социально-политических идей — национальной идеологии.

Национальная идентификация, как отмечают современные исследователи, помимо представления о собственном народе и его особенностях, очень часто связана с более широкими наднациональными категориями. К таким категориям относится понятие славяне⁵. Идея славянского единства зародилась вне пределов России. Начало ее формирования было положено социокультурными процессами у западных и южных славян, которые получили название национального возрождения. В 1830-е — 1840-е гг. в статьях германских и австрийских публицистов появился термин панславизм. В России идея славянского единения, так же, как и у южных и западных славянских народов, имела популярность в среде общественных деятелей, ученых, философов.

Начало формирования панславизма А. Л. Хорошкевич связывает с победой России в войне с Наполеоном и рассматривает два первых этапа его развития. Первый этап она называет временем бурного романтического подъема идей славянского единства, который продолжался до 1830 — 1831 гг. Затем наступило время «некоторого отрезвления надежд славянских народов на Россию после польского восстания». В России же в это время, как пишет Хорошкевич, «идея панславизма привела к формированию славянофильства», при этом автор статьи подчеркивает его оппозиционный характер по отношению к имперской власти⁶.

Как известно, в правительственных кругах в первой половине XIX в. идея славянского единства не вызывала сочувствия. В панславизме, занесенном от западных славян, и в отечественном славянофильстве С. С. Уваров «увидел угрозу неопределенной "русскости", в понятие которой входили все подданные империи»⁷. Хорошкевич приводит строки из министерского циркуляра от 27 мая 1847 г., в котором Уваров провозглашал, что западное славянство «... не должно возбуждать в нас никакого

сочувствия. Оно само по себе. Мы сами по себе»⁸. Таким образом, министр, который «исповедовал» официальную народность, от имени верхушки имперского чиновничества высказал неприятие славянской идеи.

Нетерпимая позиция правительственных кругов по отношению к панславизму не означает, что между теорией официальной народности и воззрениями сторонников панславизма не было ничего общего. Например, у М. П. Погодина, как показал А. Н. Пыпин, присутствует совмещение идей панславизма с «верой в официальную народность», которую он пропагандировал в своих публицистических сочинениях⁹. Данное наблюдение позволяет считать обоснованным суждение В. А. Дьякова о связи государственной идеологии николаевской эпохи со взглядами славянофилов. Он писал, что теория официальной народности была идейно-политическим течением, которое имело «сходный облик» со славянофильством¹⁰. Мало того, Дьяков полагает, что ее можно отнести к интерпретациям славянской идеи¹¹. Этот вывод специалиста необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о значимости самой идеи в контексте воззрений авторов сочинений по истории регионов России.

Изучение истории русских городов и отдельных областей страны во второй четверти XIX в. приобрёл статус особой историографической проблемы. Возникновение интереса к местным сюжетам было результатом изменений, происходивших в общественном сознании и одновременно — в философских взглядах на исторический процесс.

Историческое знание в изучаемый период вызывало повышенный интерес общественности. Он проявился во время Отечественной войны 1812 г. и не ослабевал позднее. Исторические книги вошли в круг популярного чтения не только у дворян, но и у чиновников, купцов, разночинцев¹². Одним из результатов заинтересованного отношения к истории в различных социальных стратах можно назвать расширение тематики исторических сочинений и углубление освоения их сюжетной основы. С конца 1820-х гг., как пишет В.В. Боярченков, столичными историками, филологами, фольклористами предпринимались попытки «вписать местные сюжеты в контекст общероссийской истории».

Боярченков показывает, что история регионов России в период господства идеологии Просвещения не могла стать заметным явлением в историографии: «Если пафос национальных ценностей, не чуждый традициям классицизма, еще оправдывал обращение к формату общероссийской истории, то исследователю местной старины вписать свои сюжеты в контекст просвещенческого исторического нарратива было непростой»¹³.

Преодоление ограниченности просвещенческой историографии произошло благодаря романтическому историзму. Стремление к постижению, наряду с «духом времени» «духа народа», к пониманию самобытности, оригинальности проявлений исторической жизни привело к

осознанию ценности местной проблематики¹⁴. Боярченков рассматривает результаты поисков «народности» и «местного колорита», предпринятые литераторами и историками в ходе путешествий по России. По его словам, романтизм представил в конце 1820-х гг. перед взорами читающей публики «новый факт — местную историю во всем многообразии ее проявлений»¹⁵.

Этот поворот в развитии историографического процесса был обозначен не только вниманием к «местной проблематике» со стороны столичных ученых и публицистов. В провинциальных культурных центрах в первой половине XIX в. проявился осознанный интерес к прошлому своей малой родины. В «Историко-географическом описании городов Симбирской губернии», опубликованном в 1837 г., его автор И. Пушкарев высказывает свой взгляд на значимость изучения местной истории: «Сколько находится у нас городов и местечек, которые в большей или меньшей степени свидетельствуют о событиях важных для истории, драгоценных сердцу русского, потому что многие города, тем паче губернские, были ознаменованы разными, весьма значительными происшествиями, имевшими влияние на грядущую судьбу государства...»¹⁶

Интерес к прошлому в регионах России был отмечен успехами местных историков. Одним из важных результатов их научных занятий В.А. Бердинских называет публикации статей на страницах неофициального отдела местных «Губернских ведомостей»¹⁷. Появлялись и более крупные сочинения местных авторов, посвященные истории своего города или своей губернии. Они представляют порой значительный интерес как памятники исторической мысли¹⁸.

Провинциальные авторы так же, как и столичные ученые, испытывали воздействие современных им политических идей. При рассмотрении вопроса о влиянии на региональную историографию представлений о единении славянских народов необходимо учитывать два аспекта существования славянской идеи. Во-первых, она могла выражаться в стремлении подчеркнуть принадлежность русского народа к славянству. Во-вторых, наличие в сочинении историка явной приверженности теории официальной народности свидетельствует также о влиянии на него славянской идеи — в опосредованной форме.

В уже цитированном сочинении Пушкарев заявляет, что если его читатель желает видеть Россию «в ее пестром национальном костюме, в ее дикой красоте,ознакомиться с ее поэтическими легендами и преданиями, подивиться чистоте нравов первых славян», то ему не стоит искать этого в Петербурге, «который столько же принадлежит России, сколько и Европе». Автор убежден, что «чисто русская физиономия является за рубежами пышных столиц, внутри нашего Отечества»¹⁹. Для него было важно указать на принадлежность русского народа к славянскому миру и подчеркнуть существование «чистоты нравов первых славян» именно «внутри» России.

И. Троицкий, автор опубликованного несколько позднее сочинения, в котором освещается история губернского города Ярославля, с гордостью говорит: «В имени Ярославля, после Новгорода, в первый раз на севере Руси раздались звуки славянского языка. Это, после Новгорода — старший славянин на севере»²⁰. В начале 50-х гг. XIX в. в Самаре местным учителем Г.Н. Потаниным были составлены две работы исторического содержания — «Записки о Самаре» и «Дедушка из Самары», оставшиеся не опубликованными. Рукописи этих работ были переданы автором в Русское географическое общество в 1854 г.²¹ Как показала самарская исследовательница Л.М. Артамонова, в содержании этих исторических сочинений присутствует влияние официальной идеологии. Исследовательница пишет, что концепция истории города, созданная Потаниным, «по форме укладывается в официальную идеологическую формулу николаевского царствования «православие, самодержавие, народность». При этом Артамонова отмечает существенную особенность — автор сделал акцент на «народность» и «православие», а от оценок роли и значения самодержавия он вообще воздерживается»²².

В Саратовском Поволжье первые опыты создания исторических нарративов, посвященных его прошлому, появились в печати в 40-е гг. XIX в. Это труд преподавателя саратовской семинарии Г.С. Саблукова «Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства»²³ и «Исторический очерк Саратовского края» местного чиновника А. Ф. Леопольдова²⁴. Названные сочинения ознаменовали новый этап в развитии исторического знания в регионе. Они относятся к типу повествовательных текстов, представляющих собой интерпретацию прошлого²⁵.

Более ранние этапы развития исторического знания в Саратовском Поволжье представлены произведением летописного характера и историческими сведениями «Топографического и исторического описания Саратовской губернии», составленного в 1807 г. Городовая летопись Саратова, в которую внесены записи о событиях в городе и в России с 1762 по 1796 гг., известна под названием, которое было ей дано при публикации — «Дневник происшествий Герасима Алексеевича Скопина»²⁶. Судя по многим признакам, этот памятник может быть отнесен именно к городovým летописям²⁷. Следующей формой фиксации сведений по истории Саратовского Поволжья являются фрагменты «Топографического и исторического описания Саратовской губернии». (Его публикация была осуществлена только в 2011 г.²⁸)

«Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства» и «Исторический очерк Саратовского края» существенно отличаются от летописного повествования и от изложения исторических сведений в топографическом описании. Саблуков и Леопольдов использовали сочинения предшественников и разнообразные источники, извлекая информацию,

необходимую для создания определенных моделей исторической действительности.

Саратовские историки-регионоведы, которые изучают труды Леопольдова и Саблукова, обычно не уделяют внимания идеологическому аспекту этих произведений. Современных саратовских исследователей в большей степени интересуют проблемы реализованных в них методологических подходов²⁹. Правда, В.М. Захаров, оценивая сочинения Леопольдова, пишет, что консервативные политические взгляды наложили свой отпечаток на его работы, и что «во многом он следует в русле положений, высказанных Н.М. Карамзиным», не уточняя, в чем конкретно это проявилось³⁰. Оценка Захарова не дает конкретного представления о характере социально-политических взглядов Леопольдова.

Содержание сочинений этого автора по истории Саратовского Поволжья, изданных в первой половине XIX в., показывает, что он старался воплотить в них положения теории официальной народности. Следует отметить, что в «Статистическом описании Саратовской губернии» Леопольдова, изданном ранее его «Исторического очерка», был помещен значительный комплекс исторических сведений³¹. Уже в этом сочинении заметно стремление автора представить все достижения в экономическом и культурном развитии Саратовского Поволжья как блестящий результат заботы правительства и местных властей о его процветании, достигнутый именно в период правления царствующего монарха. Чтобы подчеркнуть благополучие региона, Леопольдов описал в самом выгодном свете и его природные условия.

В «Историческом очерке Саратовского края» Леопольдов продолжил развивать эту линию. Так, о создании Саратовской губернии он пишет следующее: «Новое управление, сосредоточенное в Саратове, имело самое благотворное влияние на здешний край: усилило его народонаселение, обезопасило города и села от своеволия, оживило земледелие, торговлю и промышленность»³². В оценке деятельности губернской администрации преобладают панегирические тона: В этом его сочинении (как и во многих других его трудах) видно откровенное стремление Леопольдова следовать официальному взгляду на внутреннюю политику правительства.

По отношению к православной религии и церкви автор очерка демонстрирует глубокое почтение. Одним из стержневых моментов его сочинения является история церковной иерархии в Нижнем Поволжье, начиная со времен Золотой Орды, и успехи распространения христианства. Что касается народности, то Леопольдов в целях «постижения духа народа» считал не лишним широко использовать народные предания для изложения событий, связанных с основанием Саратова, а также и более поздних периодов в истории региона.

В «Очерке внутреннего состояния Кипчакского царства» Саблукова, в отличие от сочинения Леопольдова, не заметно приверженности теории

официальной народности. В этом произведении отразилось влияние философии просвещенного абсолютизма.

Наибольший интерес для изучения проявления идеи славянского единства в сочинениях по истории Саратовского Поволжья представляет работа Н.И. Костомарова «Очерк истории Саратовского края от присоединения его к Российской державе до вступления на престол императора Николая I», опубликованная в 1858 г.³³ Костомаров был участником Кирилло-Мефодиевского братства, и его появление в Саратове в 1848 г. связано с его деятельностью в этом обществе. Идея славянской федерации, которую обсуждали члены общества, была неприемлема для защитников государственного строя Российской империи. Костомаров, как и другие участники этой организации, был подвергнут суду. После отбывания заключения в Петропавловской крепости он был выслан в Саратов под надзор полиции и находился в городе в качестве поднадзорного ссыльного до августа 1856 г. Затем он получил свободу передвижения и освобождение от полицейской опеки, но оставался в Саратове до осени 1858 г., когда окончательно перебрался в северную столицу³⁴.

Положение историка даже после официального прекращения преследования обязывало его быть осторожным в проявлении своего подхода к событиям истории Саратовского края, если его трактовки могли быть истолкованы как пропаганда идеи славянского единства. Тем не менее, представления Костомарова о значительной роли славянских народов в историческом развитии человечества, о единстве их этнического облика нашли свое место на страницах «Очерка истории Саратовского края». Этот труд появился в печати спустя десять лет после выхода сочинения Леопольдова, и в оценке многих событий его автор резко расходится со своим предшественником. Бросается в глаза то, что очерк Костомарова начинается не с наиболее ранних по времени сведений о народах, обитавших в Нижнем Поволжье, как это видим у Леопольдова. Не использовал он и результаты разысканий Саблукова о Золотой Орде.

Историю Саратовского края Костомаров начинает «от присоединения его к Российской державе». В самом начале очерка он принципиально ставит вопрос о рассмотрении истории данного региона в рамках общерусского исторического процесса: «Падение царства Астраханского в 1557 году даровало России огромное протяжение юго-восточных степей ... и ввело этот край, носивший общее название Низовья, в систему русской жизни»³⁵. Основной социальной силой, которая действовала в Нижнем Поволжье, начиная от его присоединения к России, Костомаров считает казаков. История края от начала XVII и до конца XVIII столетия представляется автору как сплошная череда восстаний казачества — казаков местных и пришлых с Дона. Казаки для Костомарова — русские люди.

Значение казачества в Нижнем Поволжье рассматривается им в контексте «распространения русской национальности» и укрепления власти

Русского государства на новых территориях. Тем не менее, Костомаров видит и негативные стороны этого процесса: «Служа оплотом России и орудием расширения и распространения русской национальности, казаки в то же время были важнейшим препятствием к водворению гражданственности на юге России»³⁶. Показательно то, что Костомаров мало пишет о других народах, населявших Нижнее Поволжье. Он упоминает «малороссиян», но редко выделяет их — очевидно. Костомаров относил их к русскому населению.

Однако иностранным колониям, существовавшим на территории Саратовской губернии, он уделил достаточно много места. Этот интерес можно объяснить тем, что историка волновал вопрос, насколько островки чужой культуры могут представлять опасность для сохранения языка и обычаев русского народа в Поволжье. Костомаров высказал отрицательное мнение о характере колонистов и о результатах их хозяйственной деятельности. Он писал, что только Сарепта смогла обратить на себя внимание Екатерины II «трудолюбием и примерным поведением своих членов». Население других колоний, по мнению Костомарова, отличалось «леностию, развратным поведением и мотовством»³⁷.

Костомаров почерпнул эти характеристики в документах конторы иностранных поселенцев. У чиновников конторы было стремление оправдать недостатки своей деятельности «природными свойствами» колонистов. Историк мог использовать свой солидный опыт критического отношения к содержанию источников, однако в данном случае он предпочел опираться на формулировки из документов. Следовательно, у Костомарова изначально было негативное отношение к иностранным поселенцам. Он подчеркивает, что колонии в экономическом плане не оправдали возложенных на них надежд: «...Ясно было, что поселение колонистов не могло приносить тех выгод, каких ожидали некогда»³⁸.

В рассматриваемой работе Костомарова нашли отражение его взгляды на первенствующую роль русского народа в заселении и освоении территории Нижнего Поволжья. Причем к русским, судя по всему, он относит и украинское население. Интересно то, что понятие славяне в очерке Костомарова отсутствует. Вероятно, здесь проявилась осторожность — ведь его взгляды на единство славянских народов оказались причиной его осуждения и ссылки в Саратов. При этом Костомаров не стеснялся в выражении своего отрицательного отношения к иностранным колонистам, что можно считать естественным для поборника славянской идеи. В отличие от Леопольдова, который выступал сторонником теории официальной народности, Костомаров не проявлял восторгов по поводу политики русского правительства. Его отношение к церкви не отразилось в «Очерке истории Саратовского края».

Таким образом, первые сочинения, посвященные истории Саратовского Поволжья были написаны авторами, которые придерживались

разных взглядов на социально-политические процессы. Однако славянская идея — в двух разных ее модификациях — присутствует как у Костомарова, так и у Леопольдова.

Примечания

¹ См.: *Киреева Р. А.* Памятники историографической мысли // Взгляд на историю как на науку: Малоизвестные источники по русской историографии (первая половина XIX века). М.; СПб., 2015. С. 5.

² *Бокова В.М.* Беспокойный дух времени. Общественная мысль первой половины XIX в. // Очерки русской культуры XIX века. Т. 4. Общественная мысль С. 146.

³ Там же. С. 145.

⁴ *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа // Заря. 1869. Июнь. С. 49—50.

⁵ *Чубарова В.В.* Представление о славянах в Польше — вехи истории // Славяноведение. 2016. № 2. С. 64.

⁶ *Хорошкевич А.Л.* Война 1812 года и идея славянского единства // Славяноведение. 2013. № 2. С. 94.

⁷ Там же. С. 93—94.

⁸ Там же. С. 94.

⁹ *Пытин А.Н.* Панславизм в прошлом и настоящем // Вестник Европы. 1878. Т.5. Октябрь. С. 751—765.

¹⁰ *Дьяков В.А.* Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М., 1993. С. 7

¹¹ Там же. С. 10

¹² *Цимбаев Н.И.* Либералы сороковых годов // Очерки русской культуры XIX века.... С. 169.

¹³ *Боярченков В.В.* Местная история в контексте концептуальных поисков российской историографии 1820—1830-х годов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 118. С. 10.

¹⁴ Там же. С. 11.

¹⁵ Там же. С. 14

¹⁶ [*Пушкарев И.*] Историко-географическое описание городов Симбирской губернии. Сочинение Ивана Пушкарева. СПб., 1837. С. 3.

¹⁷ *Бердинских В.А.* Русская провинциальная историография второй половины XIX века // *Бердинских В.А.* Уездные историки. Русская провинциальная историография. М., 2003 С. 41, 49

¹⁸ Там же. С. 21

¹⁹ [*Пушкарев И.*] Указ. соч. С. 4—5

²⁰ [*Троицкий И.*] История губернского города Ярославля, сочинения законоучителем студентов Ярославского Демидовского лицея Иоанном Троицким. Ярославль, 1853. С. 5

²¹ *Артамонова Л.М.* Рукописи Г.Н. Потанина «Записки о Самаре» и «Дедушка из Самары» — замечательные памятники «локальной» истории середины XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5 - 1. С. 230.

²² Там же. С. 236

-
- ²³ *Сабдуков Г.С.* Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства // Саратовские губернские ведомости. 1844. № 26–36.
- ²⁴ [*Леопольдов А.Ф.*] Исторический очерк Саратовского края. Соч. Андрея Леопольдова. М., 1848.
- ²⁵ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. *А.О. Чубарьян*. М., 2014. С. 316
- ²⁶ [*Скопин Г.А.*] Дневник происшествий Герасима Алексеевича Скопина // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовскою ученою архивною комиссией. Саратов, 1891. Т. 1. С. 1—40.
- ²⁷ См.: *Майорова А.С.* История города в контексте истории государства. (Саратовская городовая летопись второй половины XVIII века) // Историкографический сборник: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2004. Вып. 21. С. 80—101.
- ²⁸ Топографическое и историческое описание Саратовской губернии. Волгоград, 2011..
- ²⁹ См.: *Данилов В.Н.* Становление исторической науки в Саратове: столичные стандарты и местные традиции // Историческое прошлое и образы истории. Материалы III Международной научной конференции, посвященной 100-летию исторического образования в Саратовском университете. Вып. 3. Саратов, 2017. С. 3—14.
- ³⁰ *Захаров В.М.* Основатели саратовского краеведения. (А.Ф. Леопольдов и Г.С. Сабдуков). Саратов, 2011. С. 102.
- ³¹ [*Леопольдов А.Ф.*] Статистическое описание Саратовской губернии, составленное Андреем Леопольдовым. В двух частях. СПб., 1839
- ³² [*Леопольдов А.Ф.*] Исторический очерк Саратовского края... С 131.
- ³³ *Костомаров Н.И.* Очерк истории Саратовского края от присоединения его к Российской державе до вступления на престол императора Николая I // Памятная книжка Саратовской губернии на 1858 год. Саратов, 1858. С. 1 — 55.
- ³⁴ *Киреева Р.А.* Не мог жить и не писать: Николай Иванович Костомаров // Историки России: XVIII – начало XX века. М., 1996. С. 282-285.
- ³⁵ *Костомаров Н. И.* Указ соч. С. 1.
- ³⁶ Там же. С. 4.
- ³⁷ *Костомаров Н.И.* Указ. соч. С. 28-29.
- ³⁸ Там же. С. 51.

Колчаковский переворот и политика невмешательства Чехословацкого корпуса во внутренние дела России

В статье рассматривается отношение командования Чехословацкого корпуса к государственному перевороту, совершенному адмиралом А.В. Колчаком в ноябре 1918 года. Показано, что руководство Чехословацкого корпуса преследовало решение собственных национальных проблем, не связанных с внутренней обстановкой в России.

Ключевые слова: А.В. Колчак, М. Жанен, М.К. Дитерихс, Чехословацкий корпус, Антанта.

M.A.Vasilchenko

Kolchak's coup and the policy of non-intervention of the Czechoslovak Corps in the internal affairs of Russia

The article discusses the attitude of the Czechoslovak Corps Command to a coup d'etat accomplished by Admiral A.V. Kolchak in November 1918. It is shown that the leadership of the Czechoslovak Corps pursued the solution of narrow national problems not related to domestic policy in Russia.

Key words: A.V. Kolchak, M. Janin, M.K. Dieterichs, Czechoslovak Corps, Entente.

18 ноября 1918 г. Всероссийское временное правительство распалось. Совет Министров принял всю полноту власти и передал ее адмиралу Русского флота Александру Колчаку¹. В своем обращении А.В. Колчак отмечал, что не пойдет ни по пути реакции, ни по пути многопартийности. Он призвал всех граждан к единению, труду и самоотверженному служению Родине.

Данный призыв не только оттолкнул от будущего Верховного правителя России представителей антибольшевистских сил, но и встретил неоднозначное отношение среди руководства главной движущей силы иностранной интервенции – Чехословацкого корпуса.

К ноябрю 1918 г. стала очевидной общая усталость солдат Чехословацкого корпуса от ведения боевых действий. Революционные настроения были распространены среди солдат с весны 1917 г. В мае 1918 г. при поддержке Национального совета были созданы различные выборные органы. Так, к примеру, делегаты Съезда Чехословацкого армейского корпуса, созданного в июне 1918 года, высказались за необходимость

«любой ценой продвигаться во Францию². Однако, к осени 1918 г. ситуация существенно изменилась. 28 октября была провозглашена независимость Чехословакии. Политические лидеры вновь образованного государства приступили к активному строительству вооруженных сил. Спустя 11 месяцев после объявления государственного суверенитета были созданы вооруженные силы. Активное участие в этом процессе принимал министр обороны М.Р. Штефанек,

Важным звеном поставленного в порядок дня инкорпорирования Чехословацкого корпуса в вооруженные силы нового государства стала борьба с имевшими место в его жизни проявлениями партизанщины и многоначалия. Предполагалась реорганизация корпуса. Начальник штаба корпуса генерал М.К. Дитерихс в телеграмме полковнику Лебеву предлагал что «он [корпус] должен будет совершенно реорганизоваться, дабы освободиться от комитетских, комиссарских и прочих совдеповских начал, допущенных и поддерживаемых Национальным советом»³. Для этого предполагалось удалить Национальный совет во Владивосток и «изъять из полков всей совдепии»⁴. Таким образом, разрушая демократические начала, руководство корпуса самостоятельно шло по пути реакции, ликвидируя демократические свободы. Вместе с тем чехи негативно отнеслись к приходу А.В. Колчака к власти. Причина этого была связана с исходившей от него угрозой чешской военной самостоятельности. Перестройка системы управления войсками вызвала отрицательное отношение как среди чешских легионеров, так и представителей Антанты. В период существования Сибирского правительства между ним и Национальным советом, а затем — Директорией и Национальным советом было заключено соглашение «в отношении особых прав и положения генерала Сырового», который не подчинялся Верховному главнокомандованию и являлся самостоятельным главнокомандующим⁵.

По мнению М.К. Дитерихса, руководство корпуса не должно было исполнять постановления нового правительства без согласия со стороны союзников. Изменения в политической ситуации привели к активизации переговоров между представителями Французской военной миссии и командующим Западным фронтом Я. Сыровы. В ходе переговоров было выяснено, что Чехословацкий национальный совет выразил озабоченность в связи с государственным переворотом в Омске и считал невозможным «продолжать борьбу на фронте в связи с новым политическим руководством в России»⁶. Представители французской миссии полагали, что возвращение чехов на фронт следует поставить в зависимость от открытия антибольшевистского фронта союзниками по Антанте. Напротив, генерал Сыровы полагал, что «чехословацкие войска очень устали и находятся в таком состоянии, что их необходимо отвести с фронта». Он указывал на то, что постоянные государственные перевороты в России не вызывают симпатии легионеров и они не будут поддерживать новое правительство. Командующий союзными войсками генерал М. Жанен предпринял попытку

убедить чешское командование в необходимости изменить свою позицию. Ссылаясь на высказывания Т. Г. Масарика и М. Р. Штефаника, он указал, что цель чехословаков — бороться с немцами и их пособниками-большевиками. По его мнению, «речь идет не о том, чтобы поддержать новое русское правительство. Нельзя прекращать борьбу против немцев и их прислужников»⁷. В ответ на это Я. Сыровы, которому были подчинены и русские части, высказал опасения, что существующее двоевластие в лице генерала Болдырева и адмирала Колчака может привести к проблемам с единоначалием, так как каждый из главнокомандующих имел собственный взгляд на ход боевых действий и мог отдавать приказы политического характера. Действия Болдырева и Колчака идут вразрез с принципом Т.Г. Масарика, который придерживался линии невмешательства во внутренние дела России. Так, 19 ноября поступило указание из Омска о необходимости произвести аресты членов партии социалистов-революционеров.

По итогам переговоров было выработано следующее компромиссное решение, которое пагубно отразилось на положении частей Западного фронта. Я. Сыровы мог саботировать политические распоряжения военного министра и Верховного правителя России, ссылаясь на позицию невмешательства. Таким образом он оградил тем самым русские части от чрезмерного распыления и использования их в рамках карательных и политических акций.

19 ноября М. Жанен связался с главным представителем Франции в Сибири Э.-Л.-Ж. Реньо и передал ему просьбу А.В. Колчака о посредничестве генерала Сыровы в случае волнений на фронте⁸. На следующий день М. Жанен проинформировал Т.Г. Масарика о проведенных переговорах и просил его оказать давление на американских и японских союзников для усиления их военного присутствия на Дальнем Востоке. Кроме того, М. Жанен предложил возложить формальную ответственность на чехов, примкнувших к большевикам, за продолжение войны после заключения перемирия между странами Антанты и Германии⁹.

Следует отметить, что идея невмешательства во внутренние дела России косвенно отразилась и на положении в русских (белогвардейских) войсках. 20 ноября был издан приказ от имени Я. Сыровы в котором провозглашалась следующая задача: продолжить «борьбу с Германией, мадьярами и их приспешниками- большевиками». Этот же приказ запрещал любые формы агитации и пропаганды. В своей борьбе с А.В. Колчаком чехи преуспели настолько, что санкционировали введение цензурным комитетом города Челябинска запрет на публикацию в газетах приказов Верховного правителя адмирала Колчака¹⁰. Начальник штаба ставки Верховного главнокомандующего Д.А. Лебедев был вынужден указать чехам в ультимативной форме на «недопустимость вмешательства во внутренние дела России на стороне в пользу определенной политической группы, признанной всеми антигосударственной»¹¹. Под давлением обстоятельств Я.

Сыровы был вынужден отдать приказ о пропуске цензурой постановлений и приказов адмирала А.В. Колчака¹².

Существующая политическая нестабильность усугублялась рядом других обстоятельств. Чешские, русские (белогвардейские) войска и части оренбургских казаков испытывали нехватку боеприпасов и просили оказать им помощь. В это время красные части начали активное наступление против центральной группы антибольшевистских сил. В этих условиях Атаман Г.М. Семенов прервал телеграфное сообщение между Читой и Омском, заявил о неподчинении адмиралу А.В. Колчаку и объявил себя верховным правителем Сибири. Перед лицом новых обстоятельств Национальный совет выступил с заявлением, в котором говорили, что чехи будут сражаться за идеалы, а не за военную диктатуру.

На фоне данных событий М. Жанен отправил в адрес Т.Г. Масарика развернутое письмо, в котором просил повлиять на сложившуюся ситуацию. Он оказал содействие в решении материальных проблем белых частей с помощью английских, американских и японских ресурсов.

В конце декабря М.Р. Штефаник встретился с А.В. Колчаком. В отчёте об этой встрече он признался, что увидел в личности адмирала не диктатора, «а человека физически и морально угнетенного, который механически пытается поддержать свой авторитет»¹³

Была достигнута договоренность, согласно которой Я. Сыровы должен был заняться исключительно решением проблем чехословацких частей и снять с себя командование Уральским фронтом¹⁴. Это компромиссное решение было подкреплено роспуском другого «антиколчаковского» органа — Национального совета, который утратил смысл своего существования после провозглашения независимого Чехословацкого государства.

Одной из попыток А.В. Колчака наладить отношения с офицерской элитой Чехословацкого корпуса стало награждение группы чешских офицеров знаками отличия ордена Св. Георгия¹⁵. Эти жестом А.В. Колчак несколько смягчил отношения чехов.

Таким образом, негативная реакция руководства Чехословацкого корпуса на государственный переворот была вызвана исключительно внутренними проблемами. Его действия были обусловлены желанием заручиться большей поддержкой союзников, усталостью от ведения военных действий, стремлением сохранить ориентацию на легитимных российских союзников. Ближайшими последствиями стали при этом размежевание русского и чешского командования и отказ Я. Сыровы от совмещения руководства Уральским фронтом и частями Чехословацкого армейского корпуса.

Примечания

¹ Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, верховный правитель. М., 2002. С. 324.

² Чешко-словацкий (Чехословацкий) корпус. Документы и материалы Т. 2 М., 2018. С. 199.

³ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л.22

⁴ Там же.

⁵ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 26.

⁶ РГВА. Ф. 1198к. Оп.1. Д. 1028. Л. 1-2

⁷ Там же. Л.7-8

⁸ РГВА. Ф. 1198к. Оп.1. Д. 1027.Л.1.

⁹ РГВА. Ф. 1198к. Оп.1.Д. 1030/5264. Л.2.

¹⁰ РГВА. Ф.39499. Оп. 1. Д. 45.Л. 34.

¹¹ Там же.

¹² РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45.Л. 36

¹³ РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1.Д. 1048/5282 .Л.7.

¹⁴ Там же

¹⁵ РГВА. Ф. 1198к. Оп. 1.Д.1 Л.70

Процесс евроатлантической интеграции Хорватии в 2000-е годы

В статье рассматриваются основные вехи процесса интеграции Хорватии в структуры НАТО, выявляются его особенности сравнительно с другими странами Центральной и Юго-Восточной Европы, вошедшими в НАТО, а также влияние евроатлантической интеграции Хорватии на геополитическую ситуацию на Балканах.

Ключевые слова: Хорватия, НАТО, международные отношения на Балканах.

E.S. Korenev

Croatia's Euro-Atlantic integration process in the 2000s

The article discusses the main milestones of the process of Croatia's integration into NATO structures, identifies its features in comparison with other countries of Central and South-Eastern Europe that have joined NATO, as well as the impact of Croatia's Euro-Atlantic integration on the geopolitical situation in the Balkans.

Key words: Croatia, NATO, international relations in the Balkans.

Успешно завершив в 2004 г. кампанию по интеграции Болгарии, Румынии и Словении в структуры НАТО, руководство Организации Североатлантического договора получило возможность использовать накопленный опыт применительно к другим государствам Балканского полуострова. Вполне логично, что следующей целью политики «открытых дверей» в западнобалканском субрегионе стала Хорватия. Ее включение в состав НАТО позволяло достигнуть существенного усиления позиций Альянса на Балканах. Если говорить более конкретно, то хорватская территория могла быть использована силами НАТО в качестве плацдарма в случае возможного обострения ситуации в Боснии и Герцеговине или Союзной Республике Югославии, которая доживала свои последние дни и вот-вот должна была разделиться на Сербию и Черногорию.

Кроме того, в случае с Хорватией Брюсселем разыгрывалась многоходовая комбинация. Вступление этой страны в Альянс существенным образом изменяло позицию Сербии на Балканах. С учетом традиционных сербо-хорватских противоречий после интеграции Хорватии в Альянс у

Белграда даже в отдаленной перспективе исчезала гипотетическая возможность хотя бы частично восстановить Югославию, поскольку попытка сербского руководства нарушить территориальную целостность Хорватии привела бы к вступлению в силу 5-й статьи Североатлантического договора со всеми вытекающими последствиями в виде коллективного силового ответа со стороны государств НАТО¹. В этой связи ослабление позиций Сербии в регионе становилось неизбежным, как и пересмотр ее внешнеполитических приоритетов в области региональной безопасности. Следовательно, окончательно исключалась и возможность «большого возвращения» России на Балканы.

Несмотря на тот факт, что НАТО в 1990-е гг. взаимодействовала с Хорватией по целому ряду вопросов, в том числе во время вооруженного конфликта на ее территории ряд государств-членов Организации, среди которых США и Германия, оказывали консультативную помощь хорватским вооруженным силам², представить, что страна в скором времени присоединится к Альянсу было крайне сложно. Внешнеполитические ориентиры хорватского руководства в целом соответствовали интересам НАТО, однако режим Ф. Туджмана имел откровенно авторитарный и националистический характер, что признавали даже на Западе³, и, приняв Хорватию в свои ряды в таком виде, Североатлантический Альянс мог нанести непоправимый ущерб своей репутации, разрушив упорно создававшийся миф о том, что Организация представляет собой союз демократий. Следовательно, Альянсу было важно в начале 2000-х гг. посодействовать хотя бы иллюзорной демократизации в Хорватии, для того чтобы в дальнейшем включить ее в свои ряды.

На фоне вышеуказанных трудностей неудивительно, что даже к программе «Партнерство ради мира», участие в которой, по сути дела, было обязательным для дальнейшего вступления в НАТО, Хорватия присоединилась лишь 25 мая 2000 г., после смерти Ф. Туджмана, то есть на 6 лет позже всех остальных стран, вступивших в Альянс после окончания холодной войны. Этому событию предшествовал визит премьер-министра Хорватии И. Рачана в штаб-квартиру НАТО в феврале 2000 г., в ходе которого он встретился с генеральным секретарем Альянса Дж. Робертсоном и членами Североатлантического совета, обсудив с ними все детали формирующегося партнерства между Брюсселем и Загребом и подтвердив желание страны участвовать в ПРМ. Руководство НАТО со своей стороны отметило, что Организация приветствует произошедшие политические изменения в Хорватии и готова с ней сотрудничать в контексте предпринятых страной усилий по выстраиванию взаимодействия с мировым сообществом⁴.

Спустя всего месяц генеральный секретарь НАТО Дж. Робертсон посетил Загреб, где провел встречи с различными представителями хорватского руководства. Начиная с 2000-х гг., обмен визитами высших

должностных лиц НАТО и Хорватии принял регулярный характер. В ходе первоначальных контактов была сформирована платформа для оценки достигнутого Загребом прогресса на пути евроатлантической интеграции. Хорватскому руководству, ориентированному на активное взаимодействие с Брюсселем, были представлены если не ультимативные условия, то некие строгие правила игры, от выполнения которых зависели отношения Альянса и Хорватии. В частности, Загреб должен был провести политическую и оборонную реформу, осуществить возврат беженцев и начать полномасштабное сотрудничество с МТБЮ

Присоединившись к ПРМ и СЕАП и открыв в феврале 2001 г. свое представительство при штаб-квартире НАТО в Брюсселе, Хорватия пошла по пути активной евроатлантической интеграции. Уже в мае следующего года Загреб получил План действий по членству, что свидетельствовало о признании Альянсом первых успехов в рамках нового внешнеполитического курса страны.

1 марта 2005 г. президент Хорватии С. Месич посетил штаб-квартиру НАТО и встретился с генеральным секретарем Альянса. По итогам переговоров Я. Хооп Схеффер отметил прогресс страны в области реформ, но заявил, что Загребу еще предстоит серьезная работа, для того чтобы добиться членства в Организации. В качестве основного условия евроатлантической интеграции он назвал задержание генерала А. Готовины, который являлся главным хорватским военным преступником, хотя было неясно, где он находился, и укрывала ли его Хорватия⁵. К концу 2005 г. эта цель была достигнута, А. Готовина был задержан в Испании. Генеральный секретарь НАТО Я. Хооп Схеффер отметил, что Альянс с удовлетворением воспринял арест генерала, и теперь все формальные препятствия для интеграции сняты: «Не оставляет сомнений, что государства-члены НАТО полностью поддерживают стремление Хорватии вступить в Организацию»⁶. Однако, надо отметить, что, как это нередко бывает при реализации интеграционной стратегии НАТО, были использованы двойные стандарты. В 2011 г. Гаагский трибунал приговорил А. Готовину к 24 годам заключения, но уже через год в 2012 г. он был полностью оправдан и вернулся на родину как национальный герой. При этом Североатлантический альянс не осудил торжеств в Загребе, несмотря на то, что Хорватия уже являлась к этому времени членом Организации⁷. Безусловно, такая позиция НАТО была своего рода реверансом хорватскому руководству, окончательно избравшему путь евроатлантической интеграции.

В 2000-е гг. в ходе начавшейся в стране оборонной реформы Загреб координировал все свои действия в области развития национальных вооруженных сил с Брюсселем. При этом обычная практика, связанная с сокращением численности армии и конверсией в период подготовки страны к вступлению в НАТО, в случае с Хорватией приобретала дополнительный смысл, так как в 1990-е гг. наблюдалась милитаризация государства на фоне

Хорватской войны и сразу после нее, а, значит, подобного уровня военных расходов национальная экономика не могла долго вынести.

Пытаясь как можно быстрее приблизиться к так называемым «натовским стандартам», в 2000-е гг. Хорватия принимала участие в совместных учениях с НАТО, а также участвовала в миссиях и операциях Альянса в Афганистане и на Балканах, что существенным образом повышало уровень оперативной совместимости хорватской армии с армиями государств-членов НАТО. Финальным аккордом, который должен был продемонстрировать готовность вооруженных сил Хорватии слаженно работать с союзниками, стало проведение командно-штабного учения НАТО «Cooperative Marlin-2008», прошедшего в хорватском Сплите с 1 по 12 сентября 2008 г. и объединившего военных из Германии, Греции, Италии, Канады, Литвы, Румынии и Турции, а также из четырех государств-партнеров Альянса: Албании, Грузии, Украины и Израиля, участвовавшего в Средиземноморском диалоге⁸.

Следует также отметить, что к середине 2000-х гг. Хорватия стала активно участвовать в различных многосторонних форматах взаимодействия на региональном и субрегиональном уровне. Так, в частности, 2 мая 2003 г. в Тиране министры иностранных дел Албании, Хорватии, Македонии и государственный секретарь США К. Пауэлл подписали Адриатическую хартию⁹, что привело к формированию одноименного объединения на территории Западных Балкан (по числу стран-участниц объединение получило обозначение – А-3, а после расширения - А-5).

Главная цель для Хорватии, как и для любого другого участника Хартии, заключалась в создании условий для успешной интеграции в евроатлантические структуры. При этом очевидно, что государство окончательно соглашалось войти в сферу влияния США, так как в соответствии с подписанным документом именно Вашингтон должен был отслеживать ход военных и политических реформ в стране, направленных на укрепление демократических институтов и формирование гражданского общества, построение рыночной экономики и повышение уровня оперативной совместимости с вооруженными силами государств-членов НАТО, а при необходимости американцы соглашались оказывать Загребу поддержку¹⁰.

С самого начала работы в рамках данного субрегионального объединения Хорватия стала претендовать на роль лидера, в этой связи именно она предложила всем членам Адриатической хартии согласовывать свои позиции по широкому кругу вопросов в сфере региональной и международной безопасности. Так, например, Загреб предложил создать тренировочные и мониторинговые миссии государств-членов А-3 в Афганистане. Помимо этого хорватские специалисты были включены в совместную медицинскую группу государств-участников Хартии, которая действовала в составе МССБ¹¹. Другим воплощением практического

сотрудничества Хорватии с партнерами по объединению стало ее постоянное участие в учениях «Адриатический орел», в ходе которых армейские подразделения западнобалканских государств по натовским стандартам отработывали различные сценарии взаимодействия на суше и на море, повышая тем самым свою оперативную совместимость.

Решающую роль для определения евроатлантического будущего Хорватии сыграл Рижский саммит НАТО в 2006 г, на котором государства-члены Организации окончательно договорились о том, что хорватская заявка на членство должна быть удовлетворена¹². Достигнув определенных договоренностей со Словенией по поводу спора о границе в Пиранском заливе в Адриатическом море, Загреб ликвидировал угрозу блокирования словенским парламентом ратификации протокола о присоединении Хорватии к Североатлантическому альянсу¹³. Важную роль сыграла при этом позиция Альянса, который надавил на неуступчивую Любляну, сделав это без информационного шума, для того чтобы не ставить под сомнение союзническую солидарность и жизнеспособность принципа принятия всех решений в НАТО на основе консенсуса. На Бухарестском саммите НАТО в апреле 2008 г. Хорватия вместе с Албанией получила приглашение стать полноправными членами Организации и спустя год без особых трудностей присоединились к Альянсу.

В итоге можно сделать вывод о том, что путь Хорватии в НАТО оказался весьма своеобразным, поскольку страна одной из последних в регионе провозгласила курс на евроатлантическую интеграцию, сделав это окончательно лишь в начале 2000-х гг. после смерти первого президента Ф. Туджмана. Тем не менее, именно Загреб на сегодняшний день смог продемонстрировать наиболее впечатляющие темпы реализации всех реформ в рамках подготовки к вступлению в Альянс. В этой связи, «хорватский» опыт Брюссель мог частично использовать в дальнейшем при проведении политики «открытых дверей» в отношении Боснии и Герцеговины, Сербии и Черногории, которые присоединились к программе «Партнерство ради мира» лишь в 2006 г. позже остальных государств Восточной и Юго-Восточной Европы.

Присоединение Хорватии к НАТО не могло существенным образом усилить военный потенциал Североатлантического альянса. Тем не менее это событие имело очень важные геополитические последствия в масштабах всей Юго-Восточной Европы. Во-первых, вступление Хорватии и Албании в НАТО фактически запускало процесс превращения Адриатического моря во внутреннее озеро Организации Североатлантического договора. Теперь ВМФ государств-членов Альянса мог действовать совершенно свободно практически во всей акватории Адриатики, что было крайне важно в условиях сохранения конфликтного потенциала региона.

Во-вторых, балканским государствам было продемонстрировано, что членом Североатлантического альянса может стать государство с гибридным

политическим режимом, которое только начало движение к демократии и сохраняло определенные авторитарные черты, что было позитивным знаком для М. Джукановича, создавшего фактически режим личной власти в Черногории, но стремившегося при этом формально соответствовать западным стандартам демократии и вести свою страну в НАТО. Кроме того, стало очевидно, что интегрироваться в Альянс может государство, на территории которого совсем недавно существовали очаги межэтнического конфликта, что могло обнадежить прозападные силы в Македонии и даже в Боснии и Герцеговине.

В-третьих, — и это кажется самым важным последствием вступления Хорватии в евроатлантические структуры — произошло серьезное изменение геополитической позиции Сербии в регионе. Фактически Белград был полностью окружён и загнан в угол, что не оставляло сербскому руководству в долгосрочной перспективе никаких шансов на проведение самостоятельной политики в регионе. Становилось понятно, что после того как все балканские страны станут членами Альянса, у Сербии не останется других вариантов обеспечения собственной национальной безопасности кроме вступления в НАТО. В итоге изменялась не в лучшую сторону и позиция России на Балканах, которая как союзница Сербии утрачивала коридор возможностей в регионе.

Таким образом, вступление Хорватии в НАТО свидетельствует о системности Брюсселя при проведении своей интеграционной политики в Юго-Восточной Европе. Очень быстро стало понятно, что включение этой небольшой страны в ряды членов Организации Североатлантического договора — лишь один ход в большой геополитической игре, целью которой являлось установление военно-политического доминирования Альянса на Балканах. Продолжение этой игры в Юго-Восточной Европе мы видим в настоящий момент и, по всей вероятности, будем наблюдать в ближайшем будущем.

Примечания

¹ The North Atlantic Treaty // NATO Handbook. – Brussels, 2006. P. 371-373.

² Милошевич Б. О роли Германии и Ватикана в разрушении Югославии. URL: http://ruskline.ru/analitika/2010/12/17/k_voprosu_o_prichinah_razrusheniya_yugoslavii_v_90e_gody_proshlogo_veka (дата обращения: 05.03.2019).

³ Gallagher T. Outcast Europe: The Balkans, 1789–1989 From The Ottomans To Milosevic. L.: Routledge. Taylor & Francis e-Library. 2005. P. 268.

⁴ NATO-Croatia Relations Gain New Momentum. URL: http://www.nato.int/cps/po/natohq/news_17894.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 05.03.2019).

-
- ⁵ Визит президента Хорватии в НАТО. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_21669.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 05.03.2019).
- ⁶ Визит премьер-министра Хорватии в НАТО. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_22433.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 05.03.2019).
- ⁷ В Гааге оправданы хорватские генералы Готовина и Маркач . URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/11/121116_hague_acquit_croatian_gotovina (дата обращения: 05.03.2019).
- ⁸ Хорватия принимает учение НАТО. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_43525.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 05.03.2019).
- ⁹ Adriatic Charter. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/fs/112766.htm> (дата обращения: 15.11.2018).
- ¹⁰ Adriatic Charter (A-5). URL: <http://www.mod.gov.al/eng/index.php/security-policies/relations-with/international-and-regional-organization/90-adriatic-charter-a-5> (дата обращения: 15.11.2018).
- ¹¹ Там же.
- ¹² Riga Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council in Riga on 29 November 2006. URL: http://www.nato.int/cps/po/natohq/official_texts_37920.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 05.03.2019).
- ¹³ *Качоровски М.* Хорватско-словенский спор о Пиранском заливе // Журнал Польского института международных дел. Т.9. № 4 (33). 2009. С.119-120.

О.В. Королева
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
E-mail: korolevaov@mail.ru

Туристские маршруты как инструмент популяризации культурного наследия славянских стран

Вопросы, связанные с сохранением культурного наследия славянских государств, сегодня достаточно актуальны. В статье рассматривается роль славянских стран в создании трансграничных туристских маршрутов и конкурентоспособной туристской среды. Отмечается важная роль программы «Культурные маршруты», учрежденной Советом Европы в 1987 году, в развитии межкультурного сотрудничества. Установлено, что Россия принимает активное участие в программе «Культурные маршруты». Выявлены перспективы разработки новых славянских культурных маршрутов с их последующей интеграцией в программу «Культурные маршруты» Совета Европы.

Ключевые слова: славянская культура, программа «Культурные маршруты», культурный туризм, межкультурное сотрудничество, славянское культурное наследие.

O. V. Koroleva

Tourist routes as a tool for popularization of the cultural heritage of Slavic countries

The issues related to the preservation of the cultural heritage of the Slavs are quite relevant today. The article examines the role of Slavic countries in the formation of cross-border tourist routes and the competitive tourist environment. This article considers the important role of the Cultural Routes programme, launched by the Council of Europe in 1987, in the development of intercultural cooperation. It is stated that Russia takes an active part in the Cultural Routes programme. The prospects of developing new Slavic cultural routes with their subsequent integration into the Cultural Routes programme are revealed.

Key words: Slavic culture, Cultural Routes programme, cultural tourism, intercultural cooperation, Slavic cultural heritage.

В современном мире культурный туризм является важным компонентом процессов международного гуманитарного сотрудничества. С одной стороны, культурное разнообразие генерирует туристские обмены

между странами. С другой стороны, именно культурный туризм позволяет максимально раскрыть неповторимость и самобытность той или иной территории.

Рост интереса к культурно-познавательному туризму является мировой тенденцией. Внимание к нему усиливается с каждым годом, причем не только со стороны самих туристов и туристских администраций стран мира. Он занимает особое место в развитии партнерских межгосударственных связей, чему способствуют межкультурные программы на транснациональных маршрутах, объединяющих людей многих культур и разных цивилизаций. Примером успеха на европейском уровне является программа «Культурные маршруты», учрежденная в 1987 г. Советом Европы. «Культурный маршрут» определяется как проект по сотрудничеству в сфере культурно-образовательного наследия и туризма, направленный на развитие и продвижение маршрута или серии маршрутов на основе исторического пути, культурной концепции, выдающейся личности или явления, имеющих транснациональную важность и значение для понимания и уважения к общим европейским ценностям¹. Создание маршрутов культурно-познавательного туризма имеет целью продемонстрировать вклад различных европейских стран в общее культурное наследие Европы. При реализации потенциала культурных маршрутов особый акцент делается на темах, имеющих символическое значение для европейского единства, истории, культурных ценностей.

В настоящее время в программе «Культурные маршруты» участвует 61 страна. На карте Европы существуют 33 сертифицированных культурных маршрута. Россия стала членом Расширенного частичного соглашения по культурным маршрутам с 1 января 2011 г. Координация ее участия в программе осуществляется Министерством культуры России по согласованию с Министерством иностранных дел. Российские регионы присоединились к четырем существующим сертифицированным культурным маршрутам: «Ганза», «Винные дороги», «Путь викингов», «Направления Наполеона». С 2016 г. наблюдается активизация участия нашей страны в программе, чему способствует разработка новых культурных маршрутов («Путь Петра Великого», «Святые неразделенного христианства», «Царские резиденции России и Европы»), по которым готовится заявка на получение сертификата Совета Европы.

В 2017 г. начался новый этап участия России в европейской программе «Культурные маршруты». На первой международной конференции «Культурные маршруты славянского мира на карте Европы», прошедшей в октябре 2017 г. в Любляне, 13 стран — партнеров Форума славянских культур впервые обсудили создание сети уникальных общеславянских маршрутов, отражающих не только этническую, языковую и культурную близость, но и представляющих общее духовное пространство славянских стран. Главной целью Форума славянских культур является создание

совместных проектов, направленных на повышение узнаваемости культурного наследия разных славянских народов как в самих славянских странах, так и за их пределами.

Совместная деятельность славянских стран по созданию и продвижению маршрутов, популяризирующих культуру славян, представляется очень важной. По мнению историка А. И. Филюшкина, сегодня в зарубежных странах Европы уменьшается фактор славянской культурной специфики и делается акцент на европейском культурном универсуме Средних веков, в связи с чем облик средневековых славян постепенно стирается. Как отмечает историк, например, в современной Праге для гостей столицы нет предложений экскурсий в Табор, Витков или к таким национальным святыням Чехии, как Королевские поля или гора Ржип, зато имеется множество экскурсий по красивым замкам, соборам, памятникам прошлого, имеющим в своем облике больше общеевропейского, чем славянского или чешского². С этим суждением можно согласиться лишь отчасти. Некоторые туроператоры предлагают туристам программы, включающие посещение таких исторических чешских городов, как Брно, Оломоуц и Зноймо. Однако туристам показывают эти города с другой стороны, обходя вниманием их значение для славянской культуры. Вопрос о разработке полноценных программ, позволяющих туристам познакомиться со «славянской» стороной европейских стран, остается открытым. Преимущественный интерес туристов по-прежнему вызывает общеевропейское Средневековье с его замками, рыцарями, обязательным музеем пыток, легендами о замурованных дамах, полями великих битв. Но такое Средневековье может предложить практически каждая европейская страна. А вот позиционирование на международном туристском рынке славянской культуры и наследия могло бы стать конкурентным преимуществом славянских стран. Более того, Чехия, Словакия и Словения — самые «зажиточные» славянские страны, бережно хранящие свои традиции и не собирающиеся отказываться от своего славянского «я», проводят достаточное количество фольклорных и культурно-исторических фестивалей и праздников.

Не случайно именно в Любляне славянские страны впервые обсудили новые привлекательные модели представления и популяризации славянского культурного наследия в европейском и мировом масштабе. Страны-партнеры представили следующие маршруты: «Услышьте слово», посвященный славянскому наследию языка, литературы и культуры; «Путь Святых Кирилла и Мефодия», связанного с Великой Моравской империей и паломничеством славянских миссионеров. Россия инициировала создание двух новых общеславянских культурно-исторических маршрута «Святыни неразделенного христианства» и «Царские резиденции России и славянского мира» с их последующей интеграцией в программу «Культурные маршруты» Совета Европы. Участие в программе позволит осуществить продвижение

общеславянского наследия на всех крупнейших международных культурных и туристских площадках: ЮНВТО, ЮНЕСКО, европейское отделение ООН в Вене.

Идея проекта маршрута «Святыни неразделенного христианства» возникла после состоявшейся в 2016 г. в Гаване исторической встречи Патриарха Кирилла и Папы Франциска, глав православной и католической церквей. Маршрут направлен на объединение наиболее значимых храмов, монастырей и часовен России, Хорватии, Словении, Словакии, Сербии, Чехии, названных в честь святых неразделенной христианской церкви или хранящих мощи этих святых, живших до раскола в 1054 году. Этот проект не носит исключительно религиозного характера. Объекты рассматриваются в первую очередь как памятники культурного значения. Инициатором создания маршрута в июле 2017 г. выступило Министерство культуры Российской Федерации, оказавшее всестороннюю, в том числе финансовую, поддержку проекту. Автором идеи маршрута является Мигель Паласио – историк, публицист, церковный дипломат и советник генерального директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М.И. Рудомино. Библиотека иностранной литературы, на базе которой работают 10 культурных центров разных стран мира, стала координирующим центром подготовки маршрута. 24 июля 2018 г. проект вышел на новый этап развития, когда Библиотекой совместно с Межрегиональным союзом туроператоров была учреждена Ассоциация специалистов в области культурных маршрутов «Святыни неразделенного христианства»³. В числе членов Ассоциации и её партнеров – Троице-Сергиева Лавра, подворье Православной Церкви Чешских земель и Словакии в Москве, Форум славянских культур, Европейская федерация «Путь святого Иакова», Суверенный Мальтийский орден.

Одним из этапов реализации проекта является разработка конкретных туристских предложений и составление логически выстроенных планов посещения точек, объединенных общей темой. Сегодня на официальном сайте «Святыни неразделенного христианства» представлены четыре маршрута. В рамках маршрута «*Третий Рим Николая Чудотворца*», проходящего по территории Москвы и Подмосковья, предлагается за 5 дней посетить 11 святынь: Черниговское Патриаршее подворье → Храм святителя Николая в Толмачах → Данилов монастырь → Иоанно-Предтеченский монастырь → Храм Всех Святых на Кулишках → Сретенский монастырь → Новодевичий монастырь → Богоявленский собор → Храм Николая Мирликийского в Котельниках → Николо-Перервинский монастырь → Николо-Угрешский монастырь.

Семидневный маршрут «*Лавра — Звенигородская Русь — Новый Иерусалим*» объединяет три святых обители Подмосковья: Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, Саввино-Сторожевский монастырь и Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, которые ежегодно посещают десятки тысяч

паломников и туристов. Маршрут «Валаам» охватывает 11 святынь, которые предлагается посетить за 5 дней: Гора Фавор → Знаменская часовня → Памятник Андрею Первозванному → Спасо-Преображенский собор → Церковь Петра и Павла → Храм святой Живоначальной Троицы и «Живоносного Источника» → Церковь Успения Пресвятой Богородицы → Никольский скит → Свято-Владимирский скит → Воскресенский скит → Ильинский скит.

Лучшим маршрутом на сайте называется «Наследие святых Кирилла и Мефодия в Словакии и Чехии». Маршрут включает посещение 11 святынь за 10 дней: Братислава → Храм святого Мартина → Старый город Братиславы → Девин → Нитра → Паннохальма → Микульчиче → Велеград → Угерске-Градиште → Сазава → Храм святых Кирилла и Мефодия → Вышеград → Собор святого Вита → Храм святого Георгия → Прага → Лодинце → Тетин → Пещера Иоанна Чешского → Храм святых Петра и Павла → Храм святой Ольги → Храм святого Владимира.

Сайт «Святыни неразделенного христианства» планируется интегрировать с системой интернет-бронирования отелей «Booking.com», на котором предполагается размещать качественные фотографии, описание, инструменты для построения маршрута⁴. Заинтересовавшийся турист вместе с вариантами гостиниц будет видеть точку культурного маршрута Совета Европы, расположенную рядом с ними. Нажав на картинку с этой точкой, он сможет попасть в каталог «Святыни неразделенного христианства», где найдет сведения о заинтересовавшем его объекте и связанных с ним точках на пути следования. Путешественник получит возможность выбрать готовый маршрут или построить собственный путь с помощью конструктора маршрута, Определившись с программой путешествия, он сможет забронировать экскурсии и другие услуги на сайте каталога посредством интеграции с сервисами партнеров.

В рамках проекта «Святыни России», в целях продвижения туристских маршрутов по местам религиозного поклонения, Ростуризм совместно с общественным православным каналом «Спас» в июне 2018 г. был дан старт съемкам одноименной телепрограммы «Святыни России». Сюжет построен в формате паломнического тура актера театра и кино Антона Макарского и его супруги Виктории Макарской по регионам России. Ведущие проекта рассказывают телезрителям о православных святых местах, особенностях развития туризма на территориях, на которых они расположены, транспортной логистике и возможностях размещения, монастырской и традиционной местной кухне. Видеоматериалы, отснятые в этих путешествиях, также размещаются на платформе «YouTube» и социальных сетях. Как сообщает Федеральное агентство по туризму, эта телепередача стала популярной. Только 4 выпуска телепроекта, посвященные Псковской, Тверской, Ленинградской и Московской областям, посмотрели около 2 млн

человек, четверть которых составляют москвичи и три четверти — жителей других регионов России⁵.

Следует отметить, что потенциальная аудитория маршрутов с посещением религиозных объектов весьма значительна. Паломничество в наши дни остается одним из самых крупных и устойчивых направлений туризма. Кроме того, точки маршрута привлекательны не только с религиозной, но также с исторической, культурной и эстетической точек зрения. Они будут интересны не только христианам, но и последователям иных религий, а также туристам, не принадлежащим к какой-либо религиозной традиции. При этом среди аудитории непременно будут представители всех поколений, в том числе молодежь, у которой имеется большой интерес к культурно-религиозному наследию.

В ноябре 2018 г. в Санкт-Петербурге состоялась вторая международная конференция «Культурные маршруты славянского мира на карте Европы», на которой вновь обсуждалось взаимодействие славянских стран в сфере культурного туризма. Участниками мероприятия стали представители отраслевых ведомств и организаций Словении, Словакии, Хорватии, Сербии, которые рассмотрели возможность организации проекта «Культурная столица славянского мира» и обсудили идею по проведению Перекрестных годов России со славянскими странами Европы. Инициатива по выбору славянской культурной столицы нашла поддержку Министерства культуры РФ и МИД РФ.

На конференции российская сторона представила проект «Императорский маршрут», охватывающий многие регионы России. Он был разработан Министерством культуры РФ и фондом «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» при участии Комитета по импортозамещению в туризме. Целью проекта является возрождение основ историко-культурной и духовной составляющей России, ее достижений в период правления династии Романовых. Маршрут проходит по городам — местам памяти династии и объединяет Санкт-Петербург, Москву, Московскую область, Пермский край, Свердловскую, Тюменскую, Омскую, Томскую, Псковскую и Кировскую области⁶.

Роль координатора проекта, в частности, в отборе региональных маршрутов, достойных бренда «Императорский», принадлежит Тюменской области. Этот регион уже накопил богатый опыт «сведения» вместе интересов местного и федерального турбизнеса, музеев и туристских администраций для создания бизнес-эффективных проектов в сфере туризма. Именно Тюменская область разработала визуальную концепцию бренда «Императорский маршрут». В ходе работы над «качеством презентации маршрута» был подготовлен брендбук, элементы которого уже используются для продвижения проекта. Так, между Тюменью и Тобольском курсируют электрички, украшенные символикой «Императорского маршрута». В Тобольске открылся первый в России музей, экспонаты которого посвящены

семье императора Николая II. В бывшем губернаторском доме, где несколько месяцев жили в ссылке Романовы, историки собрали их личные вещи: мебель, иконы, евангелие Александры Фёдоровны и «волшебный фонарь» цесаревича Алексея — прообраз современного проектора. Только с апреля по октябрь 2018 года музей семьи императора Николая II посетили более 22 тысяч человек, проведено 976 экскурсий⁷.

Бренд «Императорский маршрут» объединяет три типа маршрутов: поездки по местам высочайшего пребывания, паломничества, посещение культурно-исторических мест, а также детские экскурсионные туры. Запуск сети маршрутов был приурочен к столетию гибели царской семьи в июле 1918 г. В рамках развития проекта запланировано включение в маршрут других российских городов и «расширение» тематики до судеб самых разных членов династии Романовых. Например, Орловская область войдет в маршрут как родина первой жены царя Алексея Михайловича Марии Милославской. О том же Алексее Михайловиче помогут вспомнить туристам в Подмоскovie – на экскурсии по «Царской дороге» к Саввино-Сторожевскому монастырю. Здесь же расположены усадьбы Ильинское и Усово, связанные уже с Елизаветой Федоровной, сестрой последней императрицы. Темой поездок по императорскому маршруту станет посещение православных святынь, к которым путешествовали русские самодержцы, и знаменитых дворцов на Южном берегу Крыма, построенных для императоров и их родственников.

В продвижении «Императорского маршрута» большое внимание уделяется работе с туроператорами. Сегодня уже 22 федеральных туроператора приняли этот маршрут на реализацию.

«Императорский маршрут» вызывает большой интерес у многих стран мира и может трансформироваться под разные задачи: это и паломническое направление, и туристский продукт познавательного характера, и направление семейного туризма, поскольку он пропагандирует семейные и общечеловеческие ценности. Планируется, что «Императорский маршрут» может стать частью масштабного международного проекта «Царские резиденции России и славянского мира», который будет демонстрировать тесные связи Романовых и других династий славянского мира, оказавших серьезное влияние на международную политику и во многом определившие симпатии и взаимную поддержку славянских народов; объединит многочисленные дворцы, построенные в разных архитектурных стилях, для различных целей, в разных частях Европы.

Отношения между славянскими странами в сфере культуры и туризма приобретают системный и многообразный характер, чему способствует проведение регулярных культурных и деловых мероприятий и подписание соглашений о сотрудничестве в этой сфере. Так, 1 — 2 апреля 2019 г. в Любляне пройдет международная конференция «Новый культурный маршрут, посвященный женщинам-писателям XX века». Организаторов

выступает Форум славянских культур, который пригласил к участию исследователей из семи славянских стран для разработки нового маршрута. Этот маршрут позволит глубже изучить творчество и биографию писательниц, их вклад в исторический процесс XX столетия, включая борьбу против социального неравенства. Культурный маршрут свяжет места и объекты, раскрывающие личность женщин-литераторов с различных ракурсов: музеи, читальные залы, памятники, мемориалы и открытые общественные пространства, а также знаменитые кафе, где появлялись на свет новые идеи, и дома, в которых родились, проживали и гостили авторы.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что совместные скоординированные действия славянских стран по созданию и продвижению трансграничных культурных маршрутов внесут важный вклад в популяризацию славянских культур в мировом масштабе, а также будут способствовать лучшему знакомству населения славянских стран между собой. Проанализировав современные тенденции развития культурных отношений России и славянских стран, а также учитывая активизацию сотрудничества между ними в сфере туризма, можно выразить надежду на то, что Россия займет достойное богатству нашего культурного наследия место на карте туристских маршрутов Европы. Культурные маршруты славянского мира являются эффективным инструментом межкультурного диалога, обмена и взаимообогащения, имеют значительный потенциал для сотрудничества на европейском, национальном, региональном и местном уровнях.

Примечания

¹ Resolution CM/Res(2010)53 establishing an Enlarged Partial Agreement on Cultural Routes // Council of Europe Portal. URL:

https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805c69ac (дата обращения 13.02.2019)

² Филюшкин А. И. «Мобилизация средневековья» как инструмент формирования представлений о славянском единстве // Петербургские славянские и балканские исследования. 2017. № 2 (22). Июль—Декабрь. С. 32.

³ Официальный сайт Ассоциации «Святые неразделенного христианства», 2018. URL: <http://travelholypplaces.org/ru/routes/> (дата обращения 13.02.2019)

⁴ Сердечнова Е. Культурные туристы наладят общеевропейский диалог // Портал «Культуромания». 17 октября 2018. URL: <http://kulturomania.ru/articles/item/kulturnye-turisty-naladyat-obshcheevropeyskiy-dialog/> (дата обращения 13.02.2019)

⁵ Проект «Святые России» продолжает завоевывать зрительскую аудиторию // Православие. ру. 1 ноября 2018 г. URL: <https://pravoslavie.ru/116955.html> (дата обращения 15.02.2019)

⁶ Официальный сайт проекта «Императорский маршрут». URL: <http://императорскиймаршрут.рф/ehkskursionnye-programmy/sankt-peterburg-i-tsarskoe-selo/> (дата обращения 15.02.2019)

⁷ Проект минкульта «Императорский маршрут» даст Тюменской области 1300 туристов за весь год // Информационное агентство "Znak". 20 ноября 2018. URL: https://www.znak.com/2018-11-20/proekt_minkulta_imperatorskiy_marshrut_dast_tyumenskoy_oblasti_1300_turistov_za_ves_god (дата обращения 15.02.2019)

УДК 94(437)|12/13|

А.Н. Галямичев
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
E-mail: galyamichev57@mail.ru

Чешские анналы от 1196 до 1278 г.

Вниманию читателей предлагается перевод первой части (до 1253 г.) важного нарративного источника по истории средневековой Чехии, известного в историографии под названием «Чешские анналы (Letopisy České) от 1196 до 1278 г.» . Памятник входит в состав комплекса хроник и исторических повествований Вторые продолжатели Козьмы и содержит обширный круг сведений о политической истории Чехии конца XII — XIII вв.

Ключевые слова: Чехия в конце XII — XIII вв., нарративные источники.

A.N. Galyamichev

Bohemian Chronicles from 1196 to 1278

The readers are offered a translation of the first part (before 1253) of an important narrative source on the history of medieval Bohemia, known in historiography under the name "Bohemian Chronicles from 1196 to 1278". The monument is a part of the complex of Chronicles and historical narratives Of the second successors of Kozma and contains a wide range of information about the political history of the Bohemia of the late XII — XIII centuries.

Key words: Bohemia at the end of XII — XIII centuries, narrative sources.

Настоящий нарративный памятник истории средневековой Чехии является составной частью обширного комплекса хроник и повествований, который доводит изложение основных событий истории Чехии до 1283 г.¹ По сложившейся историографической традиции весь комплекс принято называть Вторыми продолжателями Козьмы Пражского. Это название (наряду со Вторыми оно включает в себя и Первых продолжателей Козьмы)

определяется тем исключительно важным местом, которое занимает в истории чешского историописания хроника каноника собора святого Вита Козьмы Пражского (около 1045 — 1125), снискавшего славу «Геродота чешской истории»². Произведение Козьмы Пражского, в котором излагались события истории Чехии с древнейших времён до 1125 г., благодаря богатству своего содержания и незаурядным литературным достоинствам приобрело признание современников и вдохновило не только их, но и не самых близких потомков на попытки продолжения «Чешской хроники». Чешские анналы содержат ценнейшую информацию по истории Чехии в XIII в., далеко не все события которого нашли подробное освещение в письменных источниках. При подготовке текста к публикации были сохранены ошибки и неточности, встречающиеся в латинском оригинале рукописи анналов и воспроизведённые в классической публикации памятника, вышедшей в свет в 1874 году.

Перевод с латинского языка выполнен по изданию: *Letopisy České od roku 1196 do roku 1278 // Fontes rerum Bohemicarum / Ed. J. Emler. Pragae, 1874. Т. II. Р. 282-291.*

1196. 15 июля умер епископ Генрих, который был князем Чехии (*episcopus, qui fuit dux Bohemiae*)³.

1197. Князь Спитигнев⁴ победил князя Пржемысла. В том же году он был ослеплён. Этот Пржемысл⁵ был коронован императором Филиппом⁶.

1198. Бржетислав, князь и епископ, покинул этот свет (*Brzeczislaus dux et episcopus ad hoc seculo migravit*).

1199. Умер епископ Фридрих XIV⁷. Даниил П⁸ был избран епископом. Владислав⁹ уступил княжескую власть брату Пржемыслу и тот сообразно этому принял власть.

Король Пржемысл был возведён в королевское достоинство и, отказавшись от своей жены, вступил в брак с Констанцией, сестрой короля Венгрии (*dimissa uxore sua duxit Constantiam, sororem regis Ungariae*)¹⁰.

1200.

1201. Повсюду было землетрясение (*Terrae motus fuit ubique*).

1202.

1203. Конрад, князь Моравии, осадил Прагу¹¹. Король Пржемысл выступил против Филиппа и принёс присягу верности императору Оттону¹².

1204. Святой Прокоп¹³ был причислен к лику святых (*Sanctus Procopius canonizatus est*). В этом же году чехи воевали с мораванами.

1205. Король Пржемысл вернулся под власть Филиппа и дал ему залог в 700 марок.

1206. Князь Лешек с братом Конрадом победили Романа, короля руссов¹⁴. Филипп захватил епископа Кёльнского¹⁵ и победил Оттона¹⁶.

1207. Случилось затмение солнца. В том же году Кунигунда, дочь короля Филиппа, была выдана замуж за Вацлава¹⁷, сына короля Пржемысла.

1208. Император Фридрих был убит пфальцграфом Оттоном¹⁸.

1209. Оттон был провозглашён императором в Риме (*Romae imperator efficitur*).

1210. Князь Конрад умер в Апулии¹⁹. Оттон был отлучён от церкви (*Otto excommunicatur*).

1211. Король Пржемысл поднял мятеж против императора (*Rex Przemysl rebellat imperatori*), и Чернин²⁰ был изгнан из Чехии.

1212. Были принесены мощи апостолов Фомы, Якова и Фаддея и святого Маврикия в Прагу.

Чернин, коморник короля Чехии, был изгнан из страны королём и всеми панами.

Фридрих, король Сицилии²¹, прибыл в Германию.

1213. Была убита королева Венгрии²².

1214. Даниил II, епископ пражской церкви, умер. Ему наследовал Андрей²³.

1215. Андрей был возведён в сан епископа пражского в Риме в день святой Цецилии. В Риме происходил собор.

1216. Братья святого Адальберта пришли в Прагу.

В этом году 10 апреля епископ Андрей наложил на Чехию интердикт, запретил богослужение и погребения. После этого он удалился в Рим (*Romam declinavit*).

1217. 29 мая архиепископ Майнцский снял интердикт с Чехии.

В том же году множество христиан совершило паломничество за море (*ultra mare*).

1218. Епископ Вроцлавский Лаврентий²⁴ с Демольтом, князем Чехии, совершили путешествие в Пруссию.

1219. Зима была тёплая и дождливая (*pluviosa*). В этом же году епископ Андрей вторично наложил на Чехию интердикт.

1220. Поляки были побеждены пруссами, были поражены руссами яростью меча и безжалостно истреблялись работниками золотых рудников (*a fossoribus auri mactati miserabiliter interierunt*).

1221. Кардинал Григорий был с почестями принят королём Пржемыслом и всем духовенством, открыл двери храмов и отменил интердикт.

Папа Гонорий утвердил орден проповедников²⁵.

1222. Умер Владислав, князь Моравии, брат короля Пржемысла. В том же году явилась миру звезда необычайной яркости на востоке.

1223.

1224. Умер Андрей, епископ пражский, находясь в Риме, в изгнании (*in exilio*). В том же году пражским епископом был избран Перегрин²⁶.

1225. Кардинал Конрад прибыл в Чехию. Умер Владислав, маркграф Моравии, брат короля Вацлава.

1226. Проповедники²⁷ приобрели (*reserunt*) дом в городе Пражском.

1227. 19 января был посвящён в сан (*consecrates est*) епископ Иоанн²⁸. 16 августа был освящён алтарь Святой девы Екатерины.

1228. Король Вацлав был обвенчан со своей супругой, королевой Кунигундой²⁹ в пражском соборе достопочтенным архиепископом Майнцским Зигфридом (*Ziffrido*) в воскресенье, когда поётся: *Esto mihi*³⁰.

16 июня была освящена капелла святого Фомы.

1229. Апостольский легат по имени Симон потребовал десятую часть всех доходов церкви. Этот Симон запретил богослужение во всех монастырских храмах (*omnes conventualis ecclesias*).

1230. 15 декабря умер Пржемысл³¹, король Чехии.

1231.

1232. Братья минориты³² приобрели дом в Праге. Святая Елизавета была причислена к лику святых.

1233. Анежка, дочь короля Пржемысла облачилась в одежду монахинь-францисканок (буквально: в одежду бедных дев: *assumpsit habitum pauperum dominarum*)³³.

1234. Монастырь пражской церкви³⁴ был укреплён камнями и сводами.

1235. 31 декабря Вит стал каноником пражского собора.

1236. 17 августа умер Иоанн, двадцать первый епископ пражский. На его место заступил Бернارد³⁵.

1237.

1238.

1239. Умер Бернارد, епископ пражский, которому наследовал Николай³⁶.

1240. Великий страх тартар поразил чехов (*Timor Tartarorum magnus irruit super Bohemos*).

В том же году епископ Николай был посвящён в сан епископа в Риме. Он возвратился в свою резиденцию 28 июля. 13 декабря умерла королева Констанция.

1241. Язычники, которые называются татарами, опустошили множество христианских королевств (*Pagani, qui Tatari dicuntur, multa regna christianorum destruxerunt*). Вит был избран деканом в пражском соборе. Те же [язычники] ранили выпущенной из лука стрелой Коломана, брата венгерского короля³⁷, и опустошили всю Венгрию (буквально: оставили без народа: *totum Ungariam depopulaverunt*). Они убили князя Польши Генриха в сражении с его войском в самой Польше. 5 сентября случилось затмение солнца после полудня, так что люди думали, что наступили сумерки.

1242. Фридрих, герцог Австрии³⁸, разорил Моравию и с большой добычей отступил, придя в замешательство (*confusus*) после того как Вацлав, король Чехии, вступил в пределы Моравии, желая испытать воинское счастье.

1243. Султан Вавилонский (*Soldanus Babyloniae cum maxime multitudine paganorum, qui Corozini dicuntur*) с великим множеством

язычников, которые прозываются корозинами, вторгся в Святую Землю³⁹, святой город Иерусалим и храм со Святым Гробом Господним полностью разрушил, мужчин и женщин с детьми без различия перебил.

Был расписан длинный коридор монастыря⁴⁰ с северной стороны.

1244. Был освящён собор святого Якова братьев миноритов. В том же году был расписан пражский монастырь.

1245. Был заново освящён алтарь святого Вацлава и освящён алтарь святых евангелистов.

6 октября папа Иннокентий⁴¹ созвал в Лионе собор, на котором было принято решение сместить [с престола] императора Фридриха, который был отлучён от общины верующих из-за его доказанной причастности к ереси.

На его место королём Германии был избран ландграф Тюрингии Генрих⁴².

На этом же соборе был смещён Конрад⁴³, который стал епископом Оломоуцским благодаря светской власти. Ему наследовал господин Бруно⁴⁴.

1246. Фридрих, герцог Австрии, был убит венграми на войне. Дочь его старшего брата Генриха, некогда (quondam) герцога Австрии, вступила в брак с Владиславом, сыном короля Чехии. Благодаря этому Владислав приобрёл Австрийское герцогство. Кроме того, когда в то же самое время (tunc) умер Мешко, князь Польский⁴⁵, не имевший детей, паны этого княжества пригласили вышеназванного Владислава на княжение, полностью (omnino) подчинившись ему и его власти.

1247. Умер Владислав, сын короля Вацлава, который наследовал Австрийское герцогство после Фридриха⁴⁶.

1248. Король Вацлав был смещён с престола⁴⁷. 13 сентября умерла королева Кунигунда. В Праге прекратила работу школа (буквально: прекратилось обучение: stadium Pragaе perit). Множество домов в городе Праге и множество деревень во всём Чешском королевстве было сожжено (Multae domus in civitate Pragensi et in toto regni Bohemiae plurimae villae combustae sunt). Сторожа пражского собора разбежались.

Король Франции с войском переправился за море⁴⁸.

В пятницу перед Троицей чехи и мораване, потерпев поражение у Моста, отступили⁴⁹.

1249. 22 марта епископ Николай запретил во всех храмах в своём диоцезе колокольный звон и всякое праздничное украшение церквей, разрешив звоны только двумя маленькими колоколами и убранство Великого поста для богослужения во время праздников в том случае, если выпадет какой-либо великий праздник.

В том же году сгорел Вышеградский костел.

1250. 2 июля после полудня выпал большой град, который причинил огромный ущерб озимым и яровым посевам, виноградникам, фруктовым деревьям и прочему, погубил большое количество скота, птиц разного рода, кобыл, а также многих диких зверей. Во многих местах королевства Чехии и

более всего — вокруг Праги утонуло много людей и упряжных животных, а также сильным ветром было разрушено много домов и хлебных амбаров (*granaria*). Этот град шёл непрерывно в течение семи дней. Градины были удивительной величины и трёхгранные, некоторые были смешаны со мхом, а потом начался сильный дождь и наводнение.

В том же году король собрал берну (*collectam*) во всём своём королевстве, собирая её с каждого поплужья.

В том же году 17 декабря в третьем часу, когда рыцарь Бертольд проезжал на коне через мост и приблизился к башне, которая находится на краю (*in fine*) моста, два ворона сдвинули камень с нависающего свода (*arce*) башни. Падая, камень ударил по голове этого самого Бертольда. Упав от удара с коня, он тотчас испустил дух.

В том же году 16 ноября Вит, декан пражский, по приказу короля Вацлава прибыл к нему в замок Тиров. На другой день по повелению короля он опоясал мечом Недведа, королевского владаря в Велизе, в костеле святого Иоанна Крестителя в присутствии многочисленных чешских дворян.

В том же году судья Цибор 29 декабря был обезглавлен мечом на горе Петржин, а его сын Ярош был казнён за стенами города.

1251. 15 января в присутствии всего народа и с крестным ходом (*cum processio*) всего духовенства города за городскими стенами возле Вышеграда были встречены реликвии, которые господин папа послал Анежке, сестре короля Вацлава, и другие, которые принесли братья минориты. Они были внесены в костел святого Франциска.

В том же году Вацлав, король Чехии, выступил в поход против Баварии с большим войском из чехов и мораван, во время прохождения которого было совершено много злодеяний (*mala*), грабежей (*spolia*), поджогов (*incendia*) и других неисчислимых бед (*damna infinita*) в Чехии, так что в сёлах многие плакали и страдали. Между тем когда король со своими [воинами] вернулся в свои замки, его сын со всем войском вторгся в Баварию и большую её часть опустошил (*vastavit*), испепелил (*incendit*) и нанёс многочисленные убытки. После этого он заключил с герцогом Баварским перемирие, о котором тот просил и к 1 мая вернулся домой (*ad propria*). Чехи же, особенно пльзеньцы, возвращаясь, пригнали с собой из Баварии великое множество скота (*multa pecora*).

На Сретенье (*in purificatione vero sanctae Marice*), когда епископ произносил проповедь, поднялся ветер огромной силы. Воздух так потемнел [от пыли?], что едва можно было распознать лица людей (*vultum hominum*). После этого великий снег выпал во многих краях Чехии, какого не помнит наш век.

11 марта епископ Николай совершил обряд посвящения в сан в Тыне, в костеле святого Христофора, и там рукоположил в сан диакона избранника Пассауского (*electum Pataviensem*)⁵⁰ Бертольда⁵¹.

В том же году Галл был причислен к лику святых.

1 апреля епископ Николай совершил в костеле святого Франциска обряд посвящения в сан и рукоположил избранника Зальцбургского (Salcburgensem electum) в диаконы (in diaconum), а избранника Пассауского в пресвитеры (in presbyterum ordinavit). 9 апреля, на Вербное воскресенье избранник Пассауский Бертольд был посвящён в сан епископа в присутствии пяти епископов, которые его благословили. Шестым был избранник Зальцбургский. В тот же день была дана индульгенция на 7 лет и 280 дней. При этом каждый епископ и избранник отпустили грехи за год и 40 дней.

8 августа на рассвете поднялся ветер огромной силы с громом и молниями. 14 сентября был такой же ужасный рассвет. 18 сентября того же месяца в полночь вновь разразилась буря, от сильных ударов которой было разрушено множество домов, хозяйственные постройки были уничтожены до основания, много людей было поражено молнией, плоды (fruges) были побиты градом, фрукты сорваны с деревьев, повреждены виноградники во всём Пражском диоцезе; посевы зерновых взошли плохо, особенно озимые.

Папа собрал в этом году тысячу марок серебра с духовенства Чехии. Также в этом году перед днём св. Вацлава деньги золотом ценой в тысячу марок серебра польского веса (pecunia in auro ad valorem mille marcarum argenti in pondere polonico), собранные со всего духовенства королевства Чехии, были отправлены в Польшу и вручены господину Фоме, епископу Вроцлавскому (domino Thomae, Wratislaviensi episcopo).

Также в этом году родились кобылицы, которые казались тем, кто их видел, трёхлетними. Также была страшная засуха, из-за которой люди не могли сеять в августе, в сентябре и до середины октября. Также в этом году плохо взошли зерновые, не уродился виноград и фрукты.

Некий священник из Бернартиц (presbyter quidam de Bernarticz), по имени Мартин, был заточён в тюрьму на краю моста и 19 ноября отпущен на свободу. В последний день ноября были отлучены от церкви и прокляты в пражском соборе аббат Милевский, пробст, приор, субприор, управляющий, плебан Червенский, служащие двора этого монастыря, и на все их храмы был наложен интердикт из-за жалобы Мартина.

1251. В том же году 21 ноября Австрия подчинилась королю Чехии Вацлаву. Для укрепления власти туда был направлен сын короля Пржемысл, который посетил город Вену и другие города, крепости и замки.

В том же году пражский каноник Варфоломей был лишён своей пребенды пражским капитулом с согласия епископа Николая, утвердившего решение капитула, которое этот Варфоломей в предыдущем году составил для себя сам и в письменной форме признался в различных провинностях и постоянном отсутствии на службе (буквально: в хоре: *continuum absentiam chori*).

Зима была умеренная, не слишком суровая и не слишком мягкая.

1252. Пржемысл, сын короля Вацлава, 11 февраля отпраздновал свадьбу в Хенбурге, взяв в жёны госпожу Маргариту, вдову⁵², дочь герцога Австрийского Леопольда, уже давно умершего⁵³.

В том же году на Великий пост, начало которого выпало на 17 февраля, брат Гуго, кардинал-священник титула святой Сабины⁵⁴, легат апостольского престола, взял плату от имени своего легатства от духовенства Чехии, как чёрного, так и белого, хотя находился в Германии.

В том же году весной и перед началом лета был сооружён хор в пражском соборе и расширена капелла святого Михаила, а также был построен дворец с западной стороны.

В том же году праздник Троицы (Пятидесятницы) выпал на 19 мая, и в ночь накануне и в день самого праздника ударил сильный мороз, а во многих местах выпал снег, отчего (буквально: от резкости которых: а quorum asperata) погибло много коней, овец и домашнего скота.

В том же году была освящена капелла святого Михаила в пражском соборе достопочтенным отцом Николаем, епископом Пражским.

Был также большой недостаток кормов для скота. Весна была почти целиком сухая, хотя её конец был достаточно дождливым. В конце весны и в начале лета был весьма суровый голод.

В том же году множество куманов⁵⁵, выйдя из пределов Венгрии, перебили много тысяч христиан в Моравии без различия пола и возраста. Среди убитых было много священников.

13 июня из ноги [скульптуры] распятия в церкви святого Георгия потекла кровь, и Помен, судья чешского короля, склонился [к нему] и рукой стёр кровь с ноги распятия.

В том же году озимые неплохо (буквально: умеренно, mediocriter) уродились во многих местах, яровые же почти полностью погибли, исключая просо.

В том же году 21 мая был основан госпиталь в честь Святого Духа в конце моста на берегу Влтавы братьями со звездой⁵⁶. В этом году была весьма суровая зима и лёд достиг толщины в два локтя. В этом же году были укреплены башни Пражского града и конец моста.

1253. В этом году незадолго до праздника Благовещения у чешского короля в Старом градке (in Veteri castello) собралось много епископов, среди которых присутствовали избранник Зальцбургский, епископы Бамбергский, Регенсбургский, Мейссенский, Пассауский, Оломоуцкий и другие. Король Вацлав всех достойно принял в течение долгого времени (буквально: многих дней) заботливо содержал, неся большие расходы. Однако то, с какой целью они прибыли и что обсуждали с королём, осталось неизвестным.

Также легат апостольского престола брат Гуго вторично, после брата ордена проповедников Герхарда, потребовал и получил 50 марок от духовенства пражского диоцеза.

10 июня в полночь упала и раскололась на несколько кусков епископская свеча, верхняя часть которой удержалась на ограждении.

В том же году город Прага был ограждён стенами с севера и запада, а епископский двор, расположенный у окончания моста, был отделён [от окружающей застройки] епископом Николаем и ограждён валами и башнями. Также костел Девы Марии крестоносцев был укреплён валом, стеной и башнями.

Чехов поразил великий страх перед куманами и другими иноземными врагами. Предупреждая их нападение, король Вацлав собрал запасы зерна, вина, мёда, солонины, соли и сыра со всех монастырей пражского диоцеза и своих владарей, а также с некоторых городов, установив для каждого определённую сумму по количеству и в мерах и сложил их [запасы] в костеле святого Георгия на Пражском граде, монахи которого были вынуждены покинуть монастырь и перейти в город, что произошло 16 июня.

Куманы же, выступив из Венгрии, и другие пришедшие с ними грабители 25 июня убили в Моравии около Оломоуца много тысяч христиан. Бесчисленное множество людей утонуло, пытаясь спастись от них бегством.

Также в это время венгерский король⁵⁷, придя с неисчислимым множеством своих и чужих народов, много опустошений совершил в Моравии, одних убив мечом, других захватив в плен и угнав из страны без всякого различия пола и возраста. Почти всю Моравию он опустошил грабежами и поджогами. Они [венгры] забрали церковные колокола и святые мощи из разрушенных монастырей и увезли их с собой. Обратив костелы в пепел, они оскорбляли церковные святыни и распяли много людей в насмешку над Спасителем [буквально: в насмешку над Распятым: in orrobrium Crucifixi].

В это время легат господина папы, придя к венгерскому королю, осудил его и заставил вернуться домой.

В том же году 22 сентября умер король Вацлав на 24-м году и восьмом месяце своего правления. Его единственный сын Пржемысл, вернувшийся из Австрии, был с почтением возведён на престол своего королевства церковными прелатами и духовенством 17 октября.

Примечания

¹ См.: *Лантева Л.П.* Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 года). М., 1985. С. 54-56.

² *Козьма Пражский.* Чешская хроника / Вступит. ст., пер. и коммент. Г.Э. Санчука. М., 1962.

³ Генрих Бржетислав — представитель чешского княжеского (королевского) рода Пржемысловичей, племянник короля Владислава II (1158 — 1172), с 1182 г. — епископ пражский. В 1193 г. с помощью императора Генриха VI объединил в своих

руках духовную и светскую власть над Чехией. Умер 15 июня 1197 г. По всей вероятности, запись к 1198 г. дублирует запись к 1196 г.

⁴ Спитигнев Брненский — представитель рода Пжемьсловичей, сын Вратислава Брненского и княжны русского происхождения. Выступал против будущего короля Пржемысла Оттокара I в союзе с Генрихом Бржетиславом. Был ослеплён по приказу Пржемысла Оттокара. Умер в 1199 г.

⁵ Пржемысл Оттокар I — князь Чехии в 1192 — 1193, 1197 — 1198 гг., в 1198 — 1230 гг. — король Чехии.

⁶ Пржемысл Оттокар I был коронован королевской короной 15 августа 1198 г. по решению Филиппа Швабского (в 1198 — 1208 гг. — король Германии (римский король), борющийся за императорскую корону).

⁷ Ошибка. Вероятно, имеется в виду Фридрих из Пугтендора, пражский епископ в 1168 — 1179 гг.

⁸ Пражский епископ в 1197 — 1214 гг.

⁹ Владислав Генрих (Йиндржих) — младший брат Пржемысла Оттокара I, в 1197 г. (после смерти Генриха Бржетислава) — князь Чехии. Вступив в соглашение с претендовавшим на верховную власть старшим братом, отказался от продолжения борьбы и получил в управление Моравию. В 1197 — 1222 — маркграф Моравии.

¹⁰ Первой женой Пржемысла Оттокара I была Адельгейда Мейссенская. Констанция являлась сестрой короля Венгрии Имре (1196 — 1204).

¹¹ Ошибка. Вероятно, имеется в виду осада Праги в 1182 г., в результате которой моравский князь Конрад II Оттон захватил княжеский престол Чехии. Согласно решению императора Фридриха Барбароссы Конрад уступил чешский княжеский престол, но был объявлен маркграфом Моравии, зависимым непосредственно от императора.

¹² Оттон IV Брауншвейгский — король Германии (римский король) с 1198 г., император Священной Римской империи в 1209 — 1215 гг. Третий сын Генриха Льва из рода Вельфов и Матильды Плантагенет, дочери английского короля Генриха II.

¹³ Прокоп Чешский (Прокопий Сазавский) (ок. 970 — 1053) — чешский святой, основатель и первый настоятель Сазавского монастыря.

¹⁴ Речь идёт, по всей вероятности о главном событии похода галицко-волинского князя Романа Мстиславича на земли Малой Польши 1205 г. — сражении при Завихосте (19 июня), в которая он потерпел поражение от объединённых войск краковского князя Лешка Белого и Конрада Мазовецкого и сложил голову на поле битвы.

¹⁵ Адольф I фон Альтена-Берг, архиепископ Кёльнский в 1193 — 1205 и 1212 — 1215 гг. поддерживал Оттона IV в его борьбе за императорскую корону.

¹⁶ Осенью 1206 г. Филипп Швабский взял Кёльн, вынудив Оттона IV спастись бегством.

¹⁷ Вацлав I, король Чехии (1230 — 1253).

¹⁸ По-видимому, имеется в виду коварное убийство Филиппа Швабского пфальцграфом Баварии Оттоном VIII фон Виттельсбахом.

¹⁹ Ошибка. Вероятно, имеется в виду смерть Конрада II Оттона, князя Чехии в 1182 г. и в 1189 — 1191 гг. в лагере императора Генриха VI под Неаполем 9 сентября 1191 г.

²⁰ Чернин из Худениц — коморник Чешского королевства в 1199 — 1212 гг.

-
- ²¹ Фридрих II — представитель династии Штауфенов, сын Генриха VI и Констанции Норманнской, внук Фридриха I Барбароссы и короля Сицилийского Рожера II, король Сицилии в 1197 — 1212 и в 1212 — 1250 гг., римский (германский) король с 5 декабря 1212 года, император Священной Римской империи — с 22 ноября 1220 г.
- ²² Гертруда Меранская — дочь Бертольда IV, графа Андекского и герцога Меранского, королева Венгрии (1205—1213 гг.), жена короля Андраша II. Зверски убита группой заговорщиков во время охоты.
- ²³ Адрей (чеш. Ондржей) — епископ пражский в 1214 — 1224 гг.
- ²⁴ Лаврентий — епископ вроцлавский в 1207 — 1232 гг. Демольт III Борживой — представитель боковой ветви Пржемысловичей, был женат на дочери князя Силезии Болеслава Высокого Адели Збиславе, вёл борьбу с Пржемыслом Оттокар I при поддержке Филиппа Швабского, провозгласившего его в апреле 1203 г. князем Чехии. В 1204 г. стороны пришли к соглашению. По некоторым сообщениям, в 1222 — 1223 гг. (до своей смерти) Демольт являлся маркграфом Моравии.
- ²⁵ Имеется в виду орден францисканцев.
- ²⁶ Перегрин из Вартенберка — епископ пражский в 1224 — 1225 гг.
- ²⁷ Имеются в виду монахи-францисканцы.
- ²⁸ Ян II из Дражиц, пражский епископ в 1226 — 1236 гг.
- ²⁹ Кунигунда Швабская (Гогенштауфен) — жена Вацлава I (1224 — 1248, дочь Филиппа Швабского.
- ³⁰ Буквально: Будь для меня.
- ³¹ Пржемысл Оттокар I (1197 — 1230).
- ³² Минориты («меньшие братья») — монахи ордена св. Франсиска.
- ³³ Анежка Чешская, святая Агнесса Чешская, Агнесса Пражская (около 1211 — 1282) — католическая святая, дочь короля Чехии Пржемысла Оттокара I. В трёхлетнем возрасте была обручена с сыном князя Силезии Генриха I Бородатого Болеславом. Основы образования получила в цистерцианском монастыре Тшебница. После смерти Болеслава Анежка была обручена с Генрихом VII, сыном императора Фридриха II, но из-за политических интриг этот брак был расстроен. Через некоторое время руки принцессы попросил сам Фридрих. Король Вацлав I, брат Анежки, дал согласие на этот союз, однако Анежка решительно воспротивилась, заявив о намерении посвятить жизнь Богу. Вмешательство папы Григория IX помогло Анежке избежать замужества. Около 1234 г. она основала в Праге монастырь клариссинок (женской ветви францисканцев), в который вступила сама, и мужской францисканский монастырь. Анежка построила в Праге больницу для бедных и продолжала ухаживать за больными, став настоятельницей монастыря. Благодаря деятельности Анежки Прага стала одним из главных центров распространения францисканских идей в Восточной Европе. Анежка переписывалась с основательницей ордена св. Кларой Ассизской. Причислена к лику святых в 1989 г. Считается одной из святых покровительниц Чехии.
- ³⁴ Женский бенедиктинский монастырь св. Георгия на Пражском граде.
- ³⁵ Бернард Каплирж из Сулевиц — пражский епископ в 1236 — 1240 гг.
- ³⁶ Николай (Микулаш) из Ризенбурга — пражский епископ в 1240 — 1258 гг.
- ³⁷ Коломан (Кальман) — сын короля Андраша II, герцог славонский и хорватский (1226 — 1241).

-
- ³⁸ Фридрих II Воитель — герцог Австрии и Штирии (1230 — 1246), последний представитель династии Бабенбергов.
- ³⁹ Вероятно, имеется в виду поход султана Египта Айюба ас-Салиха 1244 г., призвавшего на помощь проживавших в Персии и Месопотамии хорезмийцев. Поход завершился 23 августа взятием Иерусалима.
- ⁴⁰ По-видимому, имеется в виду женский бенедиктинский монастырь св. Георгия на Пражском граде.
- ⁴¹ Иннокентий IV (понтификат: 1243 — 1254).
- ⁴² Генрих IV Распе — ландграф тюрингенский (1227 — 1247). Был избран императором 22 мая 1246 г. после лишения императорской короны Фридриха II Штауфена при поддержке папы Иннокентия IV. Умер 16 февраля 1247 г.
- ⁴³ Конрад фон Фридберг — епископ Оломоуцкий в 1241 — 1245 гг.
- ⁴⁴ Бруно фон Шауэнбург — епископ Оломоуцкий в 1245 — 1281 гг. Один из главных советников и дипломатов чешских королей Вацлава I и Пржемысла Оттокара II. Активно содействовал немецкой колонизации в Моравии.
- ⁴⁵ Возможно, имеется в виду Мешко II Опольский — князь опольско-рацибужский (1230 — 1246) и калишский (1234 — 1239), старший сын князя опольско-рацибужского Казимира I Опольского и Виолы Болгарской.
- ⁴⁶ После смерти Фридриха II Воителя в 1246 г. чешский король Вацлав I организовал брак своего старшего сына Владислава с племянницей Фридриха наследницей австрийского престола Гертрудой Бабенберг, но в 1247 году Владислав внезапно умер.
- ⁴⁷ Имеется в виду мятеж, поднятый сыном Вацлава I, будущим королём Чехии (в 1253 — 1278 гг.) Пржемыслом II Оттокаром.
- ⁴⁸ Имеется в виду седьмой крестовый поход 1248 – 1254 гг., возглавленный королём Франции Людовиком IX Святым.
- ⁴⁹ По всей вероятности, речь идёт о сражении между Вацлавом I и поднявшим против него мятеж сыном Пржемыслом Оттокаром II.
- ⁵⁰ В данном случае — избранный епископ.
- ⁵¹ Бертольд фон Пиетнгау — епископ Пассауский в 1250 — 1254 гг. В католической церкви существует три степени священства — диакон, пресвитер и епископ, причём правом посвящать (наделять Святыми Дарами и правом совершать таинства и обряды) во все три степени обладает лишь епископ.
- ⁵² Овдовела после смерти Генриха VII, сына императора Фридриха II.
- ⁵³ Леопольд V — герцог Австрии в 1177 — 1194 гг.
- ⁵⁴ Кардинал-священник — кардинал, который имел сан священника. Каждый кардинал-священник имел титулярную приходскую церковь в Риме, в данном случае — церковь святой Сабины.
- ⁵⁵ Половцы русских летописей. Половцы обосновались в Венгрии после битвы на Калке 1223 г. с согласия венгерских королей.
- ⁵⁶ Орден крестоносцев с красной звездой у подножия пражского моста — чешский духовно-рыцарский орден. Основан в 1237 г.
- ⁵⁷ Бела IV — король Венгрии в 1235 — 1270 гг.

Сведения об авторах:

Васильченко Максим Анатольевич — кандидат исторических наук, учитель истории МОУ «СОШ № 19» Энгельсского муниципального района Саратовской области.

Галямичев Александр Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (далее — СГУ).

Гимадеев Тимур Владимирович — аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета.

Гришаева Лидия Евгеньевна — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России XX-XXI веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Корнев Евгений Сергеевич — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России СГУ

Королева Оксана Владиславовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия СГУ.

Кулаков Артем Егорович — кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения СГУ.

Лушина Мария Григорьевна — аспирантка кафедры всеобщей истории СГУ.

Майорова Алла Степановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии СГУ.

Многолетняя Елена Николаевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории СГУ.

Панин Евгений Валерьевич — кандидат исторических наук (Москва).

Пащинин Андрей Петрович — кандидат исторических наук, учитель истории МОУ «СОШ № 52» г. Саратова

Рабинович Яков Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии СГУ.

Тарабрин Сергей Юрьевич — аспирант кафедры истории России и археологии СГУ

Харитонов Александр Михайлович — научный сотрудник Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток).

Шевцова Юлия Владиславовна — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры геометрии СГУ, магистр истории искусств.

СОДЕРЖАНИЕ

К 80-летию начала Второй мировой войны

<i>Л.Е. Гришаева.</i> Почему Вторая мировая война началась с Польши?	3
<i>Е.В. Панин.</i> «Польский вопрос» в контекстесоветско-германского сближения: 1939 год.....	31

Статьи и сообщения

<i>А.М. Харитонов.</i> Гардарики как «Страна тысячи городов» на современной географической карте	38
<i>С.Ю. Тарабрин.</i> Русский епископат во время Батыева нашествия глазами современников	42
<i>М.Г. Лушина.</i> Источники о социально—экономическом развитии Великой Польши в XIII веке	48
Т.В. Гимадеев. Исторический портрет Яна Жижки в работах Ф. Палацкогo и В.В. Томека: общее и особенное	55
<i>А.Н. Галямичев.</i> Гуситы и Европа (К 600-летию начала гуситских войн) ..	61
<i>А.П. Пашинин.</i> Религиозная политика Иржи из Подебрад	69
<i>Е.Н. Многолетняя.</i> Чешский писатель-гуманист Викторин Корнел из Вшегрд: труды и переводы.....	76
Я.Н. Рабинович. Первое издание Соборного уложения 1649 г. и его читатели.	82
<i>Ю.В. Шевцова, А.Е. Кулаков.</i> От Моравии до России: судьба чешского художника Мартина Фердинанда Квадаля и его полотен.....	98
<i>А.С. Майорова.</i> Идея славянского единства и формирование региональной историографии в Саратовском Поволжье в первой половине XIX века	107
<i>М.А. Васильченко.</i> Колчаковский переворот и политика невмешательства Чехословацкого корпуса во внутренние дела России	117
<i>Е.С. Корнев.</i> Процесс евроатлантической интеграции Хорватии в 2000-е годы	122
<i>О.В. Королева.</i> Туристские маршруты как инструмент популяризации культурного наследия славянских стран	129

Публикации источников

Чешские анналы (Letopisy České) от 1196 до 1278 гг. Пер. с лат. А.Н. Галямичева.....	138
Сведения об авторах:.....	150

Научное издание

СЛАВЯНСКИЙ СБОРНИК

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 17

Сборник издаётся в авторской редакции

Ответственный за выпуск *А. Н. Галямичев*

Оригинал-макет подготовила *М. Г. Лушина*

Дизайн обложки *С. Н. Берднов*

Подписано в печать 16.05.2019. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Уч.-изд. л. 7,7. Усл.-печ. л. 8,14 (8,75).
Тираж 100. Заказ № 086-12.

Типография «Техно-Декор»,
Саратов, Московская, 160, тел.: 77-08-48
sar-print.ru